

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА,
МИГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ**

Сборник научных статей

Минск
Академия МВД
2020

УДК 341.231.14
ББК 67.412.1
П68

Редакционная коллегия:

В.Ч. Родевич (ответственный редактор),
К.Д. Сазон, Р.А. Серета, А.И. Бородич, Л.В. Саленик

Права человека, миграция и безопасность: международные стандарты и конституционные принципы : сб. науч. ст. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.Ч. Родевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2020. – 151, [1] с.
ISBN 978-985-576-261-5.

В научных статьях сборника нашли отражение результаты научных исследований профессорско-преподавательского состава и обучающихся Академии МВД Республики Беларусь по актуальным проблемам защиты и поощрения прав человека в деятельности органов внутренних дел, правового обеспечения миграционной безопасности Республики Беларусь, а также международного сотрудничества по противодействию современным вызовам и угрозам.

Предназначен для специалистов в области фундаментальных и отраслевых юридических дисциплин, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов (курсантов) учреждений высшего образования юридического профиля, а также всех, кто интересуется проблемами развития правового научного знания в рамках указанной проблематики.

УДК 341.231.14
ББК 67.412.1

ISBN 978-985-576-261-5 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020

УДК 342.72/73

К.А. Борисенок, магистрант отделения заочного обучения факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: социально-экономические права человека, право собственности, государственная собственность, международные организации.

Социально-экономические права человека занимают важное место в современной структуре прав человека. Их значимость подтверждается отражением в международных правовых актах и конституционных нормах зарубежных государств.

Как отмечает С.А. Лубенникова, очень долго социально-экономические права человека и гражданина рассматривались как второстепенные, в регулировании которых не было необходимости, что связано с существованием концепции о невозможности определить и юридически квалифицировать эти права, и соответственно, у государства не возникло обязанности по их обеспечению и защите. В дальнейшем это представление сменилось, и социально-экономические права, и политические права перестали рассматриваться как не равные по статусу [1, с. 218].

В теории международного и конституционного права на социально-экономические права имеются различные взгляды. Нет единых подходов к их системе, классификации. Правовая природа социально-экономических прав также является дискуссионной. Одни авторы считают их негативным и рассматривают как возможности человека самостоятельно, без вмешательства государства организовывать свою экономическую деятельность и распоряжаться результатами своего труда. Другие ученые рассматривают социально-экономические права как позитивные. В этом случае они характеризуются как притязания на достойный уровень жизни. Третья группа авторов полагают, что в них сочетаются в том или ином варианте негативные права и позитивные притязания. Последний подход представляется наиболее обоснованным, поскольку система прав человека, в том числе и социально-экономические права, претерпели определенные изменения и воспринимаются как в научной доктрине, так и в практике правового регулирования неоднозначно. Связано это в первую очередь с различием в экономической состоятельности государств и появлением современных подходов к категории «прав человека».

Как отмечает А.С. Ивушкин, к сожалению, институт социально-экономических прав страдает двумя имманентными противоречиями: во-первых, это проблема взаимодействия двух несовместимых идеологий. С одной стороны, это идеология экономического либерализма, частной собственности, буржуазных свобод, закрепленная в принципе правового государства. С другой стороны, говоря о социально-экономических правах, нам никак не обойти идеологию социализма, социальной справедливости, перераспределения социальных благ: эта идеология конституционно закреплена в принципе социального государства [2, с. 6].

Как отмечалось выше, правовому регулированию социально-экономических прав уделяется внимание на международном уровне.

Так, в соответствии со ст. 17 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, а также никто не должен быть произвольно лишен своего имущества. Согласно ст. 22 каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

В преамбуле Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. указано, что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами.

В соответствии с указанными международными актами социально-экономические права неразрывно связаны с другими правами человека и в отдельных случаях являются необходимым условием для их реализации.

Конституционно-правовые отношения в социально-экономической сфере строятся на принципах, которые можно сформулировать исходя из содержания ст. 13 Конституции Республики Беларусь:

закрепление двух форм собственности – государственной и частной, равенства защиты и условий для их развития (ч. 1, 2);

способствование государством развитию кооперации (ч. 3);

свобода предпринимательской и иной экономической деятельности и равноправие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности (ч. 4);

государственное регулирование экономической деятельности в социальных целях (ч. 5);

исключительная собственность государства (ч. 6, 7);

гарантированность трудящимся на участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями (ч. 8).

Наряду с вышесказанным, права человека в социально-экономической сфере занимают важное место и закрепляются в конституционных нормах. В соответствии со ст. 41–48 Конституции Республики Беларусь к социально-экономическим правам относятся право на труд; право на оплату труда; право на отдых; право на собственность, ее наследование и неприкосновенность; право на охрану здоровья; право на благополучную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права; право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом; право на жилье.

Как следует из вышеизложенного, социально-экономические права включают в себя право собственности. В ст. 44 Конституции Республики Беларусь содержится ряд положений о содержании права собственности и гарантиях его обеспечения. Так, в данной статье определено, что собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц.

Кроме того, в указанной выше статье закреплены гарантии права собственности:

государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению;

неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом;

собственность, приобретенная законным способом, защищается государством;

государство поощряет и охраняет сбережения граждан, создает гарантии возврата вкладов;

принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда.

Основными актами, регулирующими отношения по поводу собственности, являются Конституция Республики Беларусь и Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Экономические отношения собственности составляют базис, основу деятельности любого государства и требуют адекватного современному времени правового регулирования. В классическом понимании собственность делится на частную и государственную. Частная собственность призвана реализовывать социально-экономические права одного человека, а государственная – обеспечить социально-экономические права всего общества и гарантировать их реализацию.

Субъекты права государственной собственности – Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. Субъекты права частной собственности – физические и негосударственные юридические лица.

В собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства».

Собственность государства – неотъемлемый элемент экономических систем практически любой страны и кардинально отличается целью, функциями и ролью от частной собственности. В условиях рыночной экономики государство заботится не о расширении собственного сектора, а о развитии всех производительных сил общества, стабильности экономического роста, обеспечении максимальной эффективности хозяйствования и повышении жизненного уровня населения.

Содержание принципа исключительной собственности государства определяется ч. 6 и 7 ст. 13 Конституции Республики Беларусь, в которых содержатся следующие положения: «Недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства. Законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность, а также закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности».

Вопросы отношений собственности актуальны также для современных государств в силу их значимости для стабильного функционирования государства и обеспечения социально-экономических прав граждан.

В связи с этим определенным научным интересом представляет анализ конституционных положений некоторых стран постсоветского про-

странства. Несмотря на это, они длительный период являлись республиками СССР, конституционное закрепление права собственности имеет некоторые особенности.

Статьей 13 Конституции Республики Беларусь определено, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

В ст. 8 Конституции Российской Федерации указано, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Статьей 6 Конституции Республики Казахстан установлено, что в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность.

В ст. 10 Конституции Республики Армения закреплено следующее: в Республике Армения признаются и равным образом защищаются все формы собственности.

В ст. 12 Конституции Кыргызской Республики указано, что в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Кыргызская Республика защищает собственность своих граждан и юридических лиц, а также свою собственность, находящуюся на территории других государств. Пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом.

Исходя из анализа рассмотренных положений конституций следует, что в каждой из стран защита собственности, в том числе и государственной, отражена в первой главе Конституции, т. е. в общих положениях конституционного строя.

Таким образом, рассмотренные конституции содержат нормы о защите государственной собственности, либо собственности в целом, подразумеваемой и государственную. Положения Конституции Республики Беларусь направлены также на развитие всех форм собственности. Конституция Кыргызской Республики и Конституция Республики Беларусь закрепляют гарантии защиты собственности, в том числе и государственной. Кыргызская Республика также защищает собственность своих граждан и юридических лиц, и свою собственность, находящуюся на территории других государств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод – правовая основа защиты государственной собственности является одинаковой.

Но государства по своему усмотрению детализируют отдельные ее положения.

Собственность оказывает непосредственное влияние на экономику государства, экономическое положение общества и граждан. На примере государственной собственности рассмотрим ее роль в обеспечении социально-экономических прав граждан.

В законодательстве Республики Беларусь к собственности государства относятся стратегические объекты, имеющие важное значение для выполнения функций государства и обеспечения прав человека. К ним относятся атомная энергетика, военно-промышленный комплекс, особо охраняемые природные объекты, связь, транспорт и др. В собственности государства сосредоточены резервы производственного, социально-культурного, военного, экологического и иного назначения. С одной стороны, это позволяет обеспечить национальную безопасность как внутри государства, так и внешнюю с учетом современных вызовов и угроз.

С другой стороны, для обеспечения достаточного прожиточного минимума населения государству необходимо располагать соответствующей материально-технической и финансовой базой.

Прослеживаются также определенные корреляционные связи между объектами, находящимися в исключительной собственности государства и реализацией отдельных социально-экономических прав.

В ст. 73 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» закреплены объекты, находящиеся только в собственности государства. Например, к таким объектам относятся земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, лесного фонда; земельные участки на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС (в зоне эвакуации (отчуждения), зоне первоочередного отселения, зоне последующего отселения, с которых отселено население). Осуществление контроля за использованием указанных объектов со стороны государства позволяет реализовывать такие конституционные права, как право на охрану здоровья, право на благополучную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права.

Такие объекты, как средства республиканского и местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, золотовалютные резервы, ценности Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь, материальные ценности государственно-

го и мобилизационного материальных резервов позволяют обеспечивать такие социально-экономические права, как право на оплату труда, право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом.

Жилые помещения государственного жилищного фонда, которые в соответствии с законодательными актами не подлежат приватизации, позволяют реализовывать право на жилье и т. д.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Поскольку система прав человека, в том числе и социально-экономические права, претерпели определенные изменения, в научной доктрине и в практике правового регулирования, они воспринимаются неоднозначно. Связано это в первую очередь с различием в экономической состоятельности государств и появлением современных подходов к категории «прав человека». В связи с вышесказанным в настоящее время социально-экономические права сочетают в себе определенные признаки как негативных, так и позитивных прав.

Положения Конституции Республики Беларусь в полной мере соответствуют международным правовым актам, касающимся социально-экономических прав человека. Как результат – в Республике Беларусь обеспечению этих прав уделяется пристальное внимание.

Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

Право собственности занимает центральное место в системе социально-экономических прав. Защита государственной собственности в равной степени с частной собственностью гарантируется ст. 13 Конституции Республики Беларусь.

Из анализа положений Конституций отдельных государств постсоветского пространства следует, что в каждой из стран защита собственности, в том числе и государственной, отражена в первой главе Конституции, т. е. в общих положениях конституционного строя. Данное расположение норм, регулирующих защиту государственной собственности, говорит о том, что государства понимают всю значимость и немаловажную роль защиты государственной собственности в развитии и благосостоянии страны и ее населения. Прослеживаются также определенные корреляционные связи между объектами, находящимися в исключительной собственности государства, и реализацией отдельных социально-экономических прав.

Список использованных источников

1. Лубенникова, С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина / С.А. Лубенникова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2015. – № 2 (2). – С. 217–221.
2. Ивушкин, А.С. Конституционно-правовая классификация основных прав и свобод российских граждан / А.С. Ивушкин // Конституционное право; Муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 5–7.

УДК 341

А.И. Бородич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь;
А.С. Бурак, курсант учебной группы 6102 факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: задачи сотрудничества государств, международный договор, направление международного сотрудничества, противодействие незаконному обороту наркотиков.

В рамках третьего этапа «Международное сотрудничество Республики Беларусь в противодействии незаконному обороту наркотических веществ и их прекурсоров» по теме НИР «Международное сотрудничество Республики Беларусь в противодействии современным вызовам и угрозам в сфере правопорядка» исследована проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства). В результате исследования авторы пришли к выводу, что транснациональная организованная преступность осуществляет наркоагрессию на мировое сообщество, которое под эгидой ООН определило незаконный оборот наркотических средств как одну из основных угроз человечеству в XXI в. Так, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), производство и оборот героина, опиума, кокаина значительно возросло. Ассортимент новых психоактивных веществ, синтетических препаратов также стремительно увеличивается. Количество наркозависимых людей в мире в 2018 г. составило 31 млн и растет пропорционально увеличению населения, смертность в результате потребления наркотиков находится на уровне 450 тыс. человек в год [1]. В настоящее вре-

мя лучшей признается борьба с поставками наркотических средств в Иране, где изымается почти 20 % от всего объема поставок, в Китае службы по борьбе с наркотиками изымают 18 %, в Пакистане – 17 %, в Афганистане – 2 % от всего незаконного производства наркотиков. Кроме того, в мире прослеживается устойчивая связь между незаконным оборотом наркотических средств и иными, связанными с ним, сферами транснациональной организованной преступности (незаконной миграцией и торговлей людьми, преступлениями в сфере экономики и др.). Доходы, полученные в результате незаконного оборота наркотических средств, позволяют преступным сообществам оказывать дестабилизирующее влияние на общество путем увеличения количества наркозависимых людей (под наблюдением наркологической службы в Беларуси наблюдается более 15 тыс. больных наркоманией, из них около 20 % лиц 15–20-летнего возраста. В то время как более реальное число больных наркоманией около 70 тыс. человек), формирования средств для теневой экономики и, соответственно, роста преступности в государстве.

В связи с существующими основными маршрутами поставок героина в западном направлении («Северный» – через Центральную Азию в Россию и страны Евросоюза; «Балканский» – в государства Европейского союза через Иран и Турцию; «Южный» – через Пакистан практически в любую точку мира [2, с. 6]), развивающимися интеграционными процессами в мире, упрощением порядка пересечения государственных границ активизировалось и международное сотрудничество в противодействии преступности. Незаконное распространение наркотических средств, наряду с другими правонарушениями, квалифицируются как преступления международного характера (конвенционные преступления). Государства должны брать на себя обязательства подвергнуть наказанию, или выдать лиц, которые совершили преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, независимо от того, на территории какого государства было совершено преступление, против кого было направлено и гражданином какого государства был преступник. Незаконный оборот наркотических средств имеет свой состав преступления и особенности, которые определяют объем, направления, формы международного сотрудничества в противодействии ему. Состав преступления изложен в международных конвенциях, вменяющих в обязанность государств-участников этих договоров ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное законодательство с целью надлежащего противодействия данному социально опасному явлению. Международное сотрудничество в противодействии незаконному обороту наркотических средств, по нашему мнению, представляет собой

специфическую деятельность как государств и других участников международного сообщества, так и органов внутригосударственных правоотношений в сфере выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Масштабы, основные направления и формы международного сотрудничества определяются особенностями исследуемого преступления, национальной политикой государств, направленной на противодействие им, и регулируются международными договорами. Так, Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. (г. Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом ООН от 25 марта 1972 г., ограничивает доступ к продуктам каннабиса (марихуана, гашиш и др.), кокаина (наряду с другими эфирами экогноина) и опиума (морфин, героин, кодеин и т. д.) кроме медицинского назначения. Конвенция о психотропных веществах 1971 г. (г. Вена, 21 февраля 1971 г.) установила систему международного контроля над психотропными веществами. Контролируемые психотропные вещества в зависимости от терапевтической ценности и потенциального риска, связанного с их употреблением, делятся на четыре списка, которые означают соответственно пронумерованные перечни психотропных веществ, приложенные к Конвенции, куда могут вноситься изменения. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (г. Вена, 19 декабря 1988 г.) – многосторонний документ, предусматривающий 18 преступлений в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, перечень которых не является закрытым, содержащий перечень обязательств, принятых на себя ратифицировавшими ее государствами, заключающимися в совершенствовании национального законодательства и механизмов предотвращения обозначенных в Конвенции преступлений, акцентировавший внимание на необходимости налаживания межгосударственных связей в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров 2000 г. (г. Минск, 30 ноября 2000 г.) государства-участники согласно национальному законодательству должны сотрудничать в деле выработки согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров, координировать свою деятельность в этом направлении, объединять усилия всех государственных органов, общественных и иных организаций, граждан, а также использовать возможности средств мас-

совой информации в целях противодействия данной сфере преступной деятельности.

Указанные договоры и другие (универсальные, регулирующие противодействие преступлениям международного характера, региональные в рамках СНГ, ОДКБ и др., межведомственные) образуют единую систему, базирующуюся на положениях предыдущих, дополняют, расширяют и усиливают возможности государств, органов внутригосударственных правоотношений в противодействии незаконному обороту наркотических средств. В свою очередь, преступность, характер и степень криминализации и виктимизации (конечный результат превращения в жертву преступного посягательства) общества оказывают серьезное влияние на его устойчивое развитие. Таким образом, стратегия устойчивого развития должна предполагать разработку комплекса мероприятий, направленных на обеспечение всестороннего контроля за преступностью с целью минимизировать степень ее отрицательного влияния на развитие государства и общества в новых социально-экономических условиях.

Сотрудничество государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, как мы уже отмечали, осуществляется при решающей роли органов ООН. К таким органам относятся Комиссия по наркотическим средствам, центральный орган системы ООН, действующий в этой сфере, одна из шести функциональных комиссий Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) ответственна за разработку и реализацию политики по всем вопросам, связанным с контролем за злоупотреблением наркотиками, анализирует функционирование системы контроля, изучает необходимость внесения в нее изменений, в ее функции входит подготовка новых международных соглашений. Одним из основных направлений деятельности Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию ЭКОСОС является координация усилий государств в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. УНП ООН занимается борьбой с незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, торговлей людьми и международным терроризмом, действует по всему миру через сеть региональных отделений. Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) – международный квазисудебный независимый контролирующей орган осуществляет надзор за выполнением договоров, регламентирующих оборот наркотиков, обращает внимание правительств на проблемы и недостатки в национальных системах контроля и выполнении договорных обязательств, вносит предложения и рекомендации по улучшению положения на национальном и международном уровнях.

Республика Беларусь является участницей договоров в области противодействия незаконному обороту наркотиков, полностью при-

вержена принципам Политической декларации, принятой резолюцией S-20/2 от 10 июня 1998 г. на двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков, а также Политической декларации и плану действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, принятой на 52-й сессии Комиссии по наркотическим средствам (г. Вена, 11–12 марта 2009 г.). В настоящее время в Беларуси реализуется Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», вступивший в силу 1 января 2015 г.

Осуществляется сотрудничество и в рамках Парижской декларации. В мае 2003 г. в Париже состоялась конференция, на которой были рассмотрены пути распространения наркотиков из Центральной Азии в Европу. Учрежден Парижский пакт – неформальная организация, которая объединила государства, испытывающие наркоагрессию афганской «опиумной экономики».

Республика Беларусь – активный участник региональных инициатив в области противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках операции «Канал», проводимой Организацией Договора о коллективной безопасности. Усилия Беларуси по осуществлению национальных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков имеют положительную динамику. 29 октября 2019 г. на совещании по вопросам противодействия распространению наркотиков и профилактики наркомании Президент страны А.Г. Лукашенко подчеркнул, что за пять лет число наркопреступлений сократилось в 1,5 раза, с участием несовершеннолетних – примерно в 5 раз. Количество смертей от передозировок в Беларуси в 14 раз ниже, чем в Литве, и в 72 раза – чем в США [3]. Возбуждено 524 уголовных дела по фактам распространения психоактивных веществ. В текущем году установлены 502 лица, причастных к совершению более 3 000 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, половина из которых связана со сбытом. Из незаконного оборота изъято почти 690 кг наркотических средств и более 26 кг психотропных веществ [4, с. 2], в 2019 г. пресечено 28 каналов нелегальных поставок наркотиков и психотропов, только в апреле предотвращен ввоз в республику 120 кг наркотических средств [2, с. 6].

Таким образом, как показывает исследование, международное сотрудничество государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств – важная составная часть международного сотрудничества в противодействии преступности в целом и часть междуна-

родного сотрудничества в широком смысле этого слова. Оно является фундаментальной обязанностью государств, основанной на принципе сотрудничества, осуществлять международное сотрудничество в рамках экономического, социального, культурного, гуманитарного и иного характера.

Учитывая изложенное выше, следует признать, что для противодействия незаконному обороту наркотических средств сформирована нормативно-правовая база, определяющая международные стандарты правомерного и законного применения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, образующая единую систему международных договоров, базирующихся на положениях предыдущего договора, дополняющих, расширяющих и усиливающих их, реализующих цели противодействия транснациональной организованной преступной деятельности.

Вместе с тем современные тенденции незаконного оборота наркотических средств диктуют необходимость разработки государствами стратегических мер противодействия данному социально опасному явлению, до принятия которых государствам необходимо присоединиться к основным международным договорам в области противодействия незаконному обороту наркотических средств; имплементировать соответствующие международные договоры в национальное законодательство; осуществлять тесное сотрудничество с соответствующими органами ООН, межправительственными и неправительственными организациями; активно сотрудничать на межведомственном уровне государств; осуществлять сотрудничество в информационной сфере и в области информационных технологий, используемых в противодействии незаконному обороту наркотических средств; обеспечивать в организационных и финансовых формах выполнение различных программ по противодействию незаконному обороту наркотических средств на территории государств.

По нашему мнению, для успешного противодействия незаконному обороту наркотических средств сотрудничество государств необходимо осуществлять по следующим направлениям:

- анализ состояния преступности;
- совершенствование правовой базы сотрудничества, особенно на двухстороннем уровне;
- гармонизация национальных законодательств в этой области с учетом положений международных договоров;
- разработка совместных программ по противодействию наркомании, незаконному обороту наркотических средств;

осуществление согласованных мер для выполнения взятых на себя обязанностей по международным договорам, направленным на противодействие незаконному обороту наркотических средств и другим противоправным деяниям.

С точки зрения защиты интересов личности, общества, государства и международного сообщества в целом от преступных посягательств в сфере незаконного оборота наркотических средств, формами межгосударственного сотрудничества предлагаем считать:

разработку, обмен нормативными правовыми актами в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств;

консультации по вопросам практического сотрудничества, согласование общих подходов и принципов противодействия незаконному обороту наркотических средств;

рабочие встречи, изучение опыта противодействия незаконному обороту наркотических средств, ознакомление с деятельностью учреждений и организаций, занимающихся данными проблемами;

создание рабочих групп специалистов для разработки предложений по формированию нормативной правовой базы сотрудничества, международных договоров, совместных программ противодействия незаконному обороту наркотических средств, изучения правоприменительной практики, подготовки и проведения научно-практических конференций, семинаров, круглых столов и др.;

осуществление совместных научных исследований, издание методических рекомендаций и др.

Успешному решению проблемы должно способствовать совершенствование сложившихся механизмов международного сотрудничества государств, по нашему мнению, являющееся одним из основных условий эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств.

Список использованных источников

1. ООН заявила о беспрецедентном росте производства наркотиков в мире [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: <https://cursorinfo.co.il/all-news/oon-zayavila-o-bespretsedentnom-roste-proizvodstva-narkotikov-v-mire/>. – Дата доступа: 10.01.2020.

2. Барч, О. Счет на 2,5 миллиона доз / О. Барч // На страже. – 2019. – № 52. – С. 6.

3. Обзор наркоситуации в республике за 10 месяцев 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by/main.aspx?guid=304623>. – Дата доступа: 25.11.2019.

4. Ермачёнок, С. Позиция принципиальна и последовательна / С. Ермачёнок // На страже. – 2018. – № 39. – С. 2.

УДК 341

А.И. Бородич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь;

И.А. Станкевич, курсант учебной группы 7102 факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Ключевые слова: международная правовая помощь, принцип взаимности, просьба об оказании правовой помощи, запрос об оказании содействия, международный договор, международное сотрудничество.

В условиях открытости государственных границ, свободного передвижения людей, перемещения товаров, услуг, капитала, развития информационных технологий ученые и политики мирового сообщества разделяют точку зрения, согласно которой обеспечение безопасности государств все более перемещается из национальной сферы в международную, а национальная и международная безопасность тесно взаимосвязаны между собой. Несомненно, взаимовлияние международной и национальной безопасности государств будет проявляться и в противодействии вызовам и угрозам, исходящим от преступности, выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, что обязывает государства и их правоохранительные органы на взаимовыгодное сотрудничество, в том числе и в оказании правовой помощи по уголовным делам, содействию в противодействии преступности (выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии международных и транснациональных преступлений).

В данной статье рассматривается вопрос международной правовой помощи по уголовным делам (далее – правовая помощь), под которой понимается:

выполнение органами Республики Беларусь, ведущими уголовный процесс, процессуальных и иных действий по просьбе органов иностранных государств, компетентных принимать решения по вопросам оказания аналогичной помощи;

выполнение таких же действий органами иностранных государств, ведущими уголовный процесс, по просьбе органов Беларуси, ведущих уголовный процесс, в соответствии с международными договорами, а в их отсутствии – на основе принципа взаимности, при котором право-

вая помощь оказывается на основе письменного обязательства от имени государства оказать аналогичную помощь.

В результате научного исследования в рамках темы «Международное сотрудничество Республики Беларусь в противодействии современным вызовам и угрозам в сфере правопорядка» установлено, что правовая помощь оказывается в порядке, предусмотренном международными договорами (универсальными, региональными, двусторонними), и включает в себя процессуальные и иные действия: проведение обысков; изъятие и выдачу вещественных доказательств; экспертизу; допрос обвиняемых, свидетелей, экспертов; возбуждение и осуществление уголовного преследования, взятие лица под стражу для обеспечения выдачи; розыск и выдачу лиц, совершивших преступления; обмен информацией; вручение документов; установление адресов и других данных; передачу предметов, осужденным к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, и др. При этом необходимо знать, что выполнению подлежат лишь действия, предусмотренные законодательством запрашиваемой стороны, перечень которых в разных государствах имеет различия.

Исходя из понятия процессуальных и иных действий международная правовая помощь включает в себя обязательные составляющие элементы:

юридическое основание – имеющийся международный договор, а в его отсутствие – принцип взаимности;

фактическое основание – просьба органов, компетентных принимать решения по вопросам оказания правовой помощи (учреждение юстиции иностранного государства или международная правоохранительная организация), согласно договору, или на основе принципа взаимности, Законом Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 284-З (ред. от 4 января 2008 г. «О международной правовой помощи по уголовным делам» (далее – Закон «О международной правовой помощи по уголовным делам»)) определено, что органами, компетентными принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, являются Генеральная прокуратура Республики Беларусь и Верховный Суд Республики Беларусь;

содержание – уголовно-процессуальные действия.

Авторы полагают, что если один из элементов отсутствует, то имеет место не международная правовая помощь, а институт содействия в противодействии преступности (международной, транснациональной). Тогда оказание правовой помощи по уголовным делам осуществляется на основании просьбы (поручения), а по делам оперативного учета, по которым требуется проводить оперативно-розыскные мероприятия,

обмениваться оперативной информацией, а также по материалам проверок, на основании запроса об оказании содействия.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что без четкого понимания сущности, правового регулирования и порядка оказания правовой помощи, немислимо эффективное противодействие преступности, правильное оформление просьб об оказании международной правовой помощи и запроса об оказании содействия в противодействии преступности.

Авторы исходят из того, что основными многосторонними региональными международными договорами, регулирующими вопросы оказания правовой помощи, например, среди государств – участников СНГ, являются Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (22 января 1993 г., г. Минск, ред. от 28 марта 1997 г.) (далее – Минская конвенция) и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (7 октября 2002 г., г. Кишинев) (далее – Кишиневская конвенция). Положения Минской конвенции применяются в отношениях Беларуси с Молдовой, Российской Федерацией, Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной и Грузией, положения Кишиневской конвенции – Беларусь с Азербайджаном, Казахстаном, Арменией, Кыргызстаном, Таджикистаном. При оказании правовой помощи важное значение имеют гарантии неприкосновенности свидетелей, потерпевших, экспертов при их вызове в другую страну, которые не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию за деяния, совершенные до пересечения государственной границы, даже если они являются гражданами вызвавшего их государства.

Несомненно, внимание судов, прокуратур должно обращаться на то, что правильное применение законодательства, международных договоров Беларуси, регулирующего оказание правовой помощи, является гарантией защиты прав и свобод человека, обеспечивает неотвратимость уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления, способствует повышению авторитета и престижа Беларуси в международном сообществе, укреплению и развитию международного сотрудничества основных субъектов международного права – государств, внутрисударственных правоотношений по противодействию преступности – правоохранительных органов и специальных служб. Кроме этого, в постановлении от 24 сентября 2015 г. № 10 «О практике применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам» Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обращает внимание на то, что при разреше-

нии вопросов, связанных с оказанием правовой помощи на основании международных договоров, судам надлежит проверять, является ли иностранное государство, компетентный орган которого обратился с просьбой об оказании правовой помощи, участником соответствующего международного договора Республики Беларусь, дату вступления в силу договора для этого иностранного государства, наличие оговорок Беларуси и иностранного государства к международному договору. С этим нельзя не согласиться, так как необходимо руководствоваться договором, регулирующим противодействие конкретному виду преступной деятельности, оказанию правовой помощи, а не универсальным (региональным) договором. Так, Минская конвенция регулирует вопросы правовой помощи и правовые отношения по уголовным делам государств – членов СНГ, но конкретизируют вопросы оказания правовой помощи, содействия в противодействии преступности, конкретные договоры (как правило, двухсторонние договоры). В первую очередь надо руководствоваться, например, в вопросах содействия в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Соглашением между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров 2005 г. (20 мая 2005 г., г. Москва), если в договоре не отражено иное (Соглашение не затрагивает вопросов выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам, которые регулирует Минская конвенция). Следовательно, вопросы содействия по противодействию преступлениям регулируются вышеуказанным соглашением, а вопросы правовой помощи по уголовным делам и выдача лиц, совершивших преступления, – Минской конвенцией.

Если международным договором Беларуси не определен порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, указывается в ч. 5 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. от 18 декабря 2019 г.) (УПК), то при оказании такой помощи применяется порядок, установленный УПК в разд. XV (Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности). В случае отсутствия соответствующего международного договора международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе принципа взаимности в порядке, установленном УПК, Законом «О международной правовой помощи по уголовным делам».

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что оказывают правовую помощь только государственные органы, к компетенции которых

относится уголовное судопроизводство. По общему правилу стороны сотрудничают через свои центральные органы. Непосредственно направлять запросы с просьбой об оказании правовой помощи, оказании содействия допускается по отдельным договорам, как правило, для правоохранительных органов приграничных регионов. Например, согласно Соглашению между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Российской Федерации о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов 1997 г. (30 сентября 1997 г., г. Москва) органы внутренних дел сотрудничают друг с другом в обязательном порядке только в пределах своей компетенции, с соблюдением законодательства и международных договоров своих государств путем обмена на основании запросов информацией об административных и уголовных правонарушениях, совершенных гражданами государств – участников Соглашения, постоянно проживающими в приграничных регионах (в срок не позднее трех суток или, в случаях, не терпящих отлагательств, – немедленно). Информация может быть предоставлена органу внутренних дел приграничного региона сопредельного государства и без запроса. Органы внутренних дел приграничных регионов на основании соответствующих запросов об оказании содействия взаимно оказывают друг другу помощь, в том числе направляя, с согласия запрашиваемого органа внутренних дел приграничного региона, своих сотрудников для получения или оказания консультативной помощи, и др.

По некоторым договорам, а также с государствами, с которыми договоры о правовой помощи не заключены, сотрудничество осуществляется как непосредственно, так и по дипломатическим каналам. Например, согласно ст. 4 Договора между Республикой Беларусь и Республикой Сербия о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 2013 г. (12 марта 2013 г., г. Минск) при оказании правовой помощи суды и другие компетентные органы Сторон сносятся между собой через свои центральные органы: для Республики Беларусь – через Генеральную прокуратуру, Следственный комитет, Комитет государственной безопасности (в отношении уголовных дел), Министерство юстиции, Верховный Суд (в отношении гражданских, хозяйственных дел); для Республики Сербия – через Министерство юстиции и государственного управления. Центральные органы Сторон сносятся друг с другом непосредственно или по дипломатическим каналам.

Как известно, исполнение просьбы о правовой помощи, запроса об оказании содействия осуществляется по законодательству запрашиваемого государства. По запросу могут быть применены и процессуальные

нормы запрашивающей стороны, если они не противоречат законодательству запрашиваемой стороны. Общий срок исполнения запроса не установлен. В некоторых международных договорах предусматриваются сроки для совершения отдельных действий. Например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области борьбы с преступностью 2008 г. (19 июня 2008 г., г. Минск) определяет, что компетентные органы государств сторон принимают все надлежащие меры для обеспечения быстрого и полного выполнения запроса об оказании содействия (ст. 5).

Согласно договору государств, как правило, в просьбе об оказании правовой помощи указывается наименование учреждения юстиции запрашиваемой стороны и запрашивающей стороны; наименование и номер дела, по которому запрашивается правовая помощь; данные о физическом лице: установочные данные (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, гражданство, род деятельности); данные о юридическом лице: наименование, юридический адрес или местонахождение, банковские реквизиты и фискальные коды; при наличии представителей физических и юридических лиц: их фамилии, имена, отчества и адреса; необходимость обеспечения конфиденциальности поступления просьбы об оказании правовой помощи и сведений, полученных в ходе его исполнения; содержание просьбы, а также другие сведения, необходимые для ее исполнения.

В просьбе о вручении документа должны быть также указаны точный адрес получателя и наименование вручаемого документа. Просьба должна быть подписана лицом, в производстве которого находится дело, и скреплено гербовой печатью учреждения юстиции запрашивающей стороны. В просьбе указываются также контактные телефоны и другие каналы связи.

Оформленная просьба об оказании правовой помощи направляется учреждению юстиции запрашиваемой стороны руководителем учреждения юстиции запрашивающей стороны. В случаях, не терпящих отлагательства, просьба о правовой помощи может быть направлена по факсимильной связи, а также с использованием иных средств коммуникации. Одновременно оригинал просьбы должен быть направлен почтой или курьером.

Оказание правовой помощи осуществляется на основании, как известно, и запроса об оказании содействия. Текст запроса об оказании содействия должен точно соответствовать требованиям договоров, предъ-

являемым к порядку оформления. Запросы об оказании содействия необходимо оформлять с соблюдением требований Государственного стандарта Республики Беларусь СТБ 6.38-2016 «Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», утвержденным постановлением Государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации Республики Беларусь от 26 октября 2016 г. № 83 и введенным в действие с 1 июня 2017 г. Запросы оформляются в уважительной форме обращения, без грамматических и стилистических ошибок, на качественной бумаге и на исправной технике. Недопустимо использование неуважительной, приказной формы («следует допросить», «необходимо исполнить», «срочно выслать» и т. п.).

Запрос об оказании содействия следует адресовать тому органу, который будет его исполнять. В запросе нужно отражать основание, позволяющее направить этот документ, в этих целях необходимо делать ссылку на соответствующий международный договор и его статьи, в соответствии с которыми он оформлен и направлен. Ссылка на статьи УПК недопустима. В запросе об оказании содействия необходимо указать краткое описание сути материала, указав при этом степень конфиденциальности упомянутого материала или дела оперативного учета.

Описательная часть запроса об оказании содействия должна быть составлена максимально лаконично и содержать полную информацию о месте, времени и способе совершенного преступления. Запрашиваемые мероприятия должны быть связаны с описательной частью и содержать мотивировку, в связи с чем необходимо производство данных мероприятий. При этом в запросе об оказании содействия следует ставить конкретные и грамотные вопросы, которые необходимо выяснить или разрешить. Необходимо указать адрес запрашивающего учреждения и контактный телефон.

Следует отметить, что запрос об оказании содействия обязательно скрепляется подписью руководителя и гербовой печатью органа внутренних дел. Прилагаемые к запросу об оказании содействия документы заверяются гербовой печатью. Запрос об оказании содействия с сопроводительным письмом служба территориального подразделения направляет в соответствующую службу центрального аппарата МВД Республики Беларусь для последующего направления в правоохранительный орган иностранного государства, кроме органов, определенных Соглашением между Министерством внутренних дел Республики Бела-

русь и Министерством внутренних дел Российской Федерации о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов от 30 сентября 1997 г. (в Республике Беларусь – управления внутренних дел Витебского, Гомельского и Могилевского облисполкомов; территориальные подразделения по Витебской (7-е управление), Гомельской (8-е управление) и Могилевской (11-е управление) областям Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь; в Российской Федерации – управления внутренних дел Брянской, Псковской и Смоленской областей; Московское управление внутренних дел на железнодорожном транспорте, Северо-Западное управление внутренних дел на транспорте; управления по организованной преступности при управлениях внутренних дел Брянской, Псковской и Смоленской областей), которые непосредственно направляют запросы в соответствующие органы внутренних дел России).

Проблема об оказании правовой помощи в соответствии с международными договорами или на основе принципа взаимности не оказывается, если она может нанести ущерб суверенитету, национальной безопасности, правам и свободам граждан, противоречит законодательным актам и международным договорам государства.

Таким образом, международное сотрудничество в оказании правовой помощи по уголовным делам представляет собой межотраслевой правовой институт, нормы которого закреплены прежде всего в национальном законодательстве – УПК, Законе «О международной правовой помощи по уголовным делам» и в международных договорах.

С практической и теоретической точек зрения необходимо отметить, что в современных условиях развития межгосударственного обмена важная роль принадлежит международной правовой помощи по уголовным делам, включающей осуществление процессуальных и иных действий по просьбе правоохранительных органов других государств, выполнение аналогичных действий органами иностранных государств по просьбе правоохранительных органов Беларуси в соответствии с международными договорами или на основе принципа взаимности.

Это дает основание говорить о том, что оказание правовой помощи по уголовным делам, содействие в противодействии преступности имеет первостепенную важность в практической деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка, выявлению, пресечению, раскрытию и расследовании преступлений.

УДК 341.4

В.В. Волосюк, слушатель магистратуры отделения заочного обучения факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: автотранспортные средства, борьба с преступностью, Содружество Независимых Государств, сотрудничество, хищение.

В Соглашении о создании Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) от 8 декабря 1991 г. договаривающиеся стороны определили, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относится борьба с организованной преступностью (ст. 7). Норма аналогичного содержания зафиксирована и в ст. 4 Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. В развитие положений учредительных актов СНГ было разработано Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. (далее – Соглашение о борьбе с преступностью).

Соглашение о борьбе с преступностью закрепило обязательство компетентных органов государств-участников осуществлять сотрудничество в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании различных преступлений. С точки зрения предмета настоящего исследования важно указать на то, что в соответствии с Соглашением о борьбе с преступностью в фокусе внимания компетентных органов государств-участников должны находиться вопросы сотрудничества по предупреждению, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений против собственности, в том числе хищения автотранспортных средств и связанных с этим незаконных операций. В связи с этим укажем, что к числу форм сотрудничества в соответствии с рассматриваемым международным договором относятся не только исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования или отбывания наказания, а также обмен информацией, но и розыск и возвращение в установленном порядке похищенных предметов, имеющих номера или специфические отличительные признаки, в том числе автотранспорта.

Характер решения рассматриваемой проблемы проявляется в том, что в соответствии с Концепцией взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 2 апреля 1999 г. согласованная деятельность государств – участников СНГ в борьбе с нелегальным автомобильным бизнесом и иными преступными посягательствами на автотранспортные средства определена в числе приоритетных задач.

На актуальность исследования заявленной проблематики также указывает и то обстоятельство, что Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденной решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г., предусматривается необходимость проведения комплексных согласованных и (или) совместных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности международных преступных группировок, занимающихся хищениями автотранспортных средств, а также обмен информацией о похищенном автотранспорте и проведение соответствующих сверок учетной информации по зарегистрированным автотранспортным средствам.

С учетом сказанного, на наш взгляд, целесообразно обращение к международным правовым актам, принятым в рамках СНГ по вопросам противодействия хищениям автотранспортных средств, с целью определения возможностей их регулирующего воздействия в современных условиях и разработки предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики в рассматриваемом контексте.

Помимо ранее перечисленных международных актов по общим вопросам противодействия преступности на пространстве СНГ приняты другие документы, предметом регулирования которых являются общественные отношения в различных сферах криминальной активности. Базовым международным договором по рассматриваемому спектру преступных деяний выступает Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25 ноября 2005 г. (в ред. от 20 июля 2018 г.) (далее – Соглашение о ТС).

Соглашение о ТС подписано правительствами государств – участников СНГ в целях укрепления международного сотрудничества в рамках СНГ, направленного на противодействие национальной и международной преступности, связанной с хищением автотранспортных средств. Соглашение о ТС введено в национальную правовую систему посредством принятия Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 116-З

«О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» (далее – Закон о ратификации).

В соответствии со ст. 19 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З (ред. от 11 мая 2018 г.) «О международных договорах Республики Беларусь» ратификации подлежат «межгосударственные и межправительственные договоры, устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, а также предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики».

Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 28 апреля 2010 г. № Р-439/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» отметил, что «в Соглашении о ТС устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах Республики Беларусь».

Например, Соглашение о ТС включает в себя положение об освобождении от обложения таможенными пошлинами, налогами и иными платежами, связанными с перемещением автотранспортных средств через границы Сторон (п. 1 ст. 13), которое не согласуется с перечнем оснований прекращения налоговых обязательств, предусмотренных п. 2 ст. 243 Таможенного кодекса Республики Беларусь. В связи с этим рассматриваемый международный договор ратифицирован Республикой Беларусь с оговоркой, согласно которой Республика Беларусь не считает себя связанной положениями п. 1 ст. 13 Соглашения о ТС.

Кроме того, как отмечает Конституционный Суд Республики Беларусь, «предусмотренный Соглашением о ТС возврат похищенного автотранспортного средства, находящегося на территории иностранного государства, является одним из видов международной правовой помощи по уголовным делам, оказание которой регулируется в Республике Беларусь на уровне законодательных актов». Поскольку в настоящее время законодательными актами Республики Беларусь порядок возврата похищенных автотранспортных средств, находящихся на территории иностранного государства, не установлен, постольку выражение согласия Республики Беларусь на обязательность для нее Соглашения о

ТС ратификацией в форме закона, по мнению органа конституционного контроля, соответствует Конституции Республики Беларусь.

Соглашение о ТС включает в себя положения как материального, так и процессуального характера. В международном договоре закрепляются основополагающие термины и их определения, устанавливается, что его государства-участники осуществляют сотрудничество через свои компетентные органы, которые представлены центральным компетентным органом и компетентными органами, ответственными за реализацию положений Соглашения о ТС. В связи с этим следует отметить, что согласно ст. 2 Закона о ратификации компетентными органами Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС определены Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Следственный комитет Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. В соответствии с Законом о ратификации центральным компетентным органом Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС является Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

Соглашение также определяет последовательность и сроки действий сторон при обнаружении похищенного автотранспортного средства и обеспечении его возврата. В рассматриваемом международном договоре установлены требования к уведомлению об обнаружении и задержании похищенного автотранспортного средства, к запросу о возврате автотранспортного средства, основания удовлетворения и отказа в удовлетворении запроса, отсрочки исполнения запроса [1].

Обращаясь к практике реализации положений Соглашения о ТС, считаем возможным выделить отдельные проблемные вопросы, требующие разрешения.

В данном аспекте важное значение имеет ст. 1 Соглашения о ТС, которая закрепляет определения отдельных терминов. Одним из них является термин «хищение автотранспортного средства», под которым понимается «любое неправомерное, уголовно наказуемое, в соответствии с национальным законодательством Сторон, безвозмездное изъятие или завладение автотранспортным средством». Полагаем, что применение указанного определения на практике указывает на то, что автотранспортное средство должно являться предметом уголовно наказуемого деяния, например, кражи или угона. Вместе с тем практика свидетельствует о том, что в отдельных случаях компетентными органами государств – участников СНГ положения Соглашения о ТС, касающиеся постановления и снятия с учета в информационной базе данных об автотранспортных

средствах, применяются в отношении транспортных средств, уголовные дела о хищении которых прекращены, а такие автотранспортные средства стали предметом гражданско-правового спора. Следовательно, возникает необходимость совершенствования деятельности компетентных органов стран Содружества в части применения положений Соглашения о ТС в случаях, когда автотранспортное средство из предмета преступления переходит в объект гражданско-правовых отношений.

Особую практическую значимость имеют положения Соглашения о ТС, которые устанавливают срок направления компетентным органом одного государства – участника Соглашения о ТС в случае обнаружения, задержания, изъятия или ареста на его территории похищенного автотранспортного средства письменного уведомления в компетентный орган другого государства – участника Соглашения о ТС, в производстве которого находится уголовное дело. В соответствии с Соглашением о ТС такое уведомление должно быть направлено в течение 20 дней со дня задержания или обнаружения такого автотранспортного средства (ст. 5). Принимая во внимание объем сведений, который согласно ст. 5 Соглашения о ТС должно содержать такое уведомление, на практике выполнить все необходимые процессуальные действия для установления их достоверности, включая назначение и проведение экспертиз, не всегда представляется возможным. С учетом развития технической и информационной оснащенности современных автотранспортных средств возникает потребность корректировки рассматриваемых положений Соглашения о ТС в части установления более продолжительного срока для направления уведомления либо внесение в Соглашение о ТС дополнений, касающихся приостановления такого срока в связи с необходимостью производства экспертных исследований.

Отдельного внимания заслуживает вопрос определения центрального компетентного органа государства-участника, ответственного за реализацию Соглашения о ТС. Этот вопрос имеет важное практическое значение для повышения эффективности взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Центральный компетентный орган государства – участника Соглашения о ТС, получивший уведомление в соответствии со ст. 5 Соглашения о ТС, направляет запрос центральному компетентному органу запрашиваемого государства – участника Соглашения о ТС о возврате автотранспортного средства либо письменно уведомляет об отсутствии у собственника автотранспортного средства заинтересованности в его возврате. Такой запрос, направленный или подтвержденный в письменной форме, на официальном бланке центрального компетентного органа запрашивающего государства – участника Соглашения о ТС должен

быть подписан руководителем или его заместителем и удостоверен гербовой печатью данного органа.

Принимая во внимание, что в Российской Федерации центральным компетентным органом является МВД России, учитывая географические особенности этого государства, а также организационно-структурное построение органов государственной власти, представляется необходимым рассмотреть вопрос о наделении полномочий по направлению таких запросов руководством МВД субъекта федерации, на территории которого обнаружено, задержано, изъято похищенное автотранспортное средство. С учетом того обстоятельства, что наибольшее число запросов в рамках Соглашения о ТС направляется российской стороне, предложение автора не лишено и практического смысла в контексте повышения эффективности межведомственного взаимодействия компетентных органов Беларуси и России.

Таким образом, правовое регулирование сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с хищениями автотранспортных средств осуществляется различными актами международного права регионального характера. Практика применения Соглашения о ТС свидетельствует о необходимости совершенствования нормативного правового и практического инструментария взаимодействия компетентных органов государств-участников.

Список использованных источников

1. Международное сотрудничество в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата [Электронный ресурс] : информ. сообщение № 47 [по состоянию на 23.06.2009] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

УДК 341.43:351.74

О.В. Волчкевич, преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ОТКАЗ В ВЫДАЧЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В СВЯЗИ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ УБЕЖИЩА

Ключевые слова: выдача, экстрадиция, убежище, статус беженца, дополнительная защита, органы внутренних дел.

Одной из форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью является оказание правовой помощи по уголовным делам,

включающей, в том числе, выдачу лица, совершившего преступление (экстрадиция). Практика показывает, что на эффективность сотрудничества по этому вопросу оказывает влияние необходимость согласования международных обязательств государств в области оказания правовой помощи в части выдачи лица, совершившего преступление, и возможности предоставления ему права убежища.

О такой необходимости свидетельствуют положения актов международного права универсального, регионального и двухстороннего характера. Например, п. 14. ст. 16 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности закрепляет, что «ничто в настоящей конвенции не толкуется как устанавливающее обязательство выдачи, если у запрашиваемого Государства-участника имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин».

Сходную норму содержит ч. 1 ст. 33 Конвенции ООН о статусе беженцев «Договаривающиеся Государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Однако в данной статье имеется указание, что постановление не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным, вступившим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны.

В региональных договорах также содержатся положения об отказе в выдаче лица в связи с предоставлением ему убежища. Так, в п. «и» ч. 1 ст. 89 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 7 октября 2002 г. в г. Кишинев, предусмотрено, что выдача не производится, если лицу, выдача которого запрашивается, предоставлено убежище на территории запрашиваемой Стороны.

Примерами двусторонних международных договоров, регулирующих данные правоотношения, является Договор между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, ст. 60 которого закрепляет, что выдача не имеет места, если лицу, относительно

которого направлена просьба о выдаче, является лицом, которому в этом государстве предоставлено право убежища. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в ст. 64 содержит аналогичную норму права.

Изложенное обуславливает необходимость определения наличия у лица, задержанного в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, возможности обращения с ходатайством о предоставлении убежища в отраслевом национальном законодательстве.

Отметим, что предоставление убежища является суверенным правом Республики Беларусь как субъекта международного права. Республика Беларусь предоставляет убежище на основании ст. 12 Конституции Республики Беларусь лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

Важно отметить, что с точки зрения мировой практики следует вести речь о предоставлении так называемого территориального убежища. Согласно законодательству Республики Беларусь такое убежище может быть предоставлено в трех формах: статуса беженца, дополнительной защиты, убежища.

Вопросы, касающиеся предоставления убежища, регулируются Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» (далее – Закон). Обращение к положениям Закона позволяет высказать предположение о нормативном закреплении возможности лица, задержанного в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, обращения с ходатайством о предоставлении одной из форм убежища.

Так, согласно ст. 10 Закона полномочием подразделений по гражданству и миграции в области вынужденной миграции органов внутренних дел (ОВД) является прием ходатайств о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища (далее – ходатайство о защите) иностранцев, которые были задержаны в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении защиты.

Иные органы внутренних дел Республики Беларусь, за исключением Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь и его подразделений, в пределах своей компетенции в области вынужденной миграции незамедлительно уведомляют подразделения по гражданству и миграции и Генеральную прокуратуру Республики Беларусь

об иностранных гражданах, которые задержаны в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении защиты, а также допускают представителей подразделений по гражданству и миграции ОВД с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к этим иностранцам.

Полагаем, что уведомление подразделений по гражданству и миграции ОВД и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь об иностранцах, которые были задержаны на основании просьбы другого государства о выдаче, допуск представителей подразделений по гражданству и миграции ОВД с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к данным иностранцам, обратившимся с ходатайством о защите, является обязанностью органа внутренних дел, который осуществил задержание.

Важно обратить внимание на то, что при распределении полномочий ОВД в области вынужденной миграции (ст. 10 Закона) допущена неточность, обусловленная особенностью построения системы ОВД. Законодатель одновременно использует два подхода: функциональный и организационный, закрепленные в ст. 11 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». В первой и четвертой частях ст. 10 Закона идет речь о полномочиях ОВД с точки зрения организационного построения системы («Министерство внутренних дел Республики Беларусь» (ч. 1) и «иные органы внутренних дел Республики Беларусь» (ч. 4), а во второй и третьей частях принят за основу функциональный подход. В этих частях ст. 10 Закона закреплены полномочия Департамента по гражданству и миграции и подразделений по гражданству и миграции ОВД.

С целью обеспечения согласованности правового регулирования в рассматриваемой области отношений предлагается внести изменения в Закон в части дополнения его ст. 10¹, в которой закрепить полномочия Департамента по гражданству и миграции и подразделений по гражданству и миграции ОВД, включив в нее соответствующие положения ст. 10 действующей редакции Закона. Статья 10 Закона в таком случае будет закреплять полномочия МВД (ч. 1) и территориальных ОВД (ч. 2). Первый абзац ч. 2 ст. 10 Закона предлагается изложить в новой редакции: «Территориальные органы внутренних дел Республики Беларусь в пределах своей компетенции в области вынужденной миграции:».

Таким образом, анализ положений ст. 10 Закона свидетельствует о том, что задержание на основании просьбы иностранного государства о задержании и выдаче лица за совершение преступления на территории другого государства не является препятствием для обращения ино-

странца с ходатайством о защите. Задержанный иностранец имеет возможность ходатайствовать о предоставлении убежища в различных его формах.

Важно отметить, что обращение иностранца с ходатайством о защите только после задержания в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи по смыслу Закона носит характер злоупотребления. После регистрации такого ходатайства о защите подразделение по гражданству и миграции ОВД в течение 15 дней со дня регистрации данного ходатайства направляет в Департамент по гражданству и миграции заключение по ходатайству о защите и материалы дела, т. е. рассматривает в ускоренном порядке.

Департамент по гражданству и миграции в течение 15 дней со дня получения заключения по ходатайству о защите и материалов дела принимает решение об отказе в предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты:

если отсутствуют основания для предоставления данных форм убежища или иностранец осужден в Республике Беларусь за совершение особо тяжкого преступления (в случае ходатайства о статусе беженца) и тяжкого или особо тяжкого преступления (в случае ходатайства о дополнительной защите), и судимость не снята или не погашена;

либо имеются основания, предусмотренные ст. 3 Закона.

Укажем, что согласно ст. 3 Закона в Республике Беларусь убежище не будет предоставлено иностранцу, который совершил преступление против мира, военное преступление, преступление против человечности; тяжкое преступление не политического характера за пределами Республики Беларусь до прибытия в Беларусь; деяния, противоречащие целям и принципам ООН.

При совершении преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечности и деяний, противоречащих целям и принципам ООН, время и место совершения деяний значения не имеют. Напротив, сфера применения правовой нормы о тяжких преступлениях не политического характера ограничивается преступлениями, совершаемыми за пределами страны, предоставившей лицу убежище, и до того, как они были допущены в эту страну.

Важно отметить, что совершение вышеперечисленных преступлений и уклонение от уголовного преследования на территории одного государства не влечет защиту и отказ в выдаче лица, совершившего преступление, другим государством, так как убежище не будет предоставлено.

В случае установления отсутствия рассмотренных оснований Департамент по гражданству и миграции направляет ходатайство о защите и материалы дела в подразделение по гражданству и миграции ОВД для рассмотрения в общем порядке.

Согласно п. 75 Инструкции о порядке организации работы при рассмотрении ходатайства о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 22 июня 2017 г. № 173, ОВД при оценке обоснованности опасений иностранца, ходатайствующего о защите, стать жертвой преследований, необходимо принимать во внимание его биографию, особенности личной и семейной жизни, участие в политических, религиозных, культурных, общественных и этнических организациях, его отношение к религии, иные сведения, сообщенные данным иностранцем и являющиеся доказательством того, что основанием для его обращения являются опасения, а также соответствие этих сведений информации о стране.

Необходимо обратить внимание также на тот факт, что сведения об иностранных гражданах, которые обратились с ходатайством о защите, об иностранцах, которым предоставлено убежище, является конфиденциальной информацией и не могут быть предоставлены государствам, государственным органам, организациям, гражданами иностранцам без их письменного согласия. Исходя из содержания ст. 4 Закона государства, государственные органы, организации и граждане государства их гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства; иностранцы, проживающие в государстве их гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства; средства массовой информации не могут получить от компетентных органов сведения об обращении за предоставлением убежища или предоставлением убежища конкретному лицу без его разрешения. Данную информацию без разрешения лица, обратившегося за предоставлением убежища, не получают другие государства, государственные органы, организации и иностранцы, а также международные организации и граждане Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь или международными договорами Республики Беларусь.

Полагаем, можно сделать вывод, что лицо, задержанное в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, и изъявившее желание ходатайствовать о предоставлении убежища, либо которому предоставлено убежище, может отказать в предоставлении информации

о предоставленной ему защите или убежище правоохранительным органам другого государства или международным организациям, если не заключен международный договор либо иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного сделаем обобщающие выводы.

Предоставление убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства ограничивает осуществление выдачи лица, совершившего преступление, предоставляет возможность проживания на территории определенного государства без привлечения к уголовной ответственности и является обязательным обстоятельством, которое подлежит выяснению при осуществлении процедуры экстрадиции.

В законодательстве Республики Беларусь закреплена возможность обращения с ходатайством о предоставлении убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства после их задержания в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи. Обращение иностранца при наличии возможности обратиться с ходатайством в момент его задержания свидетельствует о том, что такое обращение носит характер злоупотребления, которое рассматривается в ускоренном порядке. Решение об отказе в предоставлении защиты по ходатайству, которое рассматривается в ускоренном порядке, принимается при условии, что отсутствуют основания для предоставления статуса беженца или дополнительной защиты; лицо осуждено за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и судимость не снята или не погашена; либо лицо совершило преступление против мира, военное преступление, преступление против человечности; тяжкое преступление неполитического характера за пределами Республики Беларусь до прибытия в Беларусь.

Одновременное использование законодателем при нормативном закреплении полномочий ОВД в области вынужденной миграции организационного и функционального подходов к построению их системы обуславливает возникновение рассогласованности правовых норм законодательных актов. Предлагается полномочия ОВД в рассматриваемой области с организационной точки зрения закрепить в ст. 10 Закона, а с функциональной – в ст. 10¹.

Информация о лицах, которые подали ходатайство о предоставлении убежища в одной из его форм, носит конфиденциальный характер. Полагаем, что необходимо спрашивать у иностранца согласие о возможности предоставления сведений о нем другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами или законодательными актами Республики Беларусь.

УДК 342.54

Д.Н. Казак, слушатель магистратуры отделения заочного обучения факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ИМУЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ОБЕСПЕЧИВАЕМАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ОРГАНОМ ОХРАНЫ: ПОНЯТИЕ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: имущественная безопасность, методы, средства, Департамент охраны.

Для Республики Беларусь как социального государства значимым представляется вопрос о повышении благополучия граждан и их имущественной безопасности. Значимость этого вопроса вытекает из ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в которой закрепляется принцип приоритета человека, его прав, свобод и гарантий их реализации в качестве высшей ценности и цели общества и государства [1]. При этом следует учитывать, что обеспечение имущественной безопасности граждан и организаций является основой (важной составляющей) в реализации мер по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

В законодательстве в целом национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [2]. Выделяются виды национальной безопасности: политическая, экономическая, социальная, научно-техническая, демографическая, информационная, военная и экологическая и приводятся их определения [2]. Имущественная безопасность не упоминается и, естественно, ее определение не приводится. Тем не менее имущественную безопасность можно считать разновидностью социальной безопасности. Этот вывод вытекает из определения социальной безопасности, содержащемся в национальном законодательстве. Она понимается как состояние защищенности жизни, здоровья, благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз [2]. Именно термин «благосостояние граждан» связывает имущественную безопасность с социальной безопасностью.

В научной литературе (информационных ресурсах) можно найти несколько определений понятия «имущественная безопасность». В этих определениях выделяются два момента: состояние защищенности иму-

щества физических и юридических лиц от угроз различного характера (природных, техногенных, криминальных и т. д.); меры, принимаемые государством по устранению этих угроз с целью достижения этого состояния [5–7]. Следовательно, можно выделить ряд разновидностей имущественной безопасности. В нашем случае представляет интерес имущественная безопасность, обеспечиваемая специальным органом охраны. Согласно законодательству специальным органом охраны является Департамент охраны МВД Республики Беларусь (далее – Департамент охраны) [3]. На него возложен ряд функций. Основными из них являются осуществление за счет средств республиканского бюджета охраны определенных законодательством объектов и физических лиц и оказание на договорной основе охранных услуг, при этом охранные услуги следующие: по охране физических лиц, охране объектов (имущества) юридических и физических лиц, в том числе грузов, перемещаемых транспортом, охране имущества, товаров, транспортных средств, при их перевозке (перемещении) [4]. Таким образом, можно сформулировать понятие имущественной безопасности, обеспечиваемой специальным органом охраны. На наш взгляд, это состояние защищенности имущества физических и юридических лиц от хищений, достигаемое специальным органом охраны путем осуществления охраны определенных законодательством объектов и физических лиц, а также оказания на договорной основе охранных услуг.

Разумеется, могут быть различные уровни состояния защищенности. Так, при формулировании указанного определения мы исходим из того, что это должен быть самый высокий уровень состояния защищенности. Подобный уровень защищенности достигается посредством комплекса разных мер (правовых, организационно-управленческих, инженерно-технических, профилактических и др.). Среди таких мер можно выделить непосредственную охрану имущества юридических и физических лиц на договорной основе; внедрение современных технических средств охраны; контроль за охранной деятельностью и т. д. [7].

В области обеспечения имущественной безопасности Департамент охраны решает ряд задач. Основные из них – осуществление охранной деятельности, в том числе охраны объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом; осуществление охраны общественного порядка на охраняемых объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования; обеспечение соблюдения технических требований в области проектирования и производства средств и систем охраны, осуществление контроля за их внедрением и эксплуатацией; осуществление контроля за охранной деятельностью организаций, за исключением Службы безопасности

Президента Республики Беларусь, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета, подчиненных им юридических лиц, а также органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, таможенных органов [4]. Учитывая данное обстоятельство, им используются различные методы обеспечения имущественной безопасности: нормативно-правовые, организационно-технические, экономические и др.

Среди нормативно-правовых методов можно выделить метод установления (изменения, толкования) норм, определяющих отношения в сфере обеспечения безопасности имущества и объектов. Так устанавливается, что к компетенции Департамента охраны относятся вопросы:

внесения на рассмотрение Министерства внутренних дел Республики Беларусь предложений по вопросам, отнесенным к компетенции Департамента охраны, в том числе проекты нормативных правовых актов;

создания, реорганизации и ликвидации в установленном порядке организаций, утверждения их уставов, внесения предложений в соответствующие государственные органы по вопросам распоряжения государственным имуществом, закрепленным за такими организациями, осуществления контроля за использованием данного имущества;

осуществления внешнеэкономической деятельности в соответствии с законодательством;

приобретения в установленном порядке оружия, боеприпасов, специальных средств, транспортных средств, оборудования, средств связи, организационной техники, средств и систем охраны, зданий, сооружений и другого имущества, необходимого для выполнения возложенных на Департамент охраны задач;

привлечения на договорной основе организаций и отдельных специалистов для консультаций и изучения проблем в сфере охранной деятельности, подготовки в этой сфере проектов нормативных правовых актов;

запрашивания и получения в установленном порядке от государственных органов и иных организаций информации по вопросам, входящим в компетенцию Департамента охраны;

осуществления иных полномочий в соответствии с законодательством [4].

Метод технического нормирования и стандартизации позволяет определять технические условия и стандарты охраны имущества и объектов. Например, с 1 января 2019 г. введен в действие технический кодекс установившейся практики 627-2018 «Охрана объектов». Требования по применению технических средств и систем охраны». Данный технический кодекс устанавливает требования по применению технических

средств и систем охраны при организации охраны объектов различных форм собственности. Одним из новшеств явилось введение категорий, определяющих надежность каналов передачи данных для построения системы охраны, а также уровней безопасности объектов.

Среди организационно-технических методов можно выделить методы сертификации и лицензирования. Посредством метода сертификации обеспечивается разработка, использование и совершенствование технических средств и систем охраны имущества и объектов, а также контроль за их использованием. Например, в январе–декабре 2019 г. центром сертификации технических средств охранно-пожарной сигнализации Департамента охраны принято и рассмотрено 137 заявок на проведение сертификации технических средств охранной сигнализации. Данным центром также разработано 62 программы испытаний; выдано 165 сертификатов соответствия (изготовлено 765 копий) государственным органам, организациям в рамках национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь. Кроме того, им проведено два анализа состояния производства (НТ ЗАО «Аларм», ЗАО «Новатех» – две проверки) и выполнено три периодические оценки сертифицированной продукции в форме проверки производства (НТ ЗАО «Аларм», ЗАО «Новатех Системы Безопасности», ООО «РовалентИнвестГрупп»).

Метод лицензирования эффективен при проведении плановых и выборочных проверок охранной деятельности. В случаях выявления нарушений выносятся предписания руководителям субъектов об их устранении.

Посредством экономических методов осуществляется разработка программ обеспечения имущественной безопасности и определяется порядок их финансирования. Эти методы способствуют совершенствованию системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов имущественной безопасности. Эти методы также уместны при создании системы страхования имущественных рисков физических и юридических лиц. Среди них можно выделить метод экономического стимулирования. Так, в настоящее время в законодательстве установлены сниженные тарифы на обеспечение имущественной безопасности физических лиц, предусмотрены рассрочки по оплате на определенные виды охранных услуг. Эти меры, как показала практика, способствуют ежегодному увеличению количества охраняемых жилищ граждан.

Значимым элементом обеспечения имущественной безопасности, осуществляемой Департаментом охраны, наряду с методами, являются средства ее обеспечения. Преимущественно это технические сред-

ства: информационные технические средства охраны, инженерно-технические средства безопасности и контроля доступа.

Информационные технические средства – совокупность совместно функционирующих технических средств охраны, установленных на объектах. Они объединены системой инженерных сетей и коммуникаций в централизованную систему передачи извещений о проникновении на объекты. Информационные технические средства представлены в виде охранной, тревожной сигнализаций, средств технического мониторинга и др., подключенные на пультах централизованного наблюдения подразделений Департамента охраны. По состоянию на 2019 г. в Республике Беларусь функционировали 124 подобных пультов. Посредством этих пультов обеспечивалась имущественная безопасность более 200 тыс. объектов различных форм собственности.

Технические средства безопасности и контроля доступа применяются для того, чтобы обеспечить соответствующее техническое противодействие злоумышленникам, посягающим на охраняемые объекты. К таким средствам относятся защитные кабины, двери, люки, стекла, решетки, ставни, жалюзи, замки, запирающие устройства, сейфы, хранилища ценностей, механические ограждения и преграды и др. Их использование регламентируется. В зависимости от значимости и концентрации материальных ценностей, находящихся на охраняемых объектах, к техническим средствам безопасности и контроля доступа предъявляются определенные требования. Предъявляемые требования направлены на усиление конструктивных элементов зданий, помещений и охраняемых территорий, что способствует противодействию несанкционированному проникновению в охраняемую зону, взлому или другим посягательствам.

В деятельности Департамента охраны, наряду с техническими средствами, используются и иные средства. Это средства вооружения, специальные средства, служебные собаки, специальный автотранспорт. В соответствии с локальными нормативными правовыми актами, регламентирующими организацию деятельности строевых подразделений Департамента охраны, сотрудники органов внутренних дел, заступающие для несения службы, вооружаются огнестрельным оружием, в том числе и автоматическим, получают средства индивидуальной защиты – бронежилет, шлем защитный; средства активной обороны – палка резиновая, наручники и др. Например, при осуществлении охраны критически важных объектов, нарушение функционирования которых в результате акта терроризма может способствовать дестабилизации общественного порядка, сотрудники органов внутренних дел дополнительно обеспечиваются металлодетекторами и персональными видеорегистраторами.

Таким образом, изложенное позволяет определить имущественную безопасность, обеспечиваемую специальным органом охраны, т. е. Департаментом охраны, как состояние защищенности имущества физических и юридических лиц от хищений, достигаемое специальным органом охраны путем осуществления охраны определенных законодательством объектов и физических лиц, а также оказания на договорной основе охранных услуг. Деятельность Департамента охраны, направленная на обеспечение имущественной безопасности, основывается на различных методах, прежде всего на установлении норм, сертификации, лицензировании, экономическом стимулировании и др. Важный элемент в этой деятельности – информационно-технические средства обеспечения имущественной безопасности, технические средства безопасности и контроля доступа, средства вооружения, специальные средства, служебные собаки, специальный автотранспорт и др.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Белорус. Дом Печати, 2011. – 47 с.
3. Об охранной деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2006 г., № 175-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июня 2004 г., № 268 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21 нояб. 2018 г. № 457 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Департамент охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://ohrana.gov.by>. – Дата доступа: 20.01.2020.
6. Хоменко, С. Охранная деятельность под особым контролем [Электронный ресурс] / С. Хоменко. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/3788>. – Дата доступа: 25.12.2020.
7. Гришаков, А.Г. Правовое положение подразделений милиции, осуществляющих охрану собственности на основании договоров : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.Г. Гришаков. – Омск, 2010. – 214 л.

УДК 342.7 + 351.74

С.Г. Луговский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, доцент

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Ключевые слова: задачи, механизм, права и свободы человека и гражданина, органы внутренних дел, метод, убеждение, принуждение, административные правонарушения, профилактическая функция.

В механизме гарантирования прав и свобод человека и гражданина органы внутренних дел Республики Беларусь занимают особое место, что определяется направлением их деятельности и регулируется законодательно Конституцией Республики Беларусь, Законами Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и др.). Что касается задач, стоящих непосредственно перед органами внутренних дел, то анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность данного государственного органа, позволяет выделить два вида задач, исходя из времени их действия и влияния на формирование правового статуса органов внутренних дел:

основные (постоянные) – характеризуют основу правового статуса органов внутренних дел;

производные (временные) – их постановка обеспечивает динамику реализации функций органов внутренних дел по решению основных задач.

Основные (постоянные) задачи, стоящие перед органами внутренних дел Республики Беларусь, закреплены в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». К ним относятся защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций; защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств; профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией; ро-

зыск лиц, совершивших преступления, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, установление лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в соответствии с компетенцией органов внутренних дел; организация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий; участие в реализации государственной политики в области гражданства и миграции; оказание на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, помощи гражданам, государственным органам, общественным объединениям и иным организациям в реализации их прав и возложенных на них обязанностей [1].

Анализ основных задач, стоящих перед органами внутренних дел, позволяет сделать вывод о том, что они в основном связаны с правоохранительной деятельностью государства, причем данные задачи решаются органами внутренних дел во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Таким образом, в широком смысле основными задачами органов внутренних дел, направленными на достижение стоящих перед ними целей, являются защита прав и свобод человека и гражданина.

В юридической литературе, посвященной органам внутренних дел, задачи их деятельности по обеспечению прав и свобод граждан не получили пока достаточно полного научного анализа. Обеспечение прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел осуществляется не изолированно, а в русле общего решения поставленных перед ними задач. Это означает, что общие методы решения задач указанных органов распространяются и на их деятельность, связанную с охраной и защитой прав и свобод граждан, поскольку конкретная цель всегда достигается путем применения не любых, а только соответствующих ей способов, то обеспечение прав и свобод также невозможно без применения адекватных методов. Но так как при всем своем значении деятельность органов внутренних дел в рассматриваемой сфере не подменяет самой их деятельности и соотносится с ней, как отдельное с общим, то, соответственно, методы, применяемые ими в связи с обеспечением прав и свобод граждан, также можно определить как частные по отношению к методам всей деятельности.

В связи с этим всю систему методов, используемых в данном направлении деятельности органов внутренних дел, можно условно разделить на две группы: общие и частные. Для общих методов характерна их всеобщность и универсальность. Они распространяются на деятельность

всех структурных подразделений системы органов внутренних дел, выступая важнейшими, необходимыми инструментами решения всех задач, поставленных перед ними. К общим методам относятся убеждение и принуждение.

Учитывая правоохранительную специфику правового статуса органов внутренних дел, необходимо отметить, что для реализации их профилактической функции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина используется метод убеждения, а применяемые для реализации охранительной функции – метод принуждения. Метод убеждения имеет некоторые особенности, применяемые в его рамках средства, приемы и способы носят предупредительный (профилактический) характер. В правоохранительной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь метод убеждения – основной метод государственного воздействия на общественные связи и отношения. Следует отметить, что в правовом государстве метод убеждения является основным методом государственного воздействия на общественные связи и отношения. Как справедливо отмечает Ж.З. Омаева, «убеждение в правовом демократическом государстве является основным средством правового и морального воздействия на сознание и поведение людей, включает позитивное регулирование организации и деятельности органов управления в хозяйственно-экономической, социально-культурной и административно-политической сферах» [2, с. 17].

Убеждение в правовом демократическом государстве – основное средство правового и морального воздействия на сознание и поведение людей, включает позитивное регулирование организации и деятельности органов в различных сферах жизнедеятельности общества. На наш взгляд, первоочередной задачей при использовании данного метода должно быть направлено на повышение общей правовой культуры людей, объединение усилий в поддержании правопорядка.

Таким образом, основным методом деятельности органов внутренних дел является метод убеждения, который применяется при реализации профилактической функции, с помощью которых органы внутренних дел осуществляют предупредительную (профилактическую) деятельность в рамках защиты прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с методом убеждения применяется и метод принуждения лишь в тех случаях, когда метод убеждения не достиг своей цели и его применение всегда связано с неправомерным поведением субъектов правоотношений. Так, А.Н. Крамник отмечает: «По общему признанию ученых на первом месте находятся меры убеждения, воспитания. В том случае, если эти средства не достигают желаемого результата, государство не только устанавливает, но и вынуждено применять многочислен-

ные и разнообразные принудительные меры воздействия. Среди таких мер присутствует и административное принуждение» [3, с. 3].

Органы внутренних дел по обеспечению прав, свобод человека и гражданина применяют оба метода. В данном контексте обоснованной представляется точка зрения Д.Н. Бахраха, который утверждает, что «принуждение осуществляется как реакция государственных органов на неправомерное, вредное для общества поведение людей. Его использование обусловлено конфликтом между волей, выраженной в правовом акте, и индивидуальной волей лиц, нарушающих его. Если нет неправомерных действий, нет и принудительных акций» [4, с. 513]. Статистика свидетельствует о том, что органами внутренних дел за 2016–2017 гг. вынесены постановления о наложении административного взыскания: в 2016 г. – 3 617 484, в 2017 г. – 3 915 140. Необходимо отметить, что основными составами административных правонарушений, с которыми в своей служебной деятельности сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, являются: ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания»; ст. 9.4 КоАП «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей»; ст. 10.5 КоАП «Мелкое хищение»; ст. 12.2 КоАП «Нарушение порядка учета, сбора, хранения, транспортировки, использования, заготовки (закупки) или реализации металлопродукции, черных и цветных металлов»; ст. 12.27 КоАП «Незаконные перемещение, хранение табачных изделий и алкогольных напитков, производство, переработка, хранение, перемещение непивной спиртосодержащей продукции, этилового спирта, табачного сырья, реализация этих продукции, спирта, сырья и алкогольных напитков»; ст. 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство»; ст. 17.3 КоАП «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения»; ст. 17.4 КоАП «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение»; ст. 17.5 КоАП «Занятие проституцией»; ст. 23.48 КоАП «Нарушение правил обращения с огнестрельным оружием, взрывоопасными, легковоспламеняющимися, едкими веществами или пиротехническими изделиями»; ст. 23.55 КоАП «Нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства»; ст. 24.12 КоАП «Несоблюдение требований превентивного надзора или профилактического наблюдения». Анализ составов административных правонарушений свидетельствует о том, что не в полной мере органами внутренних дел осуществляется профилактическая функция.

Таким образом, метод принуждения реализуется органами внутренних дел в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина исключительно при осуществлении правоохранительной функции органов внутренних дел и связан с совершением физическими и юридическими лицами противоправных деяний.

В связи с этим наибольший интерес для настоящего исследования представляет анализ средств, приемов и способов, с помощью которых органы внутренних дел осуществляют предупредительную (профилактическую) деятельность, направленную на защиту прав свобод человека и гражданина.

Осуществляя профилактическую функцию в сфере защиты прав, свобод, человека и гражданина в сфере профилактики правонарушений органы внутренних дел в соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» обязаны обеспечивать проведение профилактических мероприятий. Указанные мероприятия направлены на предупреждение: правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности; правонарушений, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций и гибели людей от них; правонарушений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности; насилия в семье; правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ; правонарушений, совершаемых гражданами, освобожденными из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, а также гражданами, вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений; иных правонарушений [5].

Кроме этого, в служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел вправе производить в установленном порядке фотографирование, звукозапись и видеосъемку лиц, использовать различные технические средства для собирания доказательств, при документировании административных правонарушений, для фиксирования действий самих представителей правопорядка, выполняющих возложенные на них обязанности. Как представляется, одним из наиболее эффективных средств профилактики совершения правонарушений в целях защиты прав и свобод человека и гражданина является, в том числе, организация пропускного режима на объекты и территории наиболее уязвимые для их совершения. К таким объектам следует относить места большого скопления людей.

Стоит отметить, что мероприятия по осуществлению пропускного режима в правоохранительной деятельности используются довольно широко, в том числе и при проведении массовых мероприятий. Так, согласно абз. 30 ст. 11 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» организаторы массовых мероприятий, сотрудники органов внутренних дел и представители общественности, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, имеют право ограждать территории мест проведения массовых мероприятий инженерными и техническими средствами, производить фотосъемку, аудио- и видеозапись участников массовых мероприятий, осуществлять пропускной режим [6].

Так, обеспечивая права и свободы личности путем создания условий для их безопасной реализации, например, осуществляя охрану общественного порядка во время проведения шествий, митингов и демонстраций и ограничивая в ходе этой охраны доступ лиц, участвующих в названных мероприятиях, на отдельные улицы и площади (т. е. свободу перемещения), сотрудники органов внутренних дел, в частности, обеспечивают безопасные условия использования различных прав и свобод других граждан (на труд, отдых, передвижение и т. д.).

В случаях нарушений прав и свобод граждан сотрудники органов внутренних дел принимают меры к пресечению правонарушений, задерживают правонарушителей. Например, сотрудники Государственной автомобильной инспекции эффективно применяют в служебной деятельности видеofиксацию административных правонарушений при помощи прибора «Визир». В данном случае механизм защиты направлен не только на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, но и выступает средством доказательства вины лица, совершившего правонарушение.

Новшеством в механизме защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина стало применение сотрудниками органов внутренних дел персональных видеорегистраторов. Правовой основой их применения является приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 апреля 2016 г. № 93, которым утверждена Инструкция о порядке использования автомобильных и персональных видеорегистраторов сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этом необходимо отметить, что сотрудники органов внутренних дел несут службу с персональным видеорегистратором, что позволяет им фиксировать все происходящие

события во время несения службы. Значимым является видеofиксация следующих событий: обеспечение охраны места происшествия; оказание первой помощи пострадавшим от правонарушений; составление процессуальных или иных документов в отношении лиц, совершивших правонарушения, и др. Важной особенностью применения персонального видеорегистратора является то, что во время несения службы сотрудники органов внутренних дел при возникновении конфликтных, спорных ситуаций в целях защиты прав и свобод человека и гражданина обязаны уведомить гражданина о применении видеорегистратора.

В деятельности органов внутренних дел полученная во время несения службы видеoinформация хранится в течение одного месяца на мультимедийном терминале персонального видеорегистратора и картах памяти. В территориальных подразделениях органов внутренних дел закреплены ответственные лица, которым предоставлено право осуществлять контроль за несением службы подчиненными сотрудниками органов внутренних дел путем просмотра видеoinформации, хранящейся на мультимедийном терминале персонального видеорегистратора и картах памяти. При поступлении жалоб граждан на незаконные действия сотрудников органов внутренних дел предусмотрен механизм защиты прав и свобод человека и гражданина. После обращения гражданина ответственным руководителем или уполномоченным лицом просматривается видеозапись событий и проводится проверка. После этого ответственный руководитель или уполномоченное лицо изучают информацию, подробно анализируют действия сотрудников и дают правовую оценку их действиям, гражданину предоставляют ответ на его обращение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях защиты прав и законных интересов человека и гражданина во время несения службы использование сотрудниками органов внутренних дел технических средств аудио- и видеofиксации, на наш взгляд, будет способствовать более эффективной защите прав и свобод человека и гражданина, а также снижению количества конфликтных ситуаций, к сожалению, возникающих между сотрудниками органов внутренних дел и гражданами, несомненно, повысит качество работы правоохранительных органов и уровень правовой культуры всех участников происходящих событий.

Список использованных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 227-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Омаева, Ж.З. Формы и методы административно-правовой деятельности милиции общественной безопасности в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ж.З. Омаева ; Акад. Упр. МВД России. – М., 1999. – 19 с.

3. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.

4. Бахрах, Д.Н. Административное право : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007. – 816 с.

5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 78-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О массовых мероприятиях в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 114-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 нояб. 2011 г. № 308-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 351.74

С.Г. Луговский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь;
А.М. Шмыгира, слушатель магистратуры ОЗО ФПК и ПРК Академии МВД Республики Беларусь, подполковник милиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПАРТАМЕНТА ОХРАНЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: органы внутренних дел, задачи, Департамент охраны МВД Республики Беларусь, договорные обязательства, охрана, имущество, технические средства охраны, профилактика имущественных преступлений, собственность.

Конституционная значимость охранной деятельности в Республике Беларусь заключается в защите различных форм собственности, а также осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Регулирование охранной деятельности в Республике Беларусь осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Министерством внутренних дел Республики

Беларусь, другими государственными органами и специальным органом охраны в пределах своих полномочий и включает в себя принятие (издание) нормативных правовых актов. Важными направлениями деятельности являются и определение порядка оказания (выполнения) охранных услуг (работ), лицензирование различных видов деятельности, подтверждение соответствия средств и систем охраны требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации, контроль и надзор [1].

Необходимо отметить, что в ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» закреплены основные субъекты, которые осуществляют охранную деятельность в Республике Беларусь. К ним относятся Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Министерство обороны Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, подчиненные им юридические лица, а также органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, таможенные органы Республики Беларусь, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [1].

Охранная деятельность представляет собой деятельность государственных органов и иных организаций, направленных на охрану физических лиц, охрану объектов юридических и физических лиц от противоправных посягательств, в том числе от незаконных проникновений на них, а также проектирование, монтаж, наладку и техническое обслуживание средств и систем охраны.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закреплены основные задачи органов внутренних дел – защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций [2]. Указанные задачи распространяются и на Департамент охраны МВД Республики Беларусь.

Практика свидетельствует, что в Министерстве внутренних дел Республики Беларусь основную функцию по обеспечению охранной деятельности осуществляет Департамент охраны МВД Республики Беларусь. Вместе с тем его деятельность направлена на защиту права собственности как основу жизнедеятельности государства. Обращая внимание на тот факт, что достижение целей деятельности и решение

задач Департаментом охраны МВД Республики Беларусь осуществляется посредством выполнения комплекса функций. Осуществляя функции по защите всех форм собственности, Департамент охраны МВД Республики Беларусь и его подразделения на местах проводят предупредительно-профилактические мероприятия, направленные в первую очередь на борьбу с преступностью. В процессе исследования роли и места Департамента охраны МВД Республики Беларусь можно отметить, что его служебная деятельность охватывает различные функциональные полномочия. Указанные обстоятельства дают возможность рассматривать все функции Департамента охраны МВД Республики Беларусь в системе административной, оперативно-розыскной и профилактической деятельности. Основной деятельностью подразделений Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь является осуществление административно-правовой деятельности. Так, административно-правовая деятельность по обеспечению имущественной безопасности построена на установлении таких отношений, в которых юридические и физические лица исполняют обязанности по сохранению имущества и созданию надлежащих условий по его сбережению, привлечению к ответственности лиц, посягающих на чужое имущество [3, с. 4].

В свою очередь, ст. 13 Конституции Республики Беларусь гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности [5].

В гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь также закреплены преступления против собственности, где предусмотрено наступление уголовной ответственности в случае посягательства на чужое имущество, независимо от формы его собственности [6].

Вместе с тем гл. 10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за правонарушения против собственности [7].

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь позволяет определить основные задачи Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которые направлены на обеспечение охраны различных форм собственности.

Так, стоит перечислить основные задачи Департамента охраны МВД Республики Беларусь: осуществление охранной деятельности, в том числе охраны объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны МВД Республики Беларусь; осуществление охраны общественного порядка на охраняемых объектах, в зонах постов и маршру-

тов патрулирования; обеспечение соблюдения технических требований в области проектирования и производства средств и систем охраны, осуществление контроля за их внедрением и эксплуатацией; осуществление контроля за охранной деятельностью организаций, за исключением Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, подчиненных им юридических лиц, а также органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, таможенных органов [4].

Проведя анализ задач Департамента охраны МВД Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что они направлены на реализацию комплекса мероприятий по противодействию преступлениям, защите имущественной безопасности, обеспечению охраны общественного порядка. Наряду с задачами, стоящими перед Департаментом охраны МВД Республики Беларусь, можно выделить и основные направления работы:

- обеспечение стабильного функционирования подразделений охраны в современных экономических условиях;

- создание необходимых условий для несения службы сотрудниками, выполнения обязанностей гражданским персоналом;

- расширение сферы оказываемых охранных услуг, обеспечение надежной защиты и сохранности имущества на объектах всех форм собственности;

- совершенствование взаимодействия подразделений Департамента охраны МВД Республики Беларусь с территориальными ОВД по охране правопорядка в системе единой дислокации;

- совершенствование воспитательной работы с личным составом по укреплению законности и дисциплины [4].

Вместе с тем Департамент охраны МВД Республики Беларусь оказывает на договорной основе следующие охранные (платные) услуги: охрана общественного порядка на охраняемых объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования; охрана физических лиц; охрана объектов (имущества) юридических и физических лиц, в том числе грузов, перемещаемых транспортом; проектирование, монтаж, наладка, техническое обслуживание средств и систем охраны.

В зависимости от способа обеспечения договорных обязательств, предоставляемые услуги Департаментом охраны МВД Республики Беларусь можно классифицировать на следующие виды: охрана объектов (имущества) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей

с использованием технических средств и систем охраны; охрана объектов (имущества) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей сотрудниками, гражданским персоналом военизированной либо сторожевой охраны; охрана объектов (имущества) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей сотрудниками, гражданским персоналом военизированной либо сторожевой охраны с использованием технических средств и систем охраны; охрана общественного порядка на объектах юридических лиц или индивидуальных предпринимателей с использованием ручных систем тревожной сигнализации [4].

Правовую основу обеспечения договорных обязательств Департаментом охраны МВД Республики Беларусь составляет постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2012 г. № 632 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 6 января 2012 г. № 17», которым утверждены формы типовых договоров об оказании охранных услуг. Кроме этого, Указом Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 утвержден перечень объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны МВД Республики Беларусь.

Важно обратить внимание на тот факт, что в данный перечень включены следующие особо важные объекты: помещения, здания, строения, сооружения, территории и другие объекты республиканских органов государственного управления (их департаментов) и иных государственных организаций, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов (за исключением сельских и поселковых Советов депутатов и исполнительных комитетов); помещения, здания судов, органов прокуратуры, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз; главные управления по областям, специализированное управление, центральное хранилище, расчетный центр Национального банка Республики Беларусь и др. [4].

Значимым направлением деятельности подразделения Департамента охраны МВД Республики Беларусь является обеспечение охраны критически важных охраняемых объектов. Так, при приеме объекта под охрану уполномоченные должностные лица подразделений Департамента охраны организуют проведение комиссионного обследования принимаемых объектов под охрану. В свою очередь, обследование таких объектов позволяет определить соответствие физической защищенности и инженерно-технической укрепленности объектов предъявляемым требованиям. В свою очередь, Департамент охраны МВД Республики

Беларусь правомочен давать обязательные к исполнению предписания по устранению недостатков объектов.

Если сотрудниками Департамента охраны МВД Республики Беларусь после обследования объекта будут выявлены недостатки, руководителям администрации охраняемого объекта будет выдано предписание на их устранение. Необходимо отметить, что на практике устранение выявленных недостатков сводится к выполнению указанных предписаний, которые не требуют больших финансовых затрат. В связи с этим большинство руководителей администрации таких объектов равнодушно относятся к вопросам организации инженерно-технической укрепленности своего объекта.

Проведя анализ деятельности Департамента охраны МВД Республики Беларусь, необходимо отметить, что являясь правоохранительным органом, подразделения Департамента охраны реализуют одну из задач органов внутренних дел, направленную на обеспечение защиты различных форм собственности от преступных посягательств. На наш взгляд, проблемным вопросом в служебной деятельности Департамента охраны МВД Республики Беларусь является установление штатной численности сотрудников Департамента охраны и его постоянный не комплект.

Так, по нашему мнению, для совершенствования деятельности Департамента охраны МВД Республики Беларусь требуется достаточное финансирование мероприятий, направленных на инженерно-техническую укрепленность критически важных объектов. Представляется необходимым разграничить полномочия и ответственность субъектов, обеспечивающих охранную деятельность в сфере обеспечения защищенности объектов. Необходимо также наделить органы внутренних дел контрольно-надзорными полномочиями за выполнением администрацией охраняемых объектов обязательных требований по технической укрепленности объектов особой важности.

Законодатель, в свою очередь, сюда относит внедрение новейших средств охранно-пожарной сигнализации – неотъемлемая составляющая обеспечения имущественной безопасности, главными задачами использования которой являются высокая помехозащищенность и передача в кратчайший срок информации по различным каналам связи [8].

Практика свидетельствует о том, что одним из наиболее эффективных средств профилактики имущественных преступлений является разработка и внедрение систем централизованного наблюдения, которые позволяют охранять ряд рассредоточенных объектов от проникновения

нарушителя посредством телефонной линии (радиоканала) через системы передачи извещений.

Полагаем, что повышение роли подразделений Департамента охраны МВД Республики Беларусь в предупреждении преступлений против собственности видится в совершенствовании централизованной охраны объектов с помощью инженерно-технических средств на основе комплексного обеспечения сохранности собственности с применением интегрированных систем безопасности, внедрения современных технических средств охраны с использованием радиоканала.

Перспективным направлением совершенствования охранной деятельности с применением технических средств охраны можно назвать применение автоматизированных систем передачи извещений. Эта система позволит фиксировать личность гражданина, который снял объект с охраны, а также время входа в охраняемое помещение. Новые технические средства целесообразно будет установить в помещении дежурной части подразделений Департамента охраны МВД Республики Беларусь, что позволит обеспечить охрану различных видов объектов. В свою очередь, новая система будет сама фиксировать все изменения и запоминать их, что позволит получать полную информацию о событиях, происходящих на охраняемом объекте. При проникновении на охраняемый объект указанная система выдаст сигнал тревоги и укажет место проникновения.

На наш взгляд, достоинством такой системы будет являться автоматизированный процесс (снятия, взятия) объекта под охрану, а внедрение новой системы существенно снизит количество ложных срабатываний сигнализации. Она позволит также повысить эффективность деятельности подразделений Департамента охраны МВД Республики Беларусь, а также обеспечит высокий уровень надежности охраны объектов.

Кроме этого, неотъемлемой частью проводимой единой технической политики является эксплуатация технических средств охраны. Основными задачами этой работы являются: обеспечение надежного функционирования в соответствии с тактико-техническими характеристиками; восстановление работоспособности; устранение причин отказов и ложных срабатываний; дополнительная блокировка уязвимых мест охраняемых объектов на основании анализа их характеристик и методов обхода; внедрение современной аппаратуры, имеющей высокую надежность, помехоустойчивость и обнаруживающую способность [9].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что повышение уровня защищенности охраняемых объектов Департаментом охраны МВД Республики Беларусь предполагает проведение комплекса мер по развитию централизованной охраны на объек-

тах различных форм собственности, автоматизацию информационного обеспечения, обеспечения защищенности особо важных объектов. Эффективное решение стоящих задач связано с необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы, деятельности Департамента охраны МВД Республики Беларусь в сфере охраны имущества.

Список использованных источников

1. Об охранной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2006 г., № 175-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь 09.01.2017 г., № 14-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007, № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Омаева, Ж.З. Формы и методы административно-правовой деятельности милиции общественной безопасности в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ж.З. Омаева ; Акад. Упр. МВД России. – Москва, 1999. – 19 с.
4. Положение о Департаменте охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 4 июня 2004 г., № 268 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 14 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. О мерах по совершенствованию охранной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 окт. 2007 г., № 534 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Об утверждении Инструкции по эксплуатации технических средств и систем охраны, обслуживаемых подразделениями Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 1 сент. 2007 г., № 209 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Е.Н. Мазаник, кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и международного права
Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВО РАВНОГО ДОСТУПА К ЛЮБЫМ ДОЛЖНОСТЯМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: права человека, права равного доступа к любым должностям, государственная служба, органы внутренних дел, гражданство.

Обеспечению прав человека и гражданина в настоящее время уделяется большое внимание как в международном праве, так и в конституционно-правовой науке. Любое современное государство заинтересовано в эффективном функционировании своего механизма, которое обеспечивается, в том числе, посредством реализации права его граждан на равный доступ к государственной службе.

Фундаментальные положения этого права содержатся в международных правовых актах. Это позволяет говорить о том, что мировое общество рассматривает его как необходимое и значимое.

Содержание рассматриваемого права раскрывается в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (далее – Декларация), которая среди прочих прав декларирует: «Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране».

Рассматриваемое право закреплено и в других международных нормативных правовых актах.

Так, ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (далее – Пакт) гласит: «Каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность: ... с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе».

Из этой нормы следует, что данное право обоснованно может ограничиваться, что предполагает дальнейшее правовое регулирование его ограничений национальным законодательством государств – участников Пакта.

В рассматриваемом контексте значимыми являются положения ст. 1 Конвенции о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция № 111) от 25 июня 1958 г., где раскрывается содержание понятия

«дискриминация»: а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий; б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей в области труда и занятий, определяемое соответствующим Членом по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами. В ней также отмечается, что любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

Вместе с тем Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не закрепляет право граждан на доступ к государственной службе. Как отмечает С.С. Пчелинцев, члены Совета Европы сознательно отказались от этого из-за возможных сложностей, с которыми мог бы столкнуться Европейский суд по правам человека, устанавливая единые стандарты приема на службу, поскольку критерии отбора существенно варьируются в государствах-членах в зависимости от национальных традиций и действующей системы государственной службы [1, с. 116].

В то же время ст. 29 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. устанавливает, что каждый человек в соответствии с национальным законодательством имеет право и возможность в государстве, гражданином которого он является, допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

В большинстве случаев для должного выполнения обязательств по международным договорам необходима имплементация международной нормы в национальное законодательство государств, поскольку данное право является частью системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, требуется и его конституционно-правовое закрепление.

Конституционное закрепление рассматриваемого права подтверждает принцип демократии современных государств. Право граждан на доступ к государственной службе закреплено в конституциях большинства европейских государств и государств – членов СНГ. Это обусловлено тем, что право граждан на доступ к государственной службе является существенной предпосылкой реализации принципа законности на государственной службе в целом [1, с. 116].

Например, в Конституции Российской Федерации отмечается, что граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (п. 4 ст. 32).

В Латвии закреплено право каждого гражданина «исполнять государственную службу» (ст. 101 Конституции Латвийской Республики), в Литве право «на равных условиях поступать на государственную службу» (ст. 33 Конституции Литовской Республики), в Македонии «право исполнять публичные функции» (ст. 23 Конституции Республики Македония), в Чехии право доступа к «публичным функциям» (ст. 21 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г.), а в Польше «право доступа к публичной службе на одинаковых принципах» (ст. 60 Конституции Республики Польша) [1, с. 116].

В Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) этому вопросу посвящена ст. 39, которая отражает положения ст. 21 Декларации. В то же время имеются определенные различия. Так, ст. 39 Конституции закрепляет: «Граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах». Статья 14 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З, как и положения рассмотренного выше международного правового акта также запрещает дискриминацию в сфере трудовых отношений.

Как следует из норм национального законодательства зарубежных стран и Республики Беларусь, государствами используется разная терминология: «публичная служба», «государственная служба», «должности в государственных органах». В первую очередь это связано с особенностями внутригосударственного правового регулирования и объемом закрепленного права.

Стоит также отметить, что в нормах международных и конституционных актов, регулирующих право на доступ к государственной службе, распространяется на граждан страны. На этом акцентирует внимание и отечественный законодатель.

Несмотря на то что право на равный доступ к государственной службе имеет международно-правовую природу, законодательство государств по регулированию отношений государственной службы существенно различается. В контексте рассматриваемой проблематики представляется важным рассмотрение нормативного закрепления государственной службы в законодательстве Республики Беларусь.

Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. № 204-З государственный орган – организация, образованная в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами, осуществляющая

государственно-властные полномочия в соответствующей сфере (области) государственной деятельности. Следует отметить, что под государственными органами понимаются также государственные учреждения и иные государственные организации, обеспечивающие деятельность Президента Республики Беларусь или государственных органов, работники которых в соответствии с законодательными актами, закрепляющими их правовой статус, являются государственными служащими.

Так, в понятии «государственная служба» ведущий признак выражен прилагательным «государственная», что подчеркивает прямую зависимость государственной службы, ее сущности и назначения от природы, основных черт и функций государства. Государственная служба, осуществляемая в рамках полномочий от имени и по поручению государства, является для государственных служащих профессией [2, с. 3–4].

Например, законодательство Российской Федерации определяет виды государственной службы и их описание. Так, в ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» определены виды государственной службы, которые составляют систему государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба.

О.И. Чуприс отмечает, что в Законе «О государственной службе в Республике Беларусь» место осуществления государственной службы четко не установлено. Оно определяется через понятие государственной должности, замещаемой государственными служащими в государственных органах, что в совокупности определяет пределы существования государственной службы [3, л. 29].

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» под государственной службой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов. Содержание деятельности каждого вида государственной службы определяет его базовая функция.

Государственную службу можно классифицировать в зависимости от отраслей и сфер, видов органов, в которых она осуществляется; по отношению к ветвям государственной власти; исходя из места органа в системе государственных органов [4, с. 55].

Функциональный уровень государственной службы опосредуется функциями государства. На этом уровне можно выделить следующие

разновидности государственной службы: служба в сфере осуществления законотворческой деятельности; служба в сфере управления политическими, социально-экономическими и социально-культурными отношениями; внешнеполитическая (дипломатическая) служба; служба в сфере обеспечения национальной безопасности и обороны; правоохранительная служба. Несмотря на общее понятие «государственная служба», каждый из ее видов имеет специфику в правовом регулировании.

Реализация любого права подкрепляется законодательно закрепленными гарантиями. В то же время, несмотря на то, что право доступа к государственной службе по своей сути является конституционным, не все граждане имеют возможность его реализовать, в связи с ограничениями, предусмотренными законодательством. Как гарантии, так и ограничения устанавливаются национальным законодательством государств по их усмотрению и не регулируются нормами международного права.

Как отмечают В.Н. Бушкевич, С.В. Бабаченко, в практике правового регулирования обеспечения права граждан на службу в правоохранительных органах в зарубежных странах предусматриваются различные гарантии:

- специальные программы справедливого найма, исключаящие дискриминацию отдельных групп населения;

- отсутствие верхнего возрастного предела при отборе кандидатов на правоохранительную службу;

- наличие гражданства является требованием только к занятию руководящих должностей;

- уголовная ответственность работодателя за дискриминацию кандидатов в силу их политических взглядов и участия в работе профсоюзов [5, с. 183];

- наличие должностей, осуществляющих контроль за реализацией рассматриваемого права [5, с.184].

В законодательстве Республики Беларусь гарантии обеспечения рассматриваемого права содержатся в различных отраслях национального права, но в первую очередь административного и трудового, и зависят от вида государственной службы.

Поскольку в соответствии с п. 1 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, Министерство внутренних дел Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления, рассмотрим реализацию положений ст. 39 Конституции на его примере.

В соответствии с п. 2 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, служба в органах внутренних дел (ОВД) является видом государственной службы в Республике Беларусь.

Правовое положение сотрудников органов внутренних дел определяется национальным законодательством. Особый правовой статус сотрудников органов внутренних дел заключается в наличии специфических прав, обязанностей, а также ограничений и запретов, что подтверждается, например, нормами, содержащимися в ст. 23, 25–29, 32 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

В соответствии с п. 16 указанного положения на службу по контракту о службе принимаются на добровольной основе совершеннолетние граждане (кроме учреждений образования), способные по своим личным, моральным и деловым качествам, состоянию здоровья, уровню основного образования выполнять задачи, возложенные на ОВД, а также возрастные ограничения. Пункт 20 устанавливает случаи, когда граждане не могут быть приняты на службу в ОВД.

Как отмечает Е.А. Спицина, специфической особенностью служебных отношений сотрудников органов внутренних дел является их зависимость от официально установленных норм прохождения службы, жестко фиксированного регламента профессиональной деятельности и субординации [6, с. 12].

Реализацию права на равный доступ к государственной службе в ОВД затрудняют более высокие требования, касающиеся морально-психологической и физической подготовки сотрудника, а также состояния здоровья.

Анализ норм законодательства позволяет сделать вывод, что ограничения, связанные с приемом на службу в ОВД, нельзя рассматривать как дискриминацию в отношении отдельных категорий граждан.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что, несмотря на принадлежность службы в ОВД к государственной службе Республики Беларусь (что закреплено в п. 2 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел), Закон «О государственной службе в Республике Беларусь» на службу в ОВД не распространяется (ч. 3 ст. 7). Вместе с тем особенности прохождения службы в ОВД во многом регулируются на ведомственном уровне.

Обращаясь к ст. 39 Конституции и исследовав законодательство, регулирующее отношения государственной службы, можно констатировать, что не все лица, являющиеся гражданами Республики Беларусь

и осуществляющие трудовую деятельность в государственных органах, замещают государственные должности. Например, в ОВД осуществляют трудовую деятельность следующие категории граждан:

лица, не замещающие государственные должности и проходящие государственную службу в соответствии со специальным законодательством;

лица, замещающие государственные должности и проходящие государственную службу в соответствии с Законом «О государственной службе в Республике Беларусь»;

лица, не являющиеся государственными служащими, на которых распространяется трудовое законодательство.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, возможно предположить, что норма, сформулированная отечественным законодателем в ст. 39 Конституции, имеет более широкий юридический смысл и предоставляет право равного доступа не только к любым должностям государственной службы, но и ко всем должностям в государственных органах.

Анализ международных правовых актов и национальных законодательств также показал, что в большинстве случаев право граждан на доступ к государственной службе распространяется только на граждан страны. Из нормы ст. 39 Конституции также следует, что она распространяется на граждан страны.

Однако в соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» за лицом, являющимся гражданином Республики Беларусь, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами. Граждане Республики Беларусь, имеющие также гражданство иностранного государства, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающей из гражданства Республики Беларусь.

Нормы Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь не содержат ограничений при приеме на службу в ОВД на основании наличия у граждан Республики Беларусь гражданства другого государства.

В то же время ч. 4 ст. 32 вышеупомянутого закона устанавливает, что сотрудникам органов внутренних дел запрещено получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами, если иное не вытекает из международных договоров Республики Беларусь. Аналогичная норма содержится и в п. 10¹

Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, что предполагает невозможность дальнейшего прохождения службы в ОВД рассматриваемой категории граждан. Перечень указанных документов в перечисленных нормативных правовых актах не закреплен, что затрудняет толкование рассматриваемых норм.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Прохождение службы в ОВД можно рассматривать в качестве реализации права равного доступа граждан к любым должностям в государственных органах, а законодательно закрепленные ограничения не являются дискриминацией в отношении отдельных категорий граждан.

Сравнительный анализ международных правовых актов, содержащих нормы о праве на равный доступ к государственной службе, законодательств различных государств и Республики Беларусь показывает, что отечественный законодатель вкладывает в данное право более широкий смысл и право закрепленное в ст. 39 Конституции распространяется не только на государственную службу, но и к любым должностям в государственных органах.

Таким образом, в целях совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере требует дополнительного изучения правоприменительная практика при приеме на службу граждан Республики Беларусь, имеющих гражданство других государств.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что правовое регулирование рассмотренных общественных отношений в Республике Беларусь не противоречит международным правовым актам, но требует дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников

1. Пчелинцев, С.С. Реализация международно-правового принципа равного доступа граждан к государственной службе в Российской Федерации: новые подходы / С.С. Пчелинцев // Журн. рос. права. – 2008. – № 11. – С. 112–117.
2. Кеник, К.И. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.12.2009] / К.И. Кеник, В.В. Подгруша, А.Г. Тиковенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Чуприс, О.И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / О.И. Чуприс. – Минск, 2010. – 368 л.
4. Мах, И.И. Государственная служба в Республике Беларусь : учеб.-метод. комплекс / И.И. Мах, О.И. Чуприс, Т.Н. Шадова ; Белорус. гос. ун-т, Фак. упр. и соц. технологий. – Минск : ФУСТ БГУ, 2003. – 116 с.

5. Бушкевич, В.Н. Международно-правовой опыт обеспечения права граждан на службу в правоохранительных органах / В.Н. Бушкевич, С.В. Бабаченко // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2008. – № 2. – С. 182–184.

6. Спицина, Е.А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел [Текст] : материалы межвуз. науч.-практ. конф. / сост. С.В. Ткаченко // Тр. ВИПК МВД России. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2011. – Вып. 31. – 146 с.

УДК 347.23:351.74

Е.Н. Мазаник, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь;

О.А. Дементей, курсант 4 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

Ключевые слова: право собственности, вещные права, защита, регулирование, органы внутренних дел, законодательство.

Право на собственность играет важную роль в развитии общественных отношений в сфере экономики и в значительной степени влияет на материальное благополучие как отдельного человека, так и общества в целом. Оно является фундаментальным естественным правом, регулируемым как международными правовыми актами, так и национальным законодательством. В связи с этим актуальным является вопрос о его защите и нерушимости, что во многом обеспечивается правоохранительными органами государства.

Пристальное внимание рассматриваемому праву уделялось еще в марксистской теории, согласно которой «право собственности выражает закрепление и регулирование общественных отношений по владению, пользованию и распоряжению средствами производства и продуктами труда либо в интересах господствующего эксплуататорского класса (право частной собственности), либо в интересах всего народа (право социалистической собственности) [1, с. 5].

На основе трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, которые провели глубокий анализ форм собственности во всех общественно-экономических формациях, отдельные исследователи пришли к выводу: «Собственность как экономическая категория – это общественные отно-

шения между людьми в процессе производства и распределения материальных благ. Она присуща любому обществу. Конкретная форма собственности на средства производства, предопределяющая и форму присвоения продуктов труда, является основой производственных отношений соответственной общественно-экономической формации» [1, с. 5].

В современном национальном законодательстве праву собственности и его защите уделяется особое внимание, что подтверждается положениями ст. 13 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности» [2]. К тому же ст. 44 Конституции Республики Беларусь гласит: «Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством» [2].

Такая защита права собственности по большей части осуществляется в гражданско-правовом порядке согласно нормам, расположенным в статьях гл. 20 «Защита права собственности и других вещных прав» Гражданского кодекса Республики Беларусь [3]. В данном кодифицированном нормативном правовом акте нашел свое закрепление принцип неприкосновенности собственности, который включен в закрепленную ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь систему принципов гражданского права и содержание которого раскрывается следующим образом: «право собственности, приобретенной законным способом, охраняется законом и защищается государством, ее неприкосновенность гарантируется, а принудительное отчуждение допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда (принцип неприкосновенности собственности)» [3]. Данный принцип конкретизирует положения Конституции Республики Беларусь и предполагает защиту собственности государственными органами.

В законодательстве Республики Беларусь имеется определенный правовой инструментарий, позволяющий правоохранительным органам в пределах своей компетенции реагировать на любые нарушения права собственности и привлекать виновных лиц к юридической ответственности.

Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится гл. 24 «Преступления против собственности», содержащая указанные нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на общественные отношения собственности, например ст. 205 «Кража» (тайное хищение имущества), ст. 206 «Грабеж» (открытое хищение имущества) и др. [4].

Помимо уголовной ответственности за преступления против собственности имеет место быть также административно-правовая ответственность за совершение правонарушений в данной сфере. Так, в гл. 10 «Административные правонарушения против собственности» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрен ряд статей, обеспечивающих защиту собственности, например, ст. 10.1 «Нарушение права государственной собственности на недра»; ст. 10.2 «Нарушение права государственной собственности на воды»; ст. 10.3 «Нарушение права государственной собственности на леса»; ст. 10.4 «Нарушение права государственной собственности на животный мир»; ст. 10.5 «Мелкое хищение» и др. [5].

Таким образом, на основании анализа норм Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях можно сделать вывод, что на государственные органы возлагается защита права собственности как неотъемлемого права как физических и юридических лиц, так и государства.

Органы внутренних дел (ОВД) входят в систему органов государственной власти. В ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определены основные задачи указанных органов, среди которых закреплена «защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств» [6], что, в свою очередь, предполагает существенную компетенцию этого государственного органа в осуществлении защиты собственности в Республике Беларусь.

В научных кругах активно обсуждается вопрос о важности роли правоохранительных органов в защите права собственности, а также других вещных прав, в частности, особое внимание уделяется ОВД как субъектам такой защиты. В сферу их компетенции входят предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, связанных с осуществлением права собственности, а также и иных вещных прав [7, с. 124].

Очевидно, что деятельности ОВД применительно к защите права собственности присущ административно-правовой и уголовно-правовой характер. Однако следует отметить, что защита собственности физических и юридических лиц находит свое правовое регулирование также и гражданско-правовыми нормами. Вместе с тем не представляется возможным найти конкретные нормы, которые будут отражать специфику защиты права собственности и иных вещных прав ОВД [7, с. 124–125].

Помимо ОВД в обеспечении права собственности немаловажную роль играют и другие правоохранительные органы. Так, в полномочия лица, осуществляющего производство по уголовному делу, входит также

определенное право, которое напрямую связано с законными интересами гражданского истца, которому совершением преступления был причинен имущественный вред. В ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закреплено: «В целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия» [8].

В данной статье также указано, что «органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, прокурором или его заместителем, судом может быть наложен арест на имущество, находящееся в собственности других лиц, для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения, если есть достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым, обвиняемым в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения такого имущества либо для финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, распространения или финансирования распространения оружия массового поражения» [8].

Применение данной меры процессуального принуждения обоснованно ввиду того, что целью ставится непосредственно обеспечение исполнения приговора суда в части гражданского иска, а также других имущественных взысканий. В связи с этим от оперативных действий правоохранительных органов зависит защита прав потерпевшего от преступления, в том числе и его права собственности.

Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые как для установления личности человека, совершившего кражу либо мошенничество, так и его местонахождения, а в дальнейшем и его задержания, дают непосредственную возможность для привлечения его в качестве ответчика по делу о возмещении причиненного ущерба или истребования имущества, которое было похищено.

Подразделения ОВД осуществляют свою деятельность по защите права собственности в различных формах: организационно-технические действия, осуществляемые с целью охраны имущества физических и юридических лиц; содействие субъектам гражданских правоотношений в реализации их субъективных прав (права собственности, а также иных вещных прав); предупреждения преступлений и правонарушений, кото-

рые посягают на собственность физических и юридических лиц; пресечение действий, нарушающих субъективные вещные права физических или юридических лиц [9, с. 10–11].

ОВД также играют существенную роль в принятии актов правоприменительного характера, что является необходимой предпосылкой возникновения права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Так, на ОВД возложена обязанность осуществлять выдачу разрешения на приобретение, хранение, ношение и транспортировку огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, а также имеет место обязанность в дальнейшем контролировать соблюдение правил обращения с вышеперечисленным. В определенной степени ОВД также осуществляют защиту права собственности и в других случаях, например, при осуществлении разбирательства при обращении граждан с заявлением о находке имущества. Данное положение подтверждается наличием определенных нормативных правовых актов, регулирующих лицензионно-разрешительную деятельность ОВД [10].

Немаловажная роль отводится ОВД в осуществлении и защите наследственных прав субъектов наследственного правоотношения. Так, лицензионно-разрешительные подразделения ОВД участвуют в регулировании оборота вещей, которые ограничены в гражданском обороте (в частности, речь идет об огнестрельном оружии и боеприпасов к нему), которые входят в состав наследственного имущества. Сотрудники Государственной автомобильной инспекции проводят регистрацию транспортных средств, которые входят в состав такого имущества. Таким образом, имеет место обеспечение прав и законных интересов наследников в качестве будущих субъектов вещных прав [7, с. 126].

В гражданско-правовой науке традиционно способы защиты права собственности подразделяются на вещно-правовые, обязательственно-правовые и иные. Вещно-правовые способы защиты применяются при непосредственном нарушении права собственности либо ограниченных вещных прав. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 283, 285) предусмотрена возможность применения для защиты вещных прав негаторного либо виндикационного исков [3].

Обязательно-правовые способы защиты права собственности включают в себя способы, которые основаны на защите прав, исходя из гражданско-правового договора, а также которые связаны с возмещением вреда, причиненного собственнику, либо направленные на возврат бесхозяйственно приобретенного, а также сбереженного имущества. Иными способами защиты права собственности являются иски к органам государственной власти.

Существуют два вида исков к органам государственной власти: иски с требованием о полном возмещении убытков, которые были причинены в результате действия либо бездействия органов государственной власти, в том числе и путем издания этими органами актов, которые не соответствуют закону и нарушают либо ограничивают право собственности или иное вещное право;

иски об освобождении имущества от ареста. Арест может применяться в случаях конфискации имущества обвиняемого по приговору суда, также в качестве меры, которой обеспечивается исполнение решения суда об обращении взыскания на имущество или судебного приговора о конфискации имущества [9, с. 619–620].

В подтверждение вышесказанному следует отметить, что на законодательном уровне закреплено в ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь право подать гражданский иск при подаче заявления о совершенном в отношении лица преступлении о возмещении причиненного вреда имущественного характера, причиненного непосредственно таким преступлением [8].

В современной юридической доктрине рассматриваются определенные виды способов защиты права собственности в деятельности ОВД, которые разделяются на договорные и внедоговорные. К числу договорных способов имеет отношение защита, которая осуществляется на основе заключенных договоров между ОВД и юридическими либо физическими лицами. В свою очередь, к ряду внедоговорных способов относится вся иная деятельность ОВД, в той или иной степени связанная с защитой права собственности. Так, при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудник органов внутренних дел осуществляет действия, которые направлены на восстановление нарушенного права, предупреждение преступных посягательств в дальнейшем, а следовательно, и на защиту права собственности в целом [7, с. 125].

Таким образом, защита права собственности в Республике Беларусь имеет комплексное правовое регулирование и гарантируется различными отраслями права (уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского и др.). Она осуществляется правоохранительными органами государства, среди которых важное место отведено ОВД.

Представляется возможным предположить, что расширение полномочий ОВД в правоприменительной деятельности по защите собственности и права на нее, а также подкрепление такой деятельности научными разработками с последующим воплощением их в законодательстве будет способствовать повышению эффективности правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере. Последнее,

в свою очередь, будет оказывать существенное влияние на материальное благополучие как отдельного человека, так и всего общества в целом, в связи с чем, по нашему мнению, данная тематика заслуживает дополнительного внимания со стороны научных исследователей юридической направленности.

Список использованных источников

1. Автаева, Н.Е. Участие милиции в защите права собственности: (Гражданско-правовые способы) : лекция / Н.Е. Автаева ; МВД СССР, Моск. высш. шк. милиции. – М. : МВШМ МВД СССР, 1983. – 32 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. № 185-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 276-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. № 231-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Муратова, С.А. Роль органов внутренних дел в защите права собственности и иных вещных прав [Электронный ресурс] / С.А. Муратова, Ю.С. Смердина // Вестн. БелЮИ МВД России. – 2014. – № 2 (1). – С. 124–128. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-vnutrennih-del-v-zaschite-prava-sobstvennosti-i-inyh-veschnyh-prav>. – Дата доступа: 21.01.2020.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Суханов, Е.А. Гражданское право : в 2-х т. Т. I. / Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2013. – 756 с.

10. Лицензионно-разрешительная система [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-ohrany-pravoporyadka-i-profilaktiki/licenzionno-razreshitel-naya-sistema>. – Дата доступа: 24.01.2020.

УДК 342

А.А. Подупейко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) одним из основных приоритетов государства определяет обеспечение и гарантированность прав и свобод личности и ее законных интересов (ст. 2, 21, 23, 59, 60). Много достигнуто. При этом, несмотря на развитие политических, экономических, социальных отношений, современные достижения в науке, технике, совершенствование различных технологических процессов, совершенствование законодательства и т. д., еще не позволили обеспечить права и свободы личности на должном уровне. Проблемных вопросов достаточно, в том числе и для проведения научных исследований в области конституционно-правовой науки.

На наш взгляд, особого внимания исследователей заслуживает такой правовой институт, как неприкосновенность личности. Актуальность данного направления для исследований обусловлена тем, что право на неприкосновенность личности является одним из основополагающих личных прав и в силу этого пронизывает весь правовой статус человека. Неприкосновенность – состояние защищенности от каких бы то ни было посягательств со стороны и, будучи закрепленной правовыми нормами, становится правом личности. Недостаточное правовое регулирование, нечеткое определение сущности и механизма реализации, а также обеспечения и гарантированности неприкосновенности личности становится причиной многочисленных проблем, возникающих в практической деятельности и ведущих к неоправданному, незаконному применению различного рода ограничений либо насилия над личностью.

Более того, генезис современного общества создает новые условия для совершения различных правонарушений в отношении личности, что, в свою очередь, нарушает права и свободы человека. Например, развитие

информационно-коммуникационных технологий, постоянное возрастание роли интернет-среды и др. Информационно-коммуникационные технологии оказывают значительное влияние, прежде всего на сферу личных прав и свобод человека в целом и на неприкосновенность личности в частности.

Вопросы правового регулирования, защиты, обеспечения и гарантированности прав и свобод человека в Республике Беларусь, в том числе и неприкосновенности личности, исследовали и продолжают изучать такие ученые, как Г.А. Василевич, Д.М. Демичев, А.И. Курак, Н.М. Кондратович, Т.С. Масловская, Л.М. Рябцев, К.Д. Сазон, Р.А. Середя, А.В. Шавцова, С.П. Чигринов и др.

Среди ученых Российской Федерации, занимающихся проблемами правового регулирования свободы и неприкосновенности личности, следует отметить О.Е. Кутафина, С.Л. Лысенкова, Н.И. Матузова, А.В. Мингеса, А.А. Опалеву, Ф.М. Рудинского и многих др.

В трудах ученых в основном содержание термина «неприкосновенность личности» охватывает различные сферы жизни. Речь идет о физической неприкосновенности (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность); о нравственной неприкосновенности (честь, достоинство, нравственная свобода); о психической неприкосновенности (нормальное течение психических процессов); об индивидуальной неприкосновенности (свобода личности, выражающаяся в возможности располагать самим собой, своим свободным временем, по своему усмотрению определять место пребывания и т. д.).

Вместе с тем, на наш взгляд, содержание данного термина более широкое и включает также возможность требовать от других субъектов, не нарушать это право, право на собственные действия по обеспечению своей неприкосновенности и право на обращения за защитой в государственные органы в случае его нарушения [1, с. 139–143].

Анализируя различные источники, следует отметить, что неприкосновенность личности может выступать в трех значениях – как право человека, как принцип конституционного права и как гарантия реализации конституционных прав и свобод.

Неприкосновенность личности, как право, по своему содержанию достаточно широкое и конкретизируется рядом других прав: правом человека на достоинство, правом на свободу от пыток, правом на личную жизнь, правом на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, правом на неприкосновенность жилища, свободу передвижения и выбор места жительства и т. д. Неприкосновенность личности является базисом для многих конституционных прав и свобод.

Человек обладает правом на неприкосновенность с момента рождения, оно предоставляет ему возможность совершать любые действия, не противоречащие закону. Неприкосновенность личности индивидуализирует человека, способствует наилучшему проявлению его духовных интересов, способностей, склонностей и индивидуальных особенностей. В категории «неприкосновенность» воплощается недопустимость неоправданного, незаконного применения насилия в отношении личности.

Неприкосновенность личности часто реализуется без вступления самой личности в конкретные правоотношения. Но правоотношение может возникнуть и в том случае, если данное личное право нарушено. Как и большинство конституционных прав и свобод, неприкосновенность личности находится в состоянии непрерывной реализации, при этом его содержание сохраняется и остается постоянным. Более того, следует отметить, что неприкосновенность личности обеспечивается государством, что является его важнейшей обязанностью. Защита такого права осуществляется целым комплексом правовых гарантий [2, с. 162–166].

Необходимо обратить внимание, что в законодательстве Республики Беларусь неприкосновенность личности закрепляется как принцип, а именно в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) в ст. 11 «Неприкосновенность личности», размещенной в гл. 2 «Задачи и принципы уголовного процесса». Принцип неприкосновенности личности состоит в запрете на ограничение личной свободы человека. Его содержание в ст. 11 УПК раскрывается достаточно подробно: «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления либо заключен под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещен в организацию здравоохранения или судебно-психиатрический стационар для производства экспертизы при отсутствии на то законных оснований...».

Аналогичный принцип содержится в ст. 2.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИАП): «Никто не может быть задержан за совершение административного правонарушения при отсутствии на то законных оснований. Судья, прокурор, орган, ведущий административный процесс, обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, административно арестованного свыше срока, предусмотренного законом или постановлением о наложении административного взыскания», и т. д.

Заслуживает внимания и то, что неприкосновенность личности может рассматриваться и как правовая гарантия. Это вытекает из признания

человека свободным. Никто не вправе силой или угрозами принуждать человека к каким-либо действиям, подвергать его истязанию, обыску, наносить вред здоровью. Человек вправе сам распоряжаться своей судьбой, выбирать свой жизненный путь (выбирать профессию, работу, получать образование, вступать в брак, реализовывать свои интересы и т. д.).

Наиболее эффективные гарантии неприкосновенности личности представлены в форме уголовно-правовых запретов. Например, нормы ст. 11 УПК одновременно характеризуют неприкосновенность личности не только как принцип, но и как гарантию.

Неприкосновенность личности как гарантия предполагает защиту человека не только от незаконных и необоснованных арестов и задержаний, но и от различных неправомерных посягательств на его свободу, жизнь, здоровье, честь, достоинство. Например, в соответствии с п. 3 ст. 35 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор обязан немедленно освободить своим постановлением лиц, незаконно содержащихся под стражей. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» в случае возникновения угрозы для жизни и здоровья лица, содержащегося под стражей, либо угрозы совершения против него преступления со стороны иных лиц сотрудники мест содержания под стражей незамедлительно принимают меры по обеспечению его личной безопасности.

В качестве гарантии неприкосновенности личности является и то, что заведомо незаконное задержание или заключение под стражу влечет уголовную ответственность согласно ст. 397 УК Республики Беларусь. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашнего ареста, помещения в судебно-психиатрический стационар, возмещается государством в полном объеме (гл. 48 УПК).

Одной из конституционных гарантий обеспечения свободы, неприкосновенности и достоинства личности является право на судебную проверку законности и обоснованности применения к подозреваемому, обвиняемому мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста. Процессуальный порядок судебной проверки установлен в ст. 144 УПК Республики Беларусь, является единым и подлежит применению независимо от того, каким из уполномоченных субъектов принято обжалуемое решение.

Гарантией неприкосновенности личности будет выступать и норма, содержащаяся в ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об органах внутрен-

них дел Республики Беларусь», которая предусматривает возможность гражданам, права и законные интересы которых ущемлены действиями (бездействиями) сотрудников органов внутренних дел, обжаловать эти действия (бездействия) в вышестоящий государственный орган или вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд.

Неприкосновенность личности выражается в праве каждого человека на защиту от посягательств со стороны других лиц. Одним из средств защиты неприкосновенности личности и других прав и свобод является институт необходимой обороны. Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда нападающему. При этом, несмотря на причинение действиями обороняющегося определенного вреда, в целом отсутствует противоправность таких действий и при наличии всех условий правомерности, указанных в законе, необходимая оборона исключает все виды ответственности.

Государство гарантирует обеспечение прав и свобод личности посредством реализации своих функций. Важнейшей функцией в обеспечении прав и свобод личности является правоохранительная функция, которая возлагается на весь государственный аппарат в целом и на правоохранительные органы в частности. Именно правоохранительные органы призваны обеспечить реализацию, охрану, защиту и восстановление прав, свобод и законных интересов личности.

Необходимо также отметить, что одними из важнейших органов, деятельность которых направлена на обеспечение и защиту прав и свобод граждан, являются органы внутренних дел. Основные задачи органов внутренних дел – защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией органов внутренних дел и др. И хотя неприкосновенность личности в этой норме не упоминается, безусловно, она подразумевается.

Специфика деятельности органов внутренних дел, связанная с обеспечением права на неприкосновенность личности, в частности, состоит в том, что, с одной стороны, основной своей задачей они имеют защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на неприкосновенность личности, независимо от каких-либо обстоятельств; с другой стороны, наделены компетенцией по ограничению неприкосновенности личности в интересах национальной безопасности, обще-

ственного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции).

Деятельность всей системы органов внутренних дел направлена или связана с обеспечением и защитой прав и свобод личности. Наиболее ярко обеспечение права на неприкосновенность личности в деятельности органов внутренних дел проявляется в ходе их оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и административной деятельности [1, с. 139–143].

На наш взгляд, термин «неприкосновенность личности» должен находить свое отражение в законодательстве, связанным с обеспечением прав и свобод человека и деятельностью правоохранительных органов (исходим из позиции, что «неприкосновенность личности» является конституционным принципом и основой для реализации многих других прав). Наряду с такими принципами, как законность, верховенство права, гарантированность соблюдения прав и свобод и законных интересов человека и т. д. должен быть и принцип неприкосновенности личности.

Анализируя гарантированность прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, следует отметить, что в ряде случаев права и свободы все-таки нарушаются. На наш взгляд, должна быть повышена ответственность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при принятии решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Круг лиц, привлекаемых к этой деятельности, должен быть минимальным.

В своей деятельности органы внутренних дел могут применять меры обеспечения административного процесса в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении... (ст. 8.1 ПИККоАП). В наибольшей степени затрагивают право на неприкосновенность личности административное задержание физического лица и личный обыск задержанного.

Ограничение неприкосновенности личности в случае применения административного задержания носит вынужденный характер со стороны государства в лице органов внутренних дел в силу того, что лицо нарушает общепринятые нормы. При этом, на наш взгляд, возникает объективная необходимость перед административным задержанием объяснять лицу, что оно подвергается именно «административному задержанию», основания и проступок, за который происходит задержание, сроки и последствия задержания, а также его права. В случае если лицо не может по каким-либо причинам проинформировать близких

родственников о своем месте нахождения, это должно сделать должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении.

Таким образом, чтобы конституционный принцип неприкосновенности личности был реализован в полной мере, необходимо прежде всего его дополнительное законодательное закрепление. Важнейшим принципом деятельности каждого государственного органа, должностного лица должен быть принцип неприкосновенности личности.

В современных условиях ключевой проблемой обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом и права на неприкосновенность личности, в частности, является, на наш взгляд, потенциал информационно-коммуникационных технологий, современного программного обеспечения, управляющего процессом сбора, обработки и анализа информации, в том числе и личного, конфиденциального характера. Необходимо также учитывать, что допускаемые при этом нарушения охватывают и право на личную жизнь, право на свободу, достоинство личности и др.

В настоящее время резко возросло количество электронных, информационных, коммуникационных систем, которые предоставляют различные возможности для вмешательства в личную жизнь человека, и тем самым нарушают или ограничивают его права и свободы. Повсеместное появление видеочкамер, развитие специального программного обеспечения, прежде всего в государственных структурах, а также создание различных баз данных о жизнедеятельности граждан (различные учеты в органах внутренних дел, налоговых органах, жилищно-коммунальном хозяйстве, сети мобильных операторов и интернет-провайдеров, системе осуществления банковских транзакций, учеты в поликлинике...) позволяет контролировать информацию о личности. При этом личность спокойно существует во множестве этих электронных баз данных, не задумываясь о том, что практически утрачивает право на личную жизнь, право на неприкосновенность личности.

Более того, человек сам сознательно размещает информацию о себе, о личной жизни и другие персональные данные, выкладывает фото и т. д. в различные информационные сети. Они служат не только «окном» в информационный мир, но могут способствовать и иной роли, в том числе причинять вред самой личности, например, передавать сведения личного характера посторонним лицам, организациям, маркировать местонахождение и др. Этим могут воспользоваться правонарушители, специализирующиеся в сфере высоких технологий [3, с. 200–204].

Анализируя законодательство Республики Беларусь о персональных данных необходимо обратить внимание, что значительная часть таких

сведений находится за рамками его правового регулирования (биометрические, коммуникационные, медицинские, финансово-экономические, политические, религиозные и иные данные). Такое положение может способствовать неограниченному распространению информации о человеке и тем самым привести к нарушению права на неприкосновенность личности, например, распространение личной информации. Думается, что настало время для ускоренного принятия закона о персональных данных, который бы детально определял персональные данные и предусматривал гарантии их сохранности (защиты) и ответственности в случае несанкционированного распространения [3, с. 200–204].

Таким образом, право на неприкосновенность личности связано со всем комплексом личных прав и свобод человека, гарантированных государством мер по недопущению и пресечению правонарушений в отношении личности, недопустимостью незаконного ограничения прав и свобод человека, обеспечением личной безопасности, уголовно-правовой защитой. В содержание понятия «право на неприкосновенность личности» включается и возможность требовать от других субъектов не нарушать это право, а также право на собственные действия по обеспечению своей неприкосновенности и право на обращения за защитой в государственные органы в случае его нарушения.

«Неприкосновенность личности» может выступать в трех значениях – как право человека, как принцип конституционного права и как гарантии реализации конституционных прав и свобод. Сущность принципа неприкосновенности личности проявляется в недопустимости посягательств на индивидуальную свободу, личную безопасность, жизнь человека и в необходимости его эффективной государственно-правовой защиты. По нашему мнению, неприкосновенность личности как принцип стоит в одном ряду с принципом презумпции невиновности и ему в научных исследованиях должно быть уделено более пристальное внимание.

Чтобы конституционный принцип неприкосновенности личности был реализован в полной мере, необходимо прежде всего его дополнительное законодательное закрепление. Важнейшим принципом деятельности каждого государственного органа, должностного лица, несомненно, должен быть принцип неприкосновенности личности.

Список использованных источников

1. Подупейко, А.А., Лычковский, Д.Н. Правовое регулирование неприкосновенности личности в деятельности органов внутренних дел / А.А. Подупейко, Д.Н. Лычковский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 139–143.

2. Подупейко, А.А. Неприкосновенность личности: право, принцип, гарантия / А.А. Подупейко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь – 2016. – № 1. – С. 162–166.

3. Подупейко, А.А. Право на неприкосновенность личности и информационно-коммуникационные технологии / А.А. Подупейко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 200–204.

УДК 371.74(575.1)

П.В. Прохоров, заместитель начальника управления – начальник отдела договорно-правовой работы управления международного сотрудничества МВД Республики Беларусь

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМ, ИТОГИ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Современные угрозы и вызовы, обусловленные прежде всего усилением международного терроризма, религиозного экстремизма, незаконной миграции, торговли людьми, ставят перед органами внутренних дел новые задачи по своевременному их предупреждению и пресечению.

Вместе с тем накопившиеся за последние годы серьезные недостатки и проблемы в деятельности органов внутренних дел на постсоветском пространстве не способствуют эффективной реализации указанных задач.

Представляется возможным выделить ряд причин, обнаруживающих себя при обращении к практике деятельности органов внутренних дел государств – участников СНГ, которые не позволяют им эффективно выполнять поставленные задачи. Полагаем, что к ним можно отнести следующие:

построение организационно-штатной структуры не обеспечивают рационального использования сил и средств, что приводит к чрезмерной служебной нагрузке сотрудников низовых подразделений, тогда как в отдельных службах центрального и среднего звена содержатся излишние штатные единицы без достаточного объема работы;

сотрудниками органов внутренних дел, в силу своих должностных обязанностей работающих с населением, не налажен диалог с гражданами, на низком уровне остается культура общения;

поверхностно рассматриваются обращения граждан, имеют место формальные отписки, а в иных случаях такие обращения и вовсе не регистрируются либо путем уговоров граждан сотрудники добиваются отказа подачи заявлений или сообщений о противоправных деяниях;

отсутствует действенная система отчетности должностных лиц органов внутренних дел перед населением, так называемый «народный контроль», не внедрены эффективные механизмы общественного, парламентского и депутатского контроля за их деятельностью;

работа по предупреждению и профилактике правонарушений в основном сводится к борьбе с последствиями совершенных противоправных деяний, не принимаются системные и эффективные меры по ранней профилактике правонарушений, выявлению и устранению причин и условий их совершения;

не уделяется должное внимание защите подрастающего поколения от деструктивных идей, предотвращению вовлечения молодежи в преступную деятельность;

не отвечает предъявляемым современным требованиям система подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, имеется большая текучесть кадров;

остаётся неудовлетворительным уровень внедрения в деятельность новейших информационно-коммуникационных технологий, оснащения органов внутренних дел современными средствами связи и оборудования;

недостаточное материальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, в том числе в сфере жилищного обеспечения, выделения служебного жилья.

Вместе с тем в последние годы в некоторых странах СНГ происходят политические реформы, связанные со сменой руководства государств, а в Российской Федерации, как видим, готовится конституционная реформа. Часто данные политические события ведут и к переменам в отраслях государственного управления, в том числе и в правоохранительной сфере.

За последние три года реформы правоохранительных органов произошли в Республике Казахстан и Республике Узбекистан. В этой связи для совершенствования деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь представляется важным оценить зарубежный опыт реформирования национальной правоохранительной системы с целью определения возможности использования наиболее эффективных решений в отечественной практике государственного строительства. В связи с этим рассмотрим опыт реформирования системы органов внутренних дел Республики Узбекистан.

В соответствии с поручением Главы государства Ш. Мирзиёева Министерством внутренних дел реализуются меры по реформированию системы органов внутренних дел Республики Узбекистан.

Основными целями проводимой реформы являются:

создание социально ориентированного государственного правоохранительного органа в целях реализации правительственных программ по организации службы с учетом актуальных интересов общества;

рациональное распределение ресурсов, сил и средств с учетом существующих и прогнозируемых современных угроз и вызовов общественной безопасности;

обеспечение своевременного устранения причин и условий совершения преступлений, формирование в обществе атмосферы, способствующей противодействию правонарушениям;

разработка механизма наиболее полного использования потенциала для защиты прав, свобод и законных интересов граждан;

повсеместное внедрение современных информационно-коммуникационных технологий.

Следует обратить внимание на то, что отдельным блоком выделены социальные цели реформы:

содействие в решении проблемных вопросов населения, основанное на организации адресного диалога;

внедрение механизмов общественного, депутатского и парламентского контроля за обеспечением законности деятельности правоохранительных органов.

В рамках реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2017 г. № УП-5005 «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан», реализуется концепция «Безопасная столица» (далее – Концепция). В рамках реализации Концепции организована трехсменная патрульная служба силами органов внутренних дел, Национальной гвардии с привлечением общественности (включает пешее, автомобильное и конное патрулирование, несение службы на мотоскутерах). Результатом явилось увеличение численности (плотности) патрульных нарядов в г. Ташкенте в два раза, а в областных городах – в четыре раза.

Для организации контроля за обеспечением общественного порядка, розыска и установления лиц, совершивших правонарушения, в единую информационную систему интегрировано более 255 тыс. видеокамер (в том числе обеспечивающих функцию распознавания и идентификации лиц, а также номерных регистрационных знаков).

В ходе реализации первого этапа Концепции (с 2018 по 2019 г.) МВД Республики Узбекистан удалось добиться кардинального снижения

уровня преступности. Так, в г. Ташкенте общее количество зарегистрированных преступлений по всем линиям сократилось на 49 %.

В целях профилактики совершения правонарушений на государственном уровне разработаны и внедрены инновационные механизмы:

координации профилактики правонарушений (функция закреплена за главным управлением профилактики правонарушений центрального аппарата МВД Республики Узбекистан, а также за управлениями профилактики правонарушений ГУВД (г. Ташкента), областных УВД, районных ОВД);

осуждения причин совершения преступлений с населением (функция реализуется территориальными органами власти и самоуправления совместно с территориальными ОВД);

установлен депутатский контроль за эффективностью деятельности всех субъектов профилактики.

Кроме этого, создан институт воспитания молодежи «Патриотическая молодежь» (реализуется посредством деятельности Совета лидеров Союза молодежи – на уровне МВД Республики Узбекистан; центров оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним – на уровне УВД, ГУВД; помощников инспекторов по профилактике по обеспечению общественного порядка, пунктов общественного контроля – на уровнях территориальных ОВД).

В целях реализации комплекса мер по повышению эффективности профилактики правонарушений инспекторам по профилактике Государственной программой предусмотрено выделение служебного жилья.

Предусматривается предоставление льготных кредитов на приобретение автомобилей, а также обеспечение служебными мобильными средствами (телефоны, планшеты), подключенными к базам данных органов внутренних дел.

Основными мероприятиями и задачами в деятельности инспекторов по профилактике в рамках проведения реформы определены:

изучение положения граждан на закрепленной территории (посредством регулярных подворовых обходов), выявление неблагополучных семей, содействие в решении бытовых и других проблемных вопросов;

инициирование с участием местных органов власти и субъектов профилактики регулярных встреч с населением, направленных на изучение имеющихся проблем, с целью выработки наиболее оптимальных путей их решения;

проведение профилактических бесед (разъяснительная работа по вопросам соблюдения законодательства, профилактики правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности).

Отдельными функциями инспекторов по профилактике закреплены: организация обсуждения содеянных преступлений в сходах граждан (планирование и проведение совместных мероприятий по профилактике правонарушений и преступлений, выявлению причин и условий им способствовавших);

повышение правовой культуры граждан (организация с иными государственными органами и институтами гражданского общества мероприятий, направленных на повышение правовой культуры граждан, привитие им уважения к закону);

работа с молодежью (проведение адресных мероприятий с несовершеннолетними и молодежью в учреждениях), содействие органам опеки и попечительства;

реализация мер, направленных на оказание правовой, социальной, психологической, медицинской, педагогической и иной помощи потерпевшим от правонарушений, лицам с асоциальным поведением, склонным к совершению правонарушений, совершившим правонарушения, а также привитие им принятых норм и правил поведения в обществе.

Кроме того, нормативно закреплена комплекс мер стимулирования деятельности инспекторов по профилактике, включающий механизмы:

материальной компенсации дополнительной нагрузки в служебной деятельности (обеспечиваются компенсационные выплаты за обслуживание дополнительных (вакантных) участков соразмерно выплатам по основному месту несения службы);

стимулирующих выплат за эффективную организацию служебной деятельности (если на обслуживаемом участке не зафиксированы случаи совершенных преступлений, размер ежемесячного премирования из фондов МВД Республики Узбекистан соразмерен должностному окладу, кроме того обеспечиваются ежемесячные выплаты из средств местных администраций).

С целью обеспечения накопления материальных ресурсов для стимулирования деятельности инспекторов по профилактике сформированы отдельные фонды.

В ходе проведения реформы органов внутренних дел осуществляется совершенствование системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Проводится совершенствование системы профилактики нарушений правил дорожного движения, предупреждения дорожно-транспортных происшествий и загруженности дорог на основе систематического комплексного анализа и устранения причин и условий, способствующих совершению ДТП. Создана единая централизованная информационно-компьютерная система управления безопасностью дорожного движения

в г. Ташкенте. Минимизировано количество блокпостов. В деятельность ДПС внедрена система «биллинга», смс-оповещения и онлайн-оплаты штрафов.

Свыше 70 % сотрудников дорожно-патрульной службы закреплены за территорией районов. На законодательном уровне закреплены нормы, обеспечивающие повышение эффективности борьбы против правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. В частности, закреплено право физических и юридических лиц фиксировать факты совершения правонарушений посредством видеорегистраторов, а также предусмотрено материальное поощрение лиц, представивших видеозаписи правонарушений, в размере 5 % от суммы штрафа.

В связи с ростом туристической привлекательности (рост потока туристов превышает 100 % за последние три года, начиная с 2016 г.) в Республике Узбекистан 23 ноября 2017 г. утверждена Концепция обеспечения безопасного туризма. В целях повышения уровня безопасности туристов в городах Ташкент, Бухара, Самарканд, Хива, Шахрисабз, Сурхандарьинской и Ташкентской областях, созданы подразделения по обеспечению безопасного туризма.

Подразделения оснащены современными интеллектуальными средствами распознавания и идентификации лиц, специальным транспортом. Туристическая полиция частично выполняет функции милиции общественной безопасности, а также криминальной милиции (например, осуществляет оперативно-розыскную деятельность).

С целью совершенствования деятельности правоохранительной системы законодательством Республики Узбекистан предусмотрено использование не только средств бюджета, но и внебюджетных фондов.

Источниками формирования внебюджетного финансирования (фонда) являются поступления:

- сумм взыскания за выявленные сотрудниками дорожно-патрульной службы нарушения ПДД в размере 50 %;

- сумм взыскания за нарушения ПДД, выявленные с использованием средств фиксации в размере 50 %;

- сумм от поступлений за услуги в паспортно-визовой сфере, за регистрацию автотранспорта, а также выдачу разрешений на тонировку, оказание услуг по сопровождению силами ДПС в размере 100 %;

- сумм от средств за реализацию (посредством аукциона) государственных номерных знаков, выдачу справок о судимости и адресно-справочных данных в размере 20 %;

- сумм от средств за оказание услуг в туристической сфере (сопровождение, охрана), а также взыскания за нарушения, выявленные ту-

ристической полицией, в размере 100 %. Кроме того, для укрепления материальной базы туристической полиции направляется 10 % средств специального фонда туризма;

- сумм средств за оказание услуг в сфере обучения.

Совокупность бюджетных, а также внебюджетных средств, в целом обеспечивает «профицитное» финансирование органов внутренних дел, что на современном этапе позволяет не только совершенствовать материально-техническую базу, но и обеспечить интенсивность строительства и капитального ремонта объектов недвижимости.

За период проведения реформы органов внутренних дел Республики Узбекистан достигнуты следующие результаты:

- для крупных городов обеспечена пропорция численности районного управления координации и деятельности ОВД к территориальным отделам внутренних дел в отношении: 15 к 85 % (до реформы – 35 к 65 %);

- нагрузка на инспектора по профилактике составляет около 2 300 – 2 500 человек (штатное построение предусматривает по два инспектора по профилактике на территориальную административную единицу (махалла), где численность населения обслуживаемого двумя инспекторами составляет ориентировочно около 5 000 человек);

- для сельской местности обеспечивается обслуживание населения с учетом как количественной характеристики, так и критерия удаленности (в радиусе 15–20 км);

- в ходе реформ на территории республики внедрен механизм координации для созданных 326 отделов внутренних дел.

Таким образом, эффективность проводимых в Республике Узбекистан реформ, направленных на снижение уровня преступности, обусловлена следующими факторами:

- системной работой по профессиональной подготовке кадров;

- оптимизацией организационно-штатной структуры ОВД;

- совершенствованием деятельности подразделений профилактики;

- снижением нагрузки на инспекторов по профилактике посредством рационализации служебных обязанностей на обслуживаемой территории (с учетом обслуживаемого населения, а также иных критериев служебной деятельности);

- разработкой и внедрением актуальных критериев оценки эффективности деятельности инспекторов по профилактике;

- реализацией концепции «Безопасная столица», а также внедрением современных информационно-коммуникационных технологий;

- использования механизма рационального финансирования, а также материального стимулирования.

Многолетний опыт развития СНГ наглядно демонстрирует, что решение проблем обеспечения безопасности и противодействия преступности в ее различных формах и проявлениях остаются наиболее востребованными направлениями межгосударственного сотрудничества.

Национальный и зарубежный опыт показывает, что такие традиционные меры, как ужесточение ответственности за преступления и другие правонарушения, использование технических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, усиление контроля за лицом, совершившим правонарушение, не всегда дают ожидаемый результат в понижении уровня преступности. Это, в свою очередь, вызывает необходимость использования новых методов работы при профилактике правонарушений, налаживания тесного диалога с населением и общественностью, установления системы общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел, а также внедрения современных информационно-коммуникационных технологий.

Сотрудничество в сфере безопасности было и остается для СНГ приоритетным направлением межгосударственного взаимодействия. При этом все страны Содружества исходят из необходимости адекватного совместного ответа на современные глобальные вызовы и угрозы. Обмен опытом проведения реформ правоохранительных органов стран СНГ, анализ их эффективности поможет государствам выработать наиболее качественный подход к изменениям в организационной, штатной и идеологической структуре органов правопорядка в целях их соответствия современным вызовам и угрозам.

УДК 325.1

Н.И. Рудович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕАЭС В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Ключевые слова: имплементация законодательства, правовая интеграция и гармонизация, рынок труда, трудовые отношения, экономическая миграция.

В современных условиях миграционные процессы все в большей мере оказывают влияние на формирование государственной политики,

определяющей основные векторы (направления) политического, экономического и социокультурного развития. Современное демократическое государство заинтересовано в формировании комплексного миграционного законодательства, которое позволит в перспективе не только обеспечить надлежащим образом соблюдение базовых трудовых прав мигрантов (гарантируемых рядом универсальных и региональных договоров в сфере труда), но и решить проблемы государства и бизнеса, связанные с развитием положительного для белорусской экономики баланса внешней трудовой миграции (ее граждан за границу и использования труда иностранных граждан на территории республики).

В последнее время в юридической литературе по указанной проблематике отмечается, что правовое регулирование миграции осуществляется на двух уровнях: международном и национальном. Четкая последовательность развития указанных правовых систем с учетом принципов гармоничности и логичности позволит существенно усилить эффект воздействия на миграционные отношения. Развитие миграционного законодательства в последние десятилетия характеризуется диверсификацией и интенсификацией миграционных процессов, что обуславливает необходимость обеспечения своевременного и эффективного соответствующего правового регулирования. В наибольшей степени это затрагивает регулирование внешней трудовой миграции, которая остается наиболее значительным миграционным потоком в Республику Беларусь. Так, по сведениям Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2019 г. для осуществления трудовой деятельности на территории нашего государства прибыло свыше 20 тыс. иностранцев. Наибольшее количество прибывших (около 7 тыс. человек, или каждый третий специалист) в Беларусь трудовых мигрантов составили граждане Российской Федерации [1].

Это свидетельствует об актуальности исследования миграционных процессов в сфере трудовых отношений, имеющих транснациональный характер. В Итоговом документе Венской встречи 1989 г. представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989 г.) обращено внимание на необходимость улучшения экономических, социальных, культурных и других условий жизни рабочих-мигрантов и их семей, если они на законных основаниях проживают в стране пребывания.

При определении основных направлений развития национального законодательства в сфере трудовой миграции необходимо учитывать межгосударственные интеграционные процессы с участием Республики Беларусь. Современные исследователи рассматривают правовую

интеграцию в сфере труда как межгосударственный процесс, обеспечивающий сближение систем национального трудового права различных государств, входящих в региональные международные организации на основе международных многосторонних региональных соглашений и двухсторонних договоров в рамках конкретного региона [2, с. 612–613]. На таком уровне правовая унификация норм в сфере труда позволит определить основные направления совместного (с другими участниками) курса правового развития в указанной сфере деятельности, выработать механизм преодоления юридических разногласий в поиске единых подходов в сфере трудовой миграции.

В этой связи необходимо отметить отдельные аспекты миграционного кризиса в странах – членах Европейского союза, вызванного рядом вооруженных конфликтов в Сирии и близлежащих государствах. Принятые в рамках Европейского союза документы, касающиеся статуса мигрантов, не в полной мере обеспечивают соблюдение и реализацию их прав в сфере труда.

Одной из причин неэффективности европейского трудового законодательства в указанной сфере выступает невозможность интеграции мигрантов в социально-экономическую общность страны-реципиента. С одной стороны, уровень рабочей силы отстает от требований, предъявляемых к ней в развитых странах в профессиональном, общекультурном, языковом отношении, с другой – наличие у мигрантов иждивенческих настроений, с которыми они приезжают в индустриально развитые государства в надежде получить доступ к социально-экономическим благам, гарантированным государством своим «коренным» гражданам. Таким образом, формирование современного трудового миграционного законодательства необходимо осуществлять на принципах большей избирательности и эффективности. По данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2019 г. из прибывших в Республику Беларусь граждан для осуществления трудовой деятельности более 5,6 тыс. имели рабочие специальности, более 3 тыс. человек – квалифицированные работники и специалисты, более 1,2 тыс. приезжих занимали должности руководителей [1].

Несмотря на достаточное количество созданных международных интеграционных объединений на постсоветском пространстве, наиболее значимым следует считать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Согласно Договору о ЕАЭС, подписанному 29 мая 2014 г. в г. Астане (далее – Договор 2014 г.), государства-члены в целях обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, прове-

дения скоординированной, единой политики в отраслях экономики (п. 1 ст. 1) осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах (ст. 96) [3]. Несмотря на некоторую дискуссию относительно правовой природы данного межгосударственного образования, большинство исследователей считают его международной межправительственной организацией с наднациональными полномочиями в решении ряда глобальных проблем, с которыми сталкиваются государства – члены ЕАЭС.

Согласно учредительным документам ЕАЭС – международная организация экономической интеграции, призванная обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в различных сферах экономики. В состав ЕАЭС входят Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. Следует отметить, что положения Договора 2014 г. ратифицированы Республикой Беларусь и вступили в силу 1 января 2015 г. [4].

Особое внимание в данном международном соглашении уделяется трудовой деятельности трудящихся государств-членов (ст. 97). Несмотря на то что законодательство в сфере трудовой миграции отдельных государств содержит некоторые ограничения (количественного и качественного содержания) по защите национального рынка труда, трудящиеся из этих государств могут осуществлять трудовую деятельность без их учета: им не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. Трудовая деятельность трудящегося государства-члена регулируется законодательством государства трудоустройства с учетом положений Договора 2014 г. Так, например, срок временного пребывания (проживания) трудящегося-мигранта государства-члена и членов его семьи установлен не административным законодательством, определяющим правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, а сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства-члена с работодателем (нанимателем) или заказчиком работ (услуг).

Проведению глубокой интеграции в сфере трудовых отношений в рамках ЕАЭС также способствуют нормы Договора 2014 г., обеспечивающие признание документов об образовании, выданные образовательными учреждениями, без проведения установленных законодатель-

ством процедур признания. Это объективно расширяет сферы деятельности, в которых могут быть потенциально задействованы иностранные трудящиеся-мигранты. На территории стран – участниц ЕАЭС не только упрощен допуск к занятию определенными видами деятельности, которыми изначально могли заниматься только граждане соответствующего государства, но и порядок признания документов об образовании, предоставляющих право на трудоустройство. Разумеется, потенциальные заказчики (работодатели) вправе запросить нотариальный перевод документов об образовании на язык государства трудоустройства, а также в случае дополнительной проверки вправе направлять запросы в образовательные учреждения, которые выдали соответствующий документ об образовании.

Одновременно нормы Договора 2014 г. позволяют трудящимся государств-членов и их семьям реализовывать права в социально-экономической сфере страны пребывания без каких-либо ограничений. Так, иностранные граждане имеют право владения, пользования и распоряжения своим имуществом, право на его защиту, на беспрепятственный перевод заработанных денежных средств и др.

Тем не менее, несмотря на декларируемую открытую политику в сфере международной трудовой интеграции, государства-члены Договора 2014 г. закрепили отдельные исключения в целях защиты экономического и политического суверенитета государства – члена ЕАЭС. В первую очередь это касается тех сфер деятельности, которые непосредственно относятся к национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка. Считаем, что следовало бы также обратить внимание на недостаточную эффективность имплементации принципа свободного передвижения рабочей силы и регулирования труда на пространстве государств – членов ЕАЭС. Решению данных задач, по нашему мнению, будут способствовать правовая унификация и гармонизация национального трудового законодательства стран – участниц ЕАЭС.

В качестве примера можно отметить опыт стран – участниц СНГ, согласно которому в целях унификации и гармонизации трудового законодательства предлагалось принятие Модельного трудового кодекса и Основ трудового законодательства государств – членов СНГ. Однако эффективность предложенных нормативных документов и, следовательно, имплементация их положений в национальное законодательство государств-членов в значительной степени зависит от волеизъявления самих государств, поскольку данные документы носят рекомендательный характер. В рамках ЕАЭС пока нет правового механизма принятия

модельных законов, в том числе модельных кодексов. Равным образом, в рамках ЕАЭС в настоящее время нет и правовой базы для принятия Основ трудового законодательства, к чему призывают некоторые ученые [5]. ЕАЭС постоянно сталкивается с рядом проблем в области экономической интеграции, включая формирование общего рынка труда. Как отмечалось в обращении Президента Республики Беларусь к главам государств ЕАЭС (10 января 2020 г.), государства – члены ЕАЭС сталкиваются с политикой протекционизма, сходной с политикой внутри Европейского союза. А.Г. Лукашенко предлагает сосредоточить совместные усилия на полном устранении барьеров, максимальном сокращении изъятий и ограничений на рынках ЕАЭС, предотвращении появления новых препятствий свободной конкуренции, а также делегировать наднациональные компетенции Евразийской экономической комиссии в сферы с наибольшим количеством барьеров и изъятий [6].

Разработка и принятие модельного кодифицированного закона в сфере труда позволит сблизить трудовое законодательство государств – членов ЕАЭС. Это обусловлено тесными экономическими связями субъектов хозяйствования, увеличивающимися потоками трудящихся-мигрантов, которые нуждаются в единообразном подходе регламентации уровня трудовых прав и гарантий в области оплаты труда, рабочего времени, времени отдыха и т. д. Тем не менее внутрисударственные нормативные правовые акты в указанной сфере деятельности не могут служить юридической основой для гармонизации в области регулирования трудовых отношений в силу политических, экономических и социальных факторов. Как отмечалось в исследованиях некоторых правоведов, для обеспечения гармонизации трудового законодательства государств – членов ЕАЭС Комиссий ЕАЭС следует разработать и принять унифицированные принципы трудового законодательства ЕАЭС [7].

С одной стороны, это позволит частично гармонизировать трудовое законодательство стран – участниц ЕАЭС. Оставив при этом за ними право самостоятельно определять содержание конкретных норм и институтов национального трудового права с учетом политических, экономических и социальных реалий. С другой стороны, они определят стратегию дальнейшего развития миграционного законодательства стран – участниц ЕАЭС.

Таким образом, процесс глобализации и интеграции экономических отношений является объективной основой для развития внешней трудовой миграции и возрастания миграционных потоков в современном мире. Правовое регулирование порядка осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на тер-

ритории нашего государства необходимо не только для поддержания положительного баланса внешней трудовой миграции, но и обеспечения стабильной и контролируемой миграционной ситуации в Республике Беларусь в целом.

Участие Республики Беларусь в интеграционных объединениях, обусловленных экономической направленностью, обеспечивает режим наибольшего благоприятствования для белорусских трудящихся-мигрантов, в том числе, на территории стран – участниц ЕАЭС. Так, среди основных преимуществ при трудоустройстве в странах ЕАЭС в сравнении с трудоустройством в других зарубежных странах является отсутствие административных барьеров в виде необходимости получения разрешений компетентных органов по миграции страны-трудоустройства на трудоустройство, также на них не распространяются квоты на привлечение иностранной рабочей силы, предусмотренные российским и казахстанским миграционным законодательством.

Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС также показывают необходимость дальнейшего развития наднациональных полномочий органов указанной международной организации в тех сферах, в которых до сих пор имеется значительное количество барьеров, изъятий и ограничений.

Общее экономическое пространство ЕАЭС требует введения унифицированного трудового законодательства, подконтрольного институтам Союза.

Список использованных источников

1. Татура, А.Т. В Беларуси трудовых мигрантов стало больше [Электронный ресурс] / А.Т. Татура. – Режим доступа: [https:// www.mvd.gov.by/tu/news/6538](https://www.mvd.gov.by/tu/news/6538). – Дата доступа: 03.02.2020.
2. Актуальные проблемы трудового права : учеб. для магистрантов / Н.Л. Лютов, А.А. Андреев [и др.] ; отв. ред. Н.Л. Лютов. – М. : Проспект, 2017. – 688 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1-33) [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г., в ред. от 15.03.2018 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Правовая информация ЕАЭС. Общие положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/pravovaya-informatsiya-eaes-obshchie-polozheniya/>. – Дата доступа: 03.02.2020.
5. Томашевский, К.Л. Тенденции и проблемы в сближении трудового и пенсионного законодательства Беларуси, России и других стран ЕАЭС [Электронный ресурс] / К.Л. Томашевский. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/problems-sblizheniya-trudovogo-i-pensionnogo-zakonodatelstva-belarusi-rossii-i-drugikh-stran-eaes/>. – Дата доступа: 03.02.2020.

6. Лукашенко в роли лидера страны – председателя в органах ЕАЭС выступил с программным заявлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/668112.html>. – Дата доступа: 25.01.2020.

7. Томашевский, К.Л. Пути гармонизации трудового законодательства стран – участников ЕАЭС / К.Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 1. – С. 48–51.

УДК 325:34

К.Д. Сазон, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: безопасность, концепция, национальная безопасность, миграция, миграционная безопасность, миграционная политика, правовые основы, принципы.

Политические, экономические, географические, демографические и социальные особенности белорусского государства, а также включенность республики в интеграционные процессы на региональном и универсальном уровнях детерминируют увеличение внутренних и внешних миграционных потоков. Оптимизация последних, а равно обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (ред. от 24 января 2014 г.) (далее – Концепция), определены в качестве национальных интересов Республики Беларусь. С этой точки зрения исследование правовых основ миграционной безопасности Республики Беларусь представляется актуальной научной задачей, решение которой позволит определить приоритетные направления нейтрализации угроз национальной безопасности в миграционной сфере.

Следует отметить, что научное обоснование идеи о самостоятельности миграционной безопасности в системе национальной безопасности является новым направлением для белорусской юридической науки. С целью обоснования авторского подхода к проблеме определения содержания указанного явления обратимся к основам теории национальной безопасности.

В толковом словаре В. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [1, с. 67]. В коллективной

монографии «Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы» отмечается, что «применительно к социальной структуре, социальной общности, к обществу безопасность означает функционирование и развитие этой социальной структуры и ее безопасности, прежде всего со стороны другой социальной группы, общности или их представителей, а затем уже со стороны других факторов (природных, техногенных и пр.)» [2, с. 18].

В рамках научной оценки состояния безопасности различных социальных общностей, включая государства, было выявлено противоречие между национальными интересами во взаимоотношениях между государствами, являющимися носителями этих интересов. Разрешение указанного противоречия на доктринальном уровне, как полагают ученые, способствовало введению в научный оборот понятия «национальная безопасность» [2, с. 26].

В литературе отмечается, что безопасность выступает в качестве родового понятия, характеризующего состояние защищенности объекта от каких-либо угроз. «По отношению к нему национальная безопасность является видовым понятием, имеющим отношение к характеристике безопасного состояния определенной формы конкретной социальной структуры, в которой реализуется человеческая жизнедеятельность – исторически сложившейся общности людей На уровне национально-государственного образования национальная безопасность выступает как форма реализации, проявления безопасности» [2, с. 16].

В Концепции национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. При этом в качестве национальных интересов рассматривается совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Следует согласиться с тем, что сферы реализации национальных интересов, выделяемые в соответствии со сферами жизнедеятельности социальных структур, обуславливают необходимость рассмотрения еще одного методологически значимого аспекта при анализе национальной безопасности: определения видов национальной безопасности [2, с. 32].

В Концепции указаны следующие виды национальной безопасности: политическая безопасность, экономическая безопасность, научно-

технологическая безопасность, социальная безопасность, демографическая безопасность, информационная безопасность, военная безопасность и экологическая безопасность. В их числе не представлена миграционная безопасность.

Вместе с тем анализ положений Концепции свидетельствует о том, что отдельные явления, связанные с миграцией, оказывают воздействие на состояние национальной безопасности. Например, активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой иммиграции в страну в Концепции названы в числе основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности. Оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения рассматриваются в качестве основных национальных интересов в демографической сфере. В связи с этим основным внешним источником угроз национальной безопасности в указанной сфере определен рост потока незаконных мигрантов в Беларусь или через ее территорию.

Следует обратить внимание на то, что миграция в различных ее проявлениях, по смыслу Концепции, имеет непосредственное отношение к процессам в демографической сфере. Такая методологическая взаимосвязанность миграции и демографии, на наш взгляд, подтверждается общей логикой развития этих явлений с точки зрения жизнедеятельности общества и государства, в связи с чем она (связь) получает свое выражение на уровне нормативного правового регулирования. В частности, в Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-3 «О демографической безопасности Республики Беларусь» закрепляется, что нерегулируемые миграционные процессы являются демографическими угрозами. При этом основными задачами обеспечения демографической безопасности названы оптимизация внешних и внутренних миграционных потоков населения, противодействие нелегальной миграции, содействие добровольному возвращению белорусов на этническую родину (по месту рождения).

С учетом процитированных положений важно отметить, что рассмотренное законодательное закрепление особенностей проявлений миграции в контексте установления системы видов безопасности, закрепления интересов и угроз национальной безопасности в демографической сфере не позволяет нам в полной мере утверждать о видовой самостоятельности миграционной безопасности в системе национальной безопасности.

Вместе с тем в литературе указывается на наличие необходимых признаков, которые могут послужить основой для юридического закрепле-

ния рассматриваемого правового явления в качестве самостоятельного вида национальной безопасности. Приведем позицию И.В. Никитенко, согласно которой такими признаками являются: наличие источника опасности, а также характерных для него угроз; объект безопасности, относимый к соответствующей сфере общественных отношений; субъекты обеспечения данного сегмента безопасности; соответствующий юридический инструментарий, позволяющий придать данному явлению нормативную правовую форму [3, с. 35].

Соглашаясь с цитатой вышеназванного автора о необходимости обеспечения не только нормативного, но и теоретического обоснования такого обособления миграционной безопасности в системе национальной безопасности [3, с. 35], считаем возможным вести речь о том, миграционная безопасность является составной частью безопасности национальной, представляющей собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в миграционной сфере. Укажем, что сходный подход к определению содержания составной части национальной безопасности, не получившей нормативного закрепления в качестве ее самостоятельного вида, использован при определении понятия и содержания пограничной безопасности. Так, в Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410, пограничная безопасность определяется как «составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве».

С учетом изложенного авторского подхода к определению содержания понятия «миграционная безопасность» представляется важным отметить, что миграционную безопасность не следует рассматривать как состояние, на защищенность которого оказывают влияние только угрозы, обусловленные одним конкретным видом миграции. Это авторское уточнение вызвано тем обстоятельством, что сегодня в литературе отстаивается точка зрения, в соответствии с которой возможность выделения миграционной безопасности как составной части национальной безопасности детерминирована исключительно рисками, связанными с незаконной миграцией [4, с. 76]. В рамках такого подхода А.И. Бородич полагает, что миграционная безопасность выражается «в состоянии защищенности сбалансированных интересов личности, общества, государства от негативных последствий незаконной миграции, потенциальных или реально существующих угроз, исходящих от ее отрицательных свойств и характеристик» [4, с. 76].

На наш взгляд, необходимо отметить, что миграция как правовое явление содержательно представлено различными видами и формами передвижения населения: внешняя и внутренняя; добровольная и вынужденная; законная и незаконная; постоянная, сезонная, маятниковая и др. Незаконная миграция является лишь одной из разновидностей миграции. Принимая во внимание видовое многообразие миграции, считаем непродуктивным определение содержания миграционной безопасности, основанное на учете только одного из возможных проявлений миграции, поскольку такой подход не позволяет в должной мере всесторонне комплексно отразить сущности исследуемого явления в определении его понятия, а также противоречит нормативно установленным положениям, раскрывающим систему национальных интересов и угроз национальной безопасности, которые не исчерпываются только мерами по противодействию незаконной миграции.

В контексте настоящего исследования важно отметить, что правовая основа обеспечения миграционной безопасности представляет собой совокупность различных взаимосвязанных международных и внутригосударственных правовых источников, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование и реализацию общественных отношений в сфере обеспечения миграционной безопасности государства, их охрану, защиту и дальнейшее развитие в соответствии с его потребностями [5, с. 78].

Правовую основу миграционной безопасности Республики Беларусь составляют нормы Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). Конституционные принципы выступают необходимым правовым фундаментом построения правового массива, призванного, с одной стороны, обеспечить реализацию права человека на свободу передвижения и выбор места жительства как признанной возможности пространственного перемещения, рассматриваемого нами в качестве имманентного свойства миграции. С другой стороны, они являют собой необходимые программно-целевые ориентиры функционирования государства и применительно к заявленной проблематике призваны очертить круг национальных интересов в заявленной области с точки зрения согласования содержания свободы передвижения с конституированной обязанностью государства создавать необходимые условия для полной реализации гражданами прав и свобод в условиях обеспечения целостности иных охраняемых правом ценностей, таких как национальная безопасность.

Реализация конституционных принципов миграционной безопасности осуществляется посредством их детализации в иных разработанных

и принятых (изданных) нормативных правовых актах – актах миграционного законодательства. В литературе нормативное образование, предметом регулирования которой выступают миграционные отношения, получило название «миграционное право» [6, с. 37]. Проведенное нами исследование [7] показало, что в настоящее время отсутствует единство научных взглядов о правовой природе миграционного права и его месте в правовой системе государства. Анализ доктринальных представлений позволяет признать, что миграционное право является комплексным межотраслевым институтом, нашедшим отражение в соответствующем институте законодательства. Полагаем, что в правовой системе Республики Беларусь миграционное право представляет собой комплексный институт законодательства, включающий в себя нормативные правовые акты, закрепляющие права, свободы и обязанности субъектов миграционных отношений (материальные нормы) и регулирующие порядок их реализации в связи с въездом-выездом, транзитным проездом, пребыванием (проживанием) на территории Республики Беларусь (процессуальные нормы).

Важно отметить, что определение правовых основ миграционной безопасности Республики Беларусь обуславливает необходимость научного сопровождения нормотворческой практики в указанной области с целью согласования национальных интересов с политическими и экономическими возможностями государства. В связи с этим научный интерес представляют положения программно-целевых нормативных правовых актов, в которых находят свое отражение национальные интересы и угрозы национальной безопасности в миграционной сфере.

Полагаем, что к нормативным правовым актам рассматриваемой категории следует относить программный Закон от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», закрепляющий в качестве одной из основных задач внутренней политики Республики Беларусь оптимизацию миграционных процессов (ст. 3).

К числу программно-целевых документов, определяющих содержание миграционной безопасности государства, следует относить Концепцию, в соответствии с которой эмиграционные процессы и рост нерегулируемой иммиграции в страну позиционируются как основные потенциально либо реально существующие угрозы национальной безопасности, а источниками внешних угроз национальной безопасности названы политика иностранных государств и компаний, стимулирующая эмиграцию высококвалифицированных ученых и специалистов из Республики Беларусь, а также незаконная миграция.

Оптимизация внешних и внутренних миграционных потоков населения наряду с противодействием нелегальной миграции в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» определены в качестве основных задач обеспечения демографической безопасности государства (ст. 5). Во исполнение указанных положений закона предусмотрена необходимость разработки Национальной программы демографической безопасности и программ демографической безопасности для административно-территориальных единиц, в которых должны быть отражены направления, связанные с обеспечением миграционной безопасности. Законодатель к таким направлениям относит: регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономических условий, демографической структуры регионов республики; защиту национального рынка труда от неконтролируемого притока иностранной рабочей силы; стимулирование сокращения эмиграционного оттока научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала из Республики Беларусь; использование миграционного потенциала зарубежных стран в интересах демографического развития Республики Беларусь; сочетание прав иммигрантов, прибывающих в Республику Беларусь и получивших соответствующий правовой статус, с интересами государства в части их регионального расселения и обустройства; обеспечение баланса прав и законных интересов местного населения и мигрантов. Таким образом, названный закон также может быть отнесен к группе программно-целевых нормативных правовых актов по вопросам обеспечения миграционной безопасности Республики Беларусь.

На подзаконном уровне правового регулирования в настоящее время постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. В основу разработки Государственной программы были положены приоритетные направления социально-экономического развития, определенные в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года и уточненные в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. Отметим, что в указанных документах одной из целей устойчивого развития в среднесрочной перспективе (2016–2020 годы) определена стабилизация численности населения.

В литературе отмечается, что устойчивое состояние общества в своей наиболее существенной части зависит от интегрирующей способности

власти, характеристик политической системы общества, проявляющихся в ее адаптационных возможностях в условиях риска и угроз. В этой связи отмечается наличие глубокой генетической связи между политической и безопасностью, которая проявляется в том, что безопасность – это основа целеполагания политики [2, с. 20].

Необходимо подчеркнуть, что сегодня в республике отсутствует нормативный правовой акт политического характера, положения которого комплексно отражают содержание национальных интересов в миграционной сфере, конкретизируют цель, задачи, принципы и основные направления деятельности государства, его органов и должностных лиц в области государственного управления миграционными процессами. Полагаем, что потребность разработки такого документа определяется ростом социальной значимости миграционных процессов в современном мире.

Следует отметить, что в настоящее время ведутся работы по подготовке проекта Концепции миграционной политики Республики Беларусь (далее – Концепция миграционной политики), в которой предлагается отразить национальные интересы в сфере миграции, цель, задачи, основные направления и механизм реализации миграционной политики Беларуси. Автор является членом рабочей группы по подготовке проекта этого документа.

В рамках заявленной темы необходимо отметить, что миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей [8, с. 36]. Исходя из того, что в основе целеполагания политики, как было отмечено выше, находится безопасность, а достижение целей миграционной политики детерминировано общеобязательными для всех субъектов принципами, в контексте предмета настоящего исследования считаем важным сформулировать авторскую систему правовых принципов миграционной политики Республики Беларусь. К числу таковых, полагаем, следует относить конституционность; самостоятельность государства в выборе средств и способов осуществления миграционной политики; гарантированность прав и свобод человека и гражданина при условии допустимости их ограничения в целях защиты правоохраняемых интересов личности, общества и государства; гарантированность гражданам защиты и покровительства государства на территории Беларуси и за ее пределами; равенство всех перед законом; учет национальных интересов при реализации общепризнанных прин-

ципов и норм международного права; социальная справедливость; соразмерность цели миграционной политики политическому, социально-экономическому, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства; межведомственное сотрудничество и взаимодействие.

Принимая во внимание нормативность положений Концепции миграционной политики с целью обеспечения должного регулирующего воздействия на миграционные отношения нами предложено научное обоснование целесообразности введения ее в национальную правовую систему путем утверждения указом Президента, изданным в целях реализации конституционных полномочий Главы государства, что позволит придать Концепции миграционной политики необходимую юридическую силу, обеспечивающую ее верховенство в случае возникновения коллизии правовых норм [9]. Полагаем, что обогащение национальной правовой системы Концепцией миграционной политики позволит обеспечить формирование унифицированной программной основы обеспечения национальных интересов в миграционной сфере.

Подводя итог, следует отметить, что миграционная безопасность является составной частью национальной безопасности, представляющей собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в миграционной сфере.

Правовую основу миграционной безопасности Республики Беларусь составляют положения различных нормативных правовых актов, в том числе программно-целевого характера. В своей совокупности нормативные правовые акты, закрепляющие права, свободы и обязанности субъектов миграционных отношений и регулирующие порядок их реализации в связи с въездом-выездом, транзитным проездом, пребыванием (проживанием) на территории Республики Беларусь, образуют комплексный институт законодательства – миграционное право.

Методологическая связь между безопасностью и политикой проявляется в том, что в основании политического целеполагания находится безопасность. Содержание национальных интересов в миграционной сфере, цели, задач и принципов их обеспечения подлежит нормативно-му закреплению в Концепции миграционной политики.

Список использованных источников

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : [В 4 т.] / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 1978. – Т. 1. – 699 с.
2. Мясникович, М.В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы : монография / М.В. Мясникович [и др]. – Минск : Изд-во «Экономика и право». – 2003. – 451 с.

3. Никитенко, И.В. Миграционная безопасность азиатской части России: основные результаты криминологического исследования / И.В. Никитенко // Науч. портал МВД России. – 2014. – № 3. – С. 34–41.

4. Бородич, А.И. Об обеспечении миграционной безопасности / А.И. Бородич // Пограничная безопасность: теория и практика : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / учреждение образования «Ин-т погран. службы Респ. Беларусь» / редкол.: В.Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь», 2018. – С. 74–77.

5. Лялякин, Ю.А. К вопросу о сущности и содержании миграционной безопасности Российской Федерации / Ю.А. Лялякин // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2015. – № 4. – С. 76–80.

6. Сандугей, А.Н. Некоторые теоретические вопросы миграционного права России в отечественной правовой системе / А.Н. Сандугей // Рос. следователь. – 2008. – № 23 – С. 37–39.

7. Сазон, К.Д. Миграционное право / К.Д. Сазон // Междунар. журн. конституц. и гос. права. – 2017. – № 1. – С. 70–75.

8. Рыбаковский, Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика / Л.Л. Рыбаковский // Современные проблемы миграции в России : материалы общеросс. науч. конф. (Москва, 11 – 13 нояб. 2003 г.). – М., 2003. – С. 36–38.

9. Сазон, К.Д. О правовом оформлении Концепции государственной миграционной политики Республики Беларусь / К.Д. Сазон // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 февр. 2019 г.) : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 31–32.

УДК 351.74

Л.В. Саленик, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ И ВЫВОДЫ, ОСНОВАННЫЕ НА АВТОРСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Ключевые слова: права человека, неприкосновенность, иммунитет, органы внутренних дел, организация и управление, этические принципы, подготовка кадров.

В ходе исследования анализировали национальное законодательство (далее – законодательство), международные договора и изучали публикации. Кроме того, исследовали правоприменительную практику органов внутренних дел.

Так, было проанализировано законодательство, преимущественно законы Республики Беларусь, с целью определения содержания тех или иных личных тайн граждан, гарантий их защиты и механизмов законного вмешательства [1, 6, 12–14, 17–19, 21, 23]. Анализ показал, что личной тайной являются сведения о какой-то стороне жизни человека. Например, адвокатская тайна – сведения о сути консультаций между клиентом и адвокатом; врачебная тайна – сведения о состоянии здоровья пациента; тайна телефонных и иных сообщений – сообщения (устные или электронные сведения), передаваемые по каналам электросвязи и т. д. Кроме того, в понятие отдельных видов тайн входит информация о самом факте их возникновения. Так, содержание врачебной тайны, наряду с другими сведениями, составляет информация о факте обращения пациента за медицинской помощью, а тайны телефонных и иных сообщений – информация о фактах оказания услуг электросвязи и т. д.

В законах содержатся гарантии правовой защиты этих тайн. Имеются общие гарантии и гарантии обеспечения той или иной тайны. К общим гарантиям можно отнести: наличие гарантий государства или его органов (банки, медицинские учреждения, организации связи и др.) по обеспечению той или иной тайны и обязательства их работников хранить эту тайну; признание законом независимости лиц, которым в силу профессиональной деятельности доверяется тайна личной жизни и наличие запрета на вмешательство в их профессиональную деятельность (адвокаты, нотариусы и др.); предоставление информации о тайне личной жизни с согласия ее владельцев или ограниченному кругу лиц (о состоянии здоровья – пациенту и лицам, которых он определит, о нотариальном действии – лицам, в отношении которых совершено нотариальное действие, о фактах оказания услуг электросвязи – абонентам и их представителям и т. д.). Еще одной гарантией личных тайн является определение круга лиц, подлежащих ответственности за разглашение той или иной тайны. В качестве субъектов ответственности определяются лица, которым тайна личной жизни стала известна в силу их профессиональной или служебной деятельности. С одной стороны, предусматривается административная ответственность за умышленное разглашение любой охраняемой законом тайны без согласия ее владельца или разглашение тайны по неосторожности. С другой стороны, за разглашение одного какого-то вида тайны может наступить уголовная ответственность: умышленное разглашение врачебной тайны без служебной необходимости; умышленное разглашение банковской тайны без согласия ее владельца; умышленное разглашение тайны усыновления без согласия усыновителей; умышленное незаконное нарушение

тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан и т. д.

Следует отметить, что в законах содержатся отдельные гарантии по обеспечению какой-то одной тайны. Например, невозможность допроса в качестве свидетеля адвоката, священнослужителя, врача об известной им личной тайне, право защитника на общение со своим подзащитным наедине и конфиденциально; наличие запрета на использование конфиденциального содействия на контрактной основе адвокатов, священнослужителей и др.

В законах также предусматриваются механизмы законного вмешательства в указанные тайны. Эти механизмы связаны с истребованием сведений, составляющих ту или иную тайну, у органов или лиц, о ней осведомленных, в интересах правопорядка, в том числе, в интересах предварительного расследования или оперативно-розыскной деятельности. Так, сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть запрошены письменно из банковских учреждений органами внутренних дел по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам, только с санкции прокурора или его заместителя. Сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть письменно запрошены органами внутренних дел: в связи с проведением расследования; в связи с решением задач оперативно-розыскной деятельности и в других случаях. Налоговая тайна может быть разглашена компетентными органами, ею владеющими, органам внутренних дел и должностным лицам этих органов при исполнении ими служебных обязанностей. Сведения (документы) по совершенному нотариальному действию выдаются по письменному требованию, в том числе органов уголовного преследования по находящимся у них на рассмотрении материалам или в их производстве уголовным делам и т. д.).

Полностью содержание всех личных тайн граждан, охраняемых законами Республики Беларусь, гарантии их защиты, а также некоторые рекомендации о соблюдении сотрудниками органов внутренних дел законодательства в сфере личных тайн, в том числе при направлении запросов, опубликованы автором и внедрены в образовательный процесс Академии МВД Республики Беларусь [33].

Анализировалось также законодательство о неприкосновенности отдельных категорий лиц [7, 15, 16, 20, 22, 25, 26, 30, 38]. Одновременно путем анализа международных договоров исследовали вопрос о дипломатической неприкосновенности [4, 5, 8, 9, 28, 29, 34–36]. Исследование показало, что неприкосновенностью обладают Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики

Национального собрания Республики Беларусь, судьи, лица, занимающие должность, которая включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов всех уровней и др. Нормы, содержащиеся в законодательстве, являются дополнительными гарантиями государственной защиты от незаконного вмешательства в осуществление этими лицами осуществляемых полномочий. В зависимости от правового статуса объем неприкосновенностей и иммунитетов у указанных категорий лиц различен. Так, Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и судьи обладают неприкосновенностью в полном объеме. Лица, занимающие должность, которая включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов всех уровней и другие категории лиц обладают правом только на личную неприкосновенность. В то же время неприкосновенность имеет ограничения в виде правовых механизмов вмешательства. Так, Президент Республики Беларусь может быть лишен неприкосновенности после особой процедуры рассмотрения вопроса о смещении с должности в Парламенте. Депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьи могут быть лишены личной неприкосновенности в случае совершения государственной измены, особо тяжкого или тяжкого преступления. Правовой механизм лишения права на неприкосновенность депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судей, других категорий лиц заключается в особом порядке производства по уголовным делам.

Дипломатической неприкосновенностью обладают главы и сотрудники представительств иностранных государств, главы и сотрудники представительств и органов международных организаций и межгосударственных образований. Содержание этой неприкосновенности в целом сходное с неприкосновенностью депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и судей. В то же время ее объем, в первую очередь, предоставляемых дипломатических иммунитетов зависит от правового статуса дипломатических представителей и их отношения к государству пребывания (являются ли они гражданами аккредитующего государства или гражданами Республики Беларусь). Тем не менее в международных договорах предусматривается ограничение дипломатического иммунитета, заключающееся в том, что государство пребывания (в данном

случае – Республика Беларусь) вправе обратиться к направляющему государству о лишении предоставленного иммунитета.

Полностью содержание неприкосновенности отдельных категорий лиц и дипломатической неприкосновенности, а также некоторые рекомендации о соблюдении сотрудниками органов внутренних дел законодательства в этой сфере опубликованы автором и внедрены в образовательный процесс Академии МВД Республики Беларусь [32]. Следует отметить, что к опубликованному пособию приложены образцы дипломатических карточек, выдаваемых Министерством иностранных дел Республики Беларусь дипломатическим агентам и иным представителям иностранных государств, международных организаций, а также межгосударственных образований, находящихся на территории Республики Беларусь в официальном качестве. Образцы данных карточек представлены указанным министерством для обучения сотрудников органов внутренних дел вопросам обеспечения неприкосновенности вышеназванных лиц в служебной деятельности.

Одновременно исследование вопросов, касающихся охраны личных тайн граждан и отмеченной неприкосновенности, позволило автору включить эти вопросы в учебную программу и тематический план учебной дисциплины «Обеспечение прав человека органами внутренних дел». Данная учебная дисциплина преподается обучающимся в Академии МВД Республики Беларусь по специальности 1-24 01 02 «Правоведение».

Затем изучали публикации с целью формулирования понятий «защита» и «поощрение» прав человека. Здесь определялась деятельность руководителей организаций полиции (милиции) зарубежных стран в рассматриваемой сфере [2, 3, 10, 11, 24, 27, 31, 37, 39, 40]. Их изучение указывает на различие в точках зрения ученых относительно названных понятий. В то же время в научной литературе ученые отмечают связь категории «защита» с категориями «обеспечение» и «охрана» прав человека, причем категория «обеспечение» является общей категорией для таких категорий, как «охрана» и «защита». Отсюда можно вывести следующие определения:

обеспечение прав и свобод человека и гражданина есть:

правоохранительная деятельность, осуществляемая с целью гарантирования успешной реализации самими гражданами своих прав и свобод (в узком смысле);

вся правоохранительная деятельность, направленная на реализацию прав и свобод граждан, в том числе и предполагающая возможность ак-

тивного вмешательства специально уполномоченных органов государства в процесс этой реализации (в широком смысле);

охрана прав и свобод человека и гражданина – меры, осуществляемые государственными органами и общественными организациями, по предупреждению нарушений прав и свобод человека и гражданина, устранению причин таких нарушений и по обеспечению реализации гражданами своих прав и свобод;

защита прав и свобод человека и гражданина – меры, применяемые в установленном порядке компетентными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, общественными объединениями и гражданами в целях восстановления нарушенного права, а также самозащиту прав самим лицом.

В литературе также ученые уделяют внимание принципу уважения прав человека и гражданина. Так, выделяют общие элементы содержания данного принципа в виде обязательств государства: уважать, обеспечивать и защищать права человека и гражданина.

Понятие «поощрение прав человека и гражданина» в настоящее время не разработано.

В изученных источниках авторы уделяют внимание руководству и управлению полицейскими организациями, включая международные стандарты по этим вопросам. Так, было отмечено, что при осуществлении полицейской деятельности основополагающее значение для защиты и поощрения прав человека имеют принципы: уважения закона и его соблюдения; уважения достоинства, присущего человеческой личности; уважения прав человека. Значение также придается принципу ответственности, предполагающему личную ответственность полицейских должностных лиц за действия или бездействие, в том числе при руководстве и управлении полицейским учреждением (организацией).

Указанные принципы следует учитывать при разработке или пересмотре целей и задач, этических стандартов, стратегических планов и политики полицейской организации, при этом цели и задачи полицейской организации могут быть описаны следующим образом: предупреждение и раскрытие преступлений; поддержание общественного порядка; оказание гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях тем, кто нуждается в немедленной помощи; защита и поощрение прав человека. Важно, чтобы полицейские должностные лица с функциями руководства и управления информировали общественность (опубликовывали свои заявления) о целях и задачах полицейских организаций.

Относительно этических стандартов указано, что должностные лица полиции, выполняющие функции руководства и управления, долж-

ны установить и поддерживать высокие стандарты профессиональной этики в полицейской организации. Этого можно достичь различными методами, включая личный пример, надлежащую практику управления и руководства; обеспечение того, чтобы все полицейские должностные лица несли ответственность по закону и по любому внутреннему дисциплинарному кодексу; закрепление этических стандартов в кодексе практического поведения.

В источниках также обращено внимание на необходимость стратегического планирования и разработки политики полицейской организации, состоящих из нескольких блоков. К первому блоку можно отнести стратегию и политику полиции по предупреждению и раскрытию преступлений. Второй блок могут составлять стратегия и политика по урегулированию гражданских беспорядков, включающие конкретные ссылки на принципы необходимости и соразмерности применения силы и оружия. В стратегию и политику могут также включаться вопросы, касающиеся этических стандартов полицейского расследования, технических навыков урегулирования гражданских беспорядков эффективным и гуманным образом, совершенствования навыков проведения допросов и др.

Следует отметить, что в литературе, в которой отражены вопросы полицейского руководства и управления, акцент сделан на учет в данной деятельности потребностей общества и подотчетности полицейских организаций населению. Исходя из этого рекомендуется анализировать мнение общественности о приемлемых способах предупреждения и расследования преступлений, поддержания общественного порядка в ходе полицейской деятельности, а также рассматривать конкретные потребности и ожидания общественности в каждом конкретном случае и в каждой конкретной местности.

В научной и юридической литературе внимание акцентировано на важности роли руководителя в полицейском расследовании, особенно в вопросах обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и в вопросах работы с секретными осведомителями, соблюдении прав человека при аресте, во время содержания под стражей, при применении полицией силы и другим вопросам полицейской деятельности.

Кроме того, в изученных публикациях предложен определенный алгоритм действий должностного лица, осуществляющего функции руководства и управления полицейской организацией:

разработка добровольного этического кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;

разработка четких и обязательных для исполнения инструкций по уважению прав человека во всех сферах полицейской деятельности;

проведение вводной и последующей внутренней подготовки для всех должностных лиц по вопросам прав человека в полицейской деятельности;

разработка процедуры строгого контроля над новыми сотрудниками, а также периодическая оценка деятельности всех должностных лиц для определения соответствия их личностных характеристик их правоохранительным обязанностям;

разработка стратегий полицейской деятельности в общинах;

разработка и применение строгих правил документирования правоохранительных действий и представления соответствующих докладов;

создание доступного механизма для получения жалоб от представителей общины, полного рассмотрения этих жалоб и принятия мер по возмещению ущерба;

разработка плана, обеспечивающего представительство состава полицейского учреждения в отношении всего общества, справедливую и недискриминационную политику подбора кадров и управления ими;

запрашивание технической помощи международных и двухсторонних программ для развития навыков и умений, необходимых для осуществления полицейской деятельности надлежащим и эффективным образом;

разработка и объявление перечня наказаний за полицейские нарушения, начиная от отстранения от должности, штрафов, увольнения и вплоть до уголовной ответственности за тяжкие преступления;

регламентация контроля, хранения и выдачи оружия и боеприпасов.

проведение периодических внезапных проверок мест содержания под стражей, полицейских участков и опорных пунктов, проверок оружия и боеприпасов, которые выданы полицейским, для обеспечения соответствия установленным требованиям;

установление тесного сотрудничества с другими правоохранительными учреждениями, судьями и прокурорами, медицинскими учреждениями, социальными органами, службами чрезвычайной помощи, средствами массовой информации и общественными организациями.

создание специализированных подразделений для повышения профессионализма полицейской деятельности в отношении несовершеннолетних, жертв, больших масс людей, мест содержания под стражей для женщин, пограничного контроля.

Разумеется, в деятельности руководителя органов внутренних дел Республики Беларусь в полной мере этот алгоритм применить сложно. Однако какую-то его часть можно использовать для планирования и руководства рассматриваемой деятельности.

Далее была изучена правоприменительная практика органов внутренних дел в рассматриваемой сфере. В апреле – мае 2018 г. состоялась стажировка автора в спецподразделении ДПС «Стрела» МВД Республики Беларусь. В период стажировки осуществлен анализ норм международных договоров о дипломатических привилегиях и иммунитетах, а также уголовно-процессуального законодательства и процессуально-исполнительного законодательства об административных правонарушениях, регламентирующего вопросы обеспечения указанных привилегий и иммунитетов. Как результат – подготовлена и прочитана лекция на тему «Обеспечение законодательства о привилегиях и иммунитетах сотрудниками спецподразделения ДПС «Стрела» МВД Республики Беларусь». В ходе лекции акцентировали внимание на выработке практических рекомендаций о действиях сотрудников при обеспечении безопасности дорожного движения в ситуациях, когда одной из сторон являются лица, обладающие вышеуказанными привилегиями и иммунитетами. Эти рекомендации были предоставлены и рассмотрены применительно к мерам обеспечения административного процесса. Общение с сотрудниками указанного спецподразделения позволило сделать вывод о необходимости подготовки методических рекомендаций о действиях органов внутренних дел в обозначенных ситуациях.

Кроме того, были исследованы отдельные вопросы правоохранительной практики органов внутренних дел в области обеспечения прав человека посредством анкетирования сотрудников, обучающихся заочно в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в рамках получения высшего образования I ступени. Из анкетирования вытекает, что состояние вопросов в области обеспечения органами внутренних дел Республики Беларусь прав человека является удовлетворительным и определенных проблем, требующих незамедлительного разрешения, не усматривается. В то же время имеются резервы совершенствования. Так, следует обратить внимание на планирование управленческой деятельности, возможно, придать ему обязательный характер, разработать и внедрить методики инструктажей. Желательно проработать вопрос о совершенствовании законодательства об органах внутренних дел с целью еще большего его сближения с международными стандартами. Целесообразно обратиться к вопросам совершенствования статуса самих сотрудников, включая блок социально-экономических прав. Следует также более полно и глубоко исследовать как этическую сторону их служебной деятельности, в первую очередь, отношения к нарушениям этических правил их колле-

гами, так и дисциплинарную практику. Имеются резервы в подготовке, в первую очередь, дополнительного образования.

Таким образом, изложенные обобщения и выводы правотворческой и правоохранительной практики органов внутренних дел по вопросам обеспечения прав человека могут являться основой для ее дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Барбин, В.В. Поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам в международном праве и национальном праве России / В.В. Барбин // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2010. – № 2. – С. 25–30.
3. Бутылин, В.Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) [Электронный ресурс] / В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров, В.В. Барбин. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/935465>. – Дата доступа: 04.03.2020.
4. Венская конвенция о дипломатических сношениях [Электронный ресурс] : [заключена в Вене 18.04.1961 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Венская конвенция о консульских сношениях [Электронный ресурс] : [заключена в Вене 24.04.1963 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [заключена в Минске 26.05.1995 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Конвенция о специальных миссиях [Электронный ресурс] : [заключена в Нью-Йорке 08.12.1969 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Латифов, З.З. Соблюдение прав человека в деятельности сотрудников полиции / З.З. Латифов, Г.Х. Валиев // ВИПК МВД России, 2015. – 155 с.
11. Липкина, Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы / Н.Н. Липкина // Журн. рос. права. – 2014. – № 2. – С. 112–118.

12. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

13. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

14. Об оказании психиатрической помощи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 349-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

15. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

16. Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2001 г., № 644 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 29.04.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

17. Об электросвязи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 2 авг. 2005 г. № 45-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

18. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

19. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

20. О порядке назначения (утверждения, освобождения, отстранения) и согласования назначения (освобождения, отстранения) на некоторые должности, включенные в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2001 г., № 645 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 29.04.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

21. О почтовой связи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 дек. 2003 г. № 258-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.06.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

22. О Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 фев. 1995 г. № 3602-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.10.2006 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

23. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.10.2002 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

24. Оссе, А. Принципы деятельности полиции [Электронный ресурс] : метод. пособие по правам человека / А. Оссе. – 2006. – Режим доступа: <https://www.studmed.ru/osse-a-principy-devatelnosti-policii-metodicheskoe>. – Дата доступа: 04.03.2020.

25. О статусе депутата местного Совета депутатов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 марта 1992 г. № 1547-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

26. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 нояб. 1998 г. № 196-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

27. Зражевская, Т.Д. Охрана и защита прав и свобод человека в Российской Федерации : монография / Т.Д. Зражевская [и др.]. – Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2016. – С. 187–254.

28. Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в Астане 29 мая 2014 г.] : в ред. от 15.03.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

29. Положение об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : Соглашение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

30. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2006 г., № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

31. Руководство по демократическим основам полицейской деятельности : сост. ст. советником Генер. секретаря ОБСЕ по вопр. полиц. деятельности. – Вена : [б. и.], 2006. – 63 с.

32. Саленик, Л.В. Неприкосновенность и иммунитеты: правовые аспекты : пособие / Л.В. Саленик ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 34 с.

33. Саленик, Л.В. Правовая охрана личной тайны гражданина : пособие / Л.В. Саленик ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2016. – 27 с.

34. Соглашение между Республикой Беларусь и Евразийским экономическим союзом об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [заключено

в Минске 29.04.2016 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

35. Соглашение между Республикой Беларусь и Советом Европы относительно привилегий и иммунитетов членов группы экспертов по вопросам противодействия торговле людьми и других членов делегаций, осуществляющих визиты в страны [Электронный ресурс] : [заключено в Страсбурге 26.11.2013 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

36. Соглашение о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [заключено в Москве 25.04.2003 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

37. Стандарты и практика в области прав человека для работников полиции [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. – 2003. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/1130000015500385>. – Дата доступа: 04.03.2020.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

39. Федюнин, А.Е. Уважение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств / А.Е. Федюнин // Правовая культура. – 2008. – № 1. – С. 144–155.

40. Шатохин, И.Д. Проблема реализации принципа уважения и соблюдения прав человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности полиции / И.Д. Шатохин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы одиннадцатой Междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул. – 2013. – Ч. 1. – С. 69–71.

УДК 342.721

Р.А. Серeda, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ТАЙНА ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: личная жизнь, тайна личной жизни, обыск, осмотр, неприкосновенность жилища, наложение ареста на имущество.

Вторая половина XX в. стала переломной в вопросе понимания и правового регулирования многих аспектов жизни общества. Появление

международных стандартов в области прав человека позволило впервые унифицировать подходы большинства государств по закреплению в национальных правовых системах целого ряда основополагающих прав и свобод. Особое место в этом перечне заняло право на неприкосновенность личной жизни, которое в настоящее время часто является индикатором развития правового государства, определяющим степень реализации принципов уважения и защиты прав человека.

Однако данное право не является абсолютным, поскольку относится к той категории прав, которые могут быть ограничены в случаях, предусмотренных ст. 23 Конституции Республики Беларусь. В частности, уполномоченные государственные органы и должностные лица имеют право принудительно получать, собирать, хранить и использовать любую информацию о частной жизни человека, если это соответствует указанным в Конституции Республики Беларусь целям. Кроме того, конституционным требованием является регламентация оснований и условий такого ограничения на уровне нормативных актов, имеющих силу закона.

При этом в условиях роста скоростей и объемов передаваемых данных любую информацию возможно практически мгновенно распространить неограниченному кругу лиц, в связи с чем все актуальнее становится проблема обеспечения конфиденциальности личной информации, в том числе и в деятельности государственных органов.

В настоящее время наиболее частые вторжения в рассматриваемое право происходят в ходе деятельности органов внутренних дел (ОВД). Являясь элементом системы правоохранительных органов, ОВД выполняют важнейшую задачу любого государства по противодействию преступности и иным противоправным деяниям. В этой связи сотрудники ОВД наделяются значительным объемом полномочий по ограничению конституционных прав человека, в том числе права на неприкосновенность личной жизни.

Так, оперативно-розыскная деятельность (ОРД) предусматривает целый комплекс мероприятий, целью которых является негласный сбор информации, составляющей тайну личной жизни человека (слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи). В ходе привлечения лица к административной ответственности также используются процессуальные действия, вторгающиеся в рассматриваемое право (осмотр, освидетельствование). Не меньшую актуальность имеют и действия, применяемые в рамках уголовного процесса, поскольку ОВД, являясь органом дознания, уполномочены проводить такие неотложные следственные действия, как осмотр, обыск, освидетельствование и др.

При этом нельзя не отметить, что в рассматриваемой сфере деятельности ОВД присутствует сочетание как правоограничительного, так и правоохранительного аспектов. Последний выступает важнейшей функцией, выполняемой ОВД в современном обществе по защите прав, свобод и законных интересов граждан. В контексте права на тайну личной жизни указанное сочетание проявляется в значительной степени. Если ограничение личной свободы и неприкосновенности, свободы передвижения, свободы собраний и объединений имеет окончанный характер и не порождает каких-либо последующих обязательств, то в случае вторжения в тайну личной жизни, как правило, возникает соответствующая обязанность по обеспечению дальнейшей конфиденциальности полученной информации.

На реализацию этой обязанности направлен целый ряд правовых норм. Так, в ч. 1 ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) от 16 июля 1999 г. № 295-3 содержится положение о том, что данные предварительного следствия или дознания не подлежат разглашению. При этом любой участник уголовного процесса может быть предупрежден об уголовной ответственности за умышленное разглашение данных дознания или предварительного следствия.

В рамках административного процесса ст. 10.8 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (ПИКоАП) от 20 декабря 2006 г. № 194-3 указывает, что сведения, содержащиеся в деле об административном правонарушении, могут быть преданы гласности лишь с разрешения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, а в случае, если такие сведения затрагивают личную жизнь потерпевшего, с разрешения потерпевшего, и в том объеме, в каком он признает это возможным. Кроме того, в соответствии со ст. 10.28 ПИКоАП участники административного процесса также предупреждаются об ответственности за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

Оперативно-розыскная деятельность выделяется среди иных форм работы ОВД тем, что оперативно-розыскные мероприятия связаны, как правило, с негласным вторжением в тайну личной жизни человека. При этом Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит целый ряд гарантий обеспечения рассматриваемого права. В частности, органам, осуществляющим ОРД, запрещается разглашать сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан или иные их права, которые стали известны при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Указанной цели также служит

обязанность органов, осуществляющих ОРД, уничтожать материалы оперативно-розыскной деятельности, содержащие сведения, не связанные с противоправной деятельностью.

Однако, на наш взгляд, наиболее значительные ограничения рассматриваемого права происходят при проведении действий, связанных с вторжением в жилище. Вне всяких сомнений указанные права тесно связаны между собой. Как отмечает профессор О.Е. Кутафин, под личной жизнью понимается такая сфера жизнедеятельности человека, которая традиционно или сознательно скрывается им от посторонних лиц. При этом лицо, скрывающее какие-либо обстоятельства из этой сферы своей жизни, обоснованно ожидает, что государство не допустит незаконного вмешательства в нее ни со своей стороны, ни со стороны отдельных лиц [1, с.147]. Следуя известному изречению «Мой дом – моя крепость», жилище является центром сосредоточения подобных сфер жизнедеятельности, скрываемых лицом от других, начиная от домашней обстановки и заканчивая содержимым холодильника. Таким образом, переступая порог чужого жилища, лицо автоматически получает доступ и к информации, относящейся к личной жизни проживающих в нем. При этом Конституция Республики Беларусь также строго защищает неприкосновенность жилища, закрепляя запрет проникновения в него против воли проживающего лица при отсутствии законных оснований.

Все это предопределяет необходимость создания системы гарантий обеспечения прав человека при проведении любых действий, вторгающихся в рассматриваемые права.

Наиболее распространенным таким действием является осмотр, который выступает самостоятельным процессуальным действием в рамках уголовного и административного процессов (далее – осмотр), а также в ОРД, где существует аналогичное оперативно-розыскное мероприятие – оперативный осмотр. Кроме того, в рамках уголовного процесса к рассматриваемым действиям относятся обыск, выемка и наложение ареста на имущество. Для всех них характерна возможность принудительного вторжения в жилище и, соответственно, получения информации, составляющей тайну личной жизни.

Говоря о гарантиях обеспечения рассматриваемого права, прежде всего необходимо вести речь об установлении пределов доступа к сведениям, составляющим тайну личной жизни. Очевидно, что при проведении обыска таких пределов практически не существует, поскольку лицо, проводящее обыск имеет право обследовать все жилище, проникнуть в каждую его часть, в том числе с преодолением противодействия собственников либо проживающих в нем лиц. Таким образом, орган уголовного преследования имеет возможность получить максимальный

доступ к частной жизни человека, отражающей, порой, самые интимные ее стороны.

В случае проведения выемки предел вторжения в тайну личной жизни, связанной с жилищем, ограничен местонахождением предмета выемки. Согласно ст. 209 УПК основанием для проведения выемки являются достаточные данные о наличии определенных предметов, имеющих значение для уголовного дела, когда точно известно, где и у кого они находятся. В связи с этим полагаем, что обязательным требованием при вынесении постановления о производстве выемки должно быть указание предполагаемого места нахождения изымаемого предмета. При отсутствии предмета в данном месте не должны предприниматься попытки отыскать его в других возможных местах нахождения. Полагаем, это является существенной гарантией рассматриваемых пределов вторжения в частную жизнь и защитой от несанкционированного перерастания выемки в обыск. Как справедливо отмечают авторы Научно-практического комментария к УПК Республики Беларусь, в вышеописанной ситуации уполномоченное лицо вправе провести неотложный обыск с последующим уведомлением прокурора и при наличии соответствующих оснований [3, с. 595].

Более сложная, по нашему мнению, ситуация связана с пределами вторжения в личную жизнь при проведении осмотра либо наложении ареста на имущество в жилище. Дело в том, что регламентируя проведение осмотра законодатель четко не регламентирует права проводящего осмотр лица с точки зрения возможности углубленного и детального обследования жилища с целью обнаружения следов преступления, либо иных предметов, имеющих отношение к делу.

Сходная картина складывается и при наложении ареста на имущество, осуществляемого как в уголовном процессе, так и в административном. Отечественный законодатель не оговаривает допустимость действий, направленных на поиск имущества, находящегося в жилище и подлежащего аресту.

В условиях правовой неопределенности отдельные авторы предлагают расширительное толкование способов проведения осмотра. В частности Б.В. Асаёнок, рассматривая административно-процессуальный осмотр как комплексное действие, выделяет такие виды осмотров, как осмотр-«осмотр», осмотр-«обыск» и др. Характеризуя осмотр-«обыск» автор указывает, что при таком осмотре приоритетной является задача именно обнаружения укрываемого имущества, средств, орудий совершения и предметов административного правонарушения, скрывающихся правонарушителей, следов [5].

Другие авторы стоят на позиции более узкого ограничения прав лица, проводящего осмотр. Так, А.В. Лубенков и А.Ю. Свириденко отмечают, что принципиальное отличие обыска от осмотра – его контактный характер. В ходе обыска действия обыскивающего предполагают, например, поднятие, переворачивание, открывание, в том числе с повреждением различных запирающих устройств, нарушение конструктивной целостности объектов, а также полное или частичное обнажение лица и т. п. Осмотр предполагает лишь визуальный контакт с осматриваемым объектом, осматриваемой местностью, без физического контакта и отыскания (смотри, но не трогай) [2].

В свою очередь, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский под осмотром понимают «непосредственное восприятие и процессуальную фиксацию участниками этого следственного действия внешних признаков объектов, к которым, как правило, имеется свободный доступ» [6, с.12]. Концепции свободного доступа придерживается и Р.И. Оконенко, который предлагает понимать свободный доступ не с материальной точки зрения, а с абстрактно-юридической, а именно с позиции возможной степени вторжения органов предварительного расследования в частную жизнь человека [4, с. 29].

Этого мнения придерживается В.С. Черкасов, который указывает, что при производстве осмотра следователь вправе собирать информацию об объектах, которые доступны его непосредственному восприятию, поскольку только такая деятельность не нарушает разумные ожидания граждан по поводу сохранности тайны их личной жизни [7].

Мы также согласны с высказанными позициями в части того, что как при следственном, так и при административно-процессуальном осмотре предел вторжения в личную жизнь человека ограничен информацией, получаемой в результате визуального восприятия. Все иные действия, связанные с получением дополнительного доступа к информации личного характера (проникновение в запертые помещения, открывание шкафов, ящиков стола и т. п.), должны производиться только с согласия лица, проживающего в данном жилище либо в рамках проведения обыска.

Аргументом в поддержку высказанной позиции может служить тот набор гарантий, который предусмотрен УПК для осмотра и для обыска. На наш взгляд, санкция либо последующее уведомление прокурора на проведение осмотра необходимо лишь в случае потребности проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица, гарантируя законность такого проникновения. При согласии проживающего лица санкция не требуется. В свою очередь, при обыске санкция прокурора требуется в любом случае, независимо от согласия собственника на про-

никновение в жилище. На наш взгляд, такое требование обязательного санкционирования как раз и является гарантией законности не только проникновения в жилище, но и более значительного вторжения в тайну личной жизни проживающих в нем лиц.

Аналогичным примером может служить законодательство об оперативно-розыскной деятельности, нормы которого также предусматривают проведение оперативно-розыскных мероприятий, значительно вторгающихся в тайну личной жизни гражданина (слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, негласный оперативный осмотр с проникновением в жилище) с обязательным санкционированием прокурора.

Полагаем, что указанная необходимость обязательного санкционирования обыска прокурором направлена именно на гарантирование законности более значительного вторжения в тайну личной жизни, чем при осмотре, выемке либо наложении ареста на имущество. Исходя из этого считаем, что пределы вторжения в сферу личной жизни лицом, проводящим осмотр, выемку либо наложение ареста на имущество в жилище должны быть конкретно определены в законодательстве. В настоящее время в УПК и ПИКоАП таких четких границ нет, а равно отсутствуют запреты на чрезмерное вторжение в рассматриваемые права при проведении указанных действий, что может послужить поводом к необоснованно широкому толкованию правоприменителями объема своих полномочий.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство требует оптимизации в части совершенствования системы гарантий обеспечения конституционных прав и свобод человека. В частности, соответствующие статьи УПК и ПИКоАП необходимо дополнить частями следующего содержания «в ходе осмотра (наложения ареста на имущество) в жилище осуществляется восприятие и фиксация визуальной информации, не связанной с активным поиском. Любые действия с обстановкой и предметами, связанные с дополнительным вторжением в личную жизнь проживающих в жилище, осуществляется с их согласия». На наш взгляд, подобное дополнение позволит устранить имеющуюся правовую неопределенность и обеспечит более полное обеспечение общепризнанных прав человека в деятельности органов внутренних дел.

Список использованных источников

1. Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М. : Юрист, 2004. – 405 с.
2. Лубенков, А.В. Осмотр, досмотр и обыск, предусмотренные административным законодательством Республики Беларусь: теория и практика реализа-

ции / А.В. Лубенков, А.Ю. Свириденко // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2012. – № 3. – С. 90–96.

3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь : [по состоянию на 31 марта 2014 г.] / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

4. Оконенко, Р.И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия / Р.И. Оконенко // Адвокат. – 2015. – № 1. – С. 27–30.

5. Профессионально об актуальном: организационно-тактические особенности проведения осмотра в административном процессе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/july/37145/>. – Дата доступа: 22.01.2020.

6. Смирнов, А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе : учеб. пособие / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – Санкт-Петербург : СПбГИЭУ, 2004. – 73 с.

7. Черкасов, В.С. Проблема разграничения следственных действий: осмотр и обыск при получении компьютерной информации / В.С. Черкасов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 1. – С. 99–104.

УДК 343.826:342.72/73

Р.А. Серeda, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь;

А.Н. Володашик, слушатель магистратуры отделения заочного обучения факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВО НА ТРУД И ЕГО ДОСТОЙНУЮ ОПЛАТУ КАК СРЕДСТВО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: право на труд, право на оплату труда, осужденные, колония-поселение, ресоциализация.

Трудовая деятельность имеет определяющее значение для многих аспектов развития полноценной личности. Первоначально воспринимаемый как законный источник получения доходов и приобретения собственности, труд для многих является эффективным способом самореализации, позволяющим человеку найти свое место в обществе.

Немалое значение трудовая деятельность имеет и в ходе исправительного процесса в отношении лиц, совершивших преступления и находящихся в местах лишения свободы. Привлечение осужденных к труду является классическим компонентом коррекционного воздействия современных пенитенциарных систем, который, помимо воспитательного эффекта, позволяет достичь целого ряда иных целей.

Во-первых, трудовая деятельность является фактором укрепления дисциплины в исправительном учреждении, поскольку отсутствие занятости в условиях совместного содержания осужденных преступников является непосредственной детерминантой совершения новых противоправных деяний.

Во-вторых, немаловажное значение имеет экономическая цель трудовой деятельности осужденных. Заработанные средства могут расходоваться ими для удовлетворения своих нужд, накапливаться для обустройства своей жизни после освобождения, а также направляться для обеспечения восстановительной функции правосудия (возмещения причиненного ущерба, выплат по исполнительным листам и т. п.).

В-третьих, возможность осужденных трудиться играет огромное значение для цели их последующей ресоциализации. В процессе общественно полезного труда человек развивает свои физические и профессиональные способности, формирует, совершенствует и закрепляет основные нравственные качества, выявляются его нравственные позиции, отношение к социально значимым ценностям [2, с. 74]. Все это в значительной степени повышает шансы на успешное возвращение осужденного в общество после освобождения.

При этом достижение второй и третьей целей, на наш взгляд, приобретает особую актуальность при отбывании наказания осужденными в исправительной колонии-поселении (ИКП). Большинство особенностей режима содержания в ИКП направлено на сохранение либо восстановление социальных навыков и связей. В этих целях осужденные пользуются правом свободного передвижения в пределах территории ИКП, им может быть разрешено проживание с семьей в собственном либо арендуемом жилом помещении, осужденные могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги, ценные бумаги и вещи и т. п.

Кроме того, важнейшим отличием является перевод осужденных на практически полное самообеспечение, при котором питание и вещевое имущество они приобретают за свой счет, а также на общих основаниях оплачивают жилищно-коммунальные и культурно-бытовые услуги. При этом осужденные восстанавливают наиболее важные навыки, необходимые им для законопослушного поведения: навык трудиться для

получения средств существования, навык самообслуживания (стирка одежды, приготовление пищи и т. п.), навык общения с трудовым коллективом. Однако достижение указанных целей нереально без соответствующих финансовых возможностей осужденного, обеспечиваемых адекватным вознаграждением за свой труд, сравнимым с заработной платой на свободе.

Таким образом, труд осужденных, содержащихся в ИКП, перерастает из разряда принудительных средств исправления и воспитания, характерных для иных категорий исправительных учреждений, в объективно необходимый источник получения средств к существованию, аналогичный трудовой деятельности в свободном обществе. При этом, на наш взгляд, признак принудительности такого труда в условиях ИКП отпадает, в связи с чем его правовое регулирование должно быть максимально приближено к общему трудовому законодательству.

В указанных условиях большое значение приобретает реализация осужденными не только права на труд, но и корреспондирующего ему права на справедливую оплату данного труда.

Эти вопросы являются предметом регулирования целого комплекса международных стандартов. Так, в ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. признается право каждого на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия. Очевидно, что данное положение ориентировано прежде всего на трудовую деятельность обычных граждан. Однако исходя из вышеуказанного значения труда для осужденных в условиях ИКП названный стандарт в полной мере нужно распространять и на них.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 17 декабря 2015 г., также уделяют внимание организации труда осужденных и его оплаты. Так, правило 99 гласит, что организация и методы работы в тюремных учреждениях должны быть максимально приближены к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе. При этом согласно правилу 103 за свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение и иметь возможность часть заработанных ими денег потратить на приобретение предметов личного обихода либо послать семье.

Особенности труда осужденных, содержащихся в ИКП, на наш взгляд, получили отражение в правиле 100, согласно которому заклю-

ченным, выполняющим работу, не контролируемую тюремной администрацией, работодатели должны выплачивать полные ставки заработной платы, полагающейся за соответствующую работу.

В соответствии с п. 26 Европейских пенитенциарных правил, принятых Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 г., труд в местах заключения также рассматривается как позитивный элемент внутреннего режима и никогда не применяется в качестве наказания. При этом характер предоставляемой работы насколько возможно должен поддерживать или развивать навыки, которые позволят заключенному зарабатывать себе на жизнь после освобождения.

В данном случае предусматривается реализация принципа нормализации, согласно которому жизнь в местах лишения свободы должна быть насколько это возможно приближена к позитивным аспектам жизни в обществе (п. 5) для того, чтобы подготовить заключенных к условиям нормальной, в том числе профессиональной жизни. Аналогичный принцип должен применяться и в обеспечении справедливой оплаты труда работающих заключенных, использовании ее части на текущее потребление, выделение семьям или накопление к освобождению [2, с. 23].

Резолюция (75) 25 Комитета министров Совета Европы «О труде заключенных», принятая Комитетом министров 18 сентября 1975 г. также уделяет внимание рассматриваемым вопросам, предписывая государствам предоставлять определенный статус и приоритет труду осужденных, а также приспособлять к внетюремным условиям труда задачи производства и оплаты труда.

В Республике Беларусь на конституционном уровне указанные вопросы получили закрепление в ст. 41, которая гарантирует право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, в также в ст. 42, в которой провозглашено право на равное вознаграждение за труд равной ценности.

Реализация данных конституционных норм осужденными более детально регламентирована Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК). Согласно ст. 100 УИК осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Размер оплаты труда осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ.

Однако заработную плату осужденных необходимо отличать от реальной суммы денег, которую они получают в свое распоряжение, поскольку из заработной платы, пенсии или иных доходов производится целый ряд удержаний: удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения, алиментов на содержание детей, средств на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, а также расходов на содержание самого осужденного в местах лишения свободы.

Кроме того, из оставшейся суммы производятся удержания по исполнительным листам и другим исполнительным документам. Таким образом, для собственных нужд у осужденного остается весьма незначительная сумма. И если для исправительных учреждений общего и более строгих режимов данная проблема не является особенно острой, так как в период отбывания наказания осужденный фактически находится на государственном обеспечении, то в условиях отбывания наказания в ИКП нехватка денежных средств может стать серьезной проблемой для осужденного.

Законодательством предусмотрена определенная гарантия необходимого уровня заработка для рассматриваемой категории осужденных. В частности им, независимо от всех удержаний, выплачивается не менее 50 % начисленной им заработной платы. Однако, на наш взгляд, данная мера является недостаточной, так как проблемным вопросом остается сам размер начисленных осужденному средств.

Так, по имеющимся данным, среднемесячная заработная плата осужденных, отбывающих наказание в ИКП № 26, в 2019 г. составила 265,98 р., в том числе по внебюджетным мастерским – 186 р., по контролёрским объектам – 170,85 р.

Принимая во внимание вышеуказанные удержания и даже с учетом гарантированной 50-процентной выплаты, можно увидеть явное несоответствие получаемых денежных средств с реальными потребностями осужденных по самообслуживанию.

В целях выхода из создавшейся ситуации осужденные вынуждены либо обращаться за материальной помощью к родственникам и иным лицам, либо нарушать режим и возвращаться в исправительные учреждения иных категорий. В любом случае это не способствует достижению целей ресоциализации.

Необходимо отметить, что основной гарантией обеспечения достойной оплаты за труд в законодательстве Республики Беларусь является

установление минимальной заработной платы, которая, в соответствии со ст. 59 Трудового кодекса Республики Беларусь является государственным минимальным социальным стандартом в области оплаты труда, и который наниматель обязан применять в качестве низшей границы оплаты труда работников, каких-либо исключений в отношении труда лиц, содержащихся в местах лишения свободы, законодатель в этом направлении не делает.

Более детально указанные отношения регулируются Законом Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 124-З «Об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы» (в ред. от 24 апреля 2014 г. № 134-З). При этом действие данного закона распространяется только на тех нанимателей, которые заключили с работниками трудовой договор на территории Республики Беларусь. Однако на практике с большинством осужденных такой трудовой договор не заключается, поскольку это также не предусмотрено законодательством.

Таким образом, важнейшая социальная гарантия, обеспечивающая достойную оплату труда, не распространяется на тех лиц, уровень жизни и социальные условия которых непосредственно зависят от размера заработной платы.

Альтернативный подход к правовому регулированию рассматриваемых вопросов можно увидеть за рубежом. Так, в Российской Федерации в ст. 105 Уголовно-исполнительного кодекса закреплено, что размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда. При этом такой размер установлен нормативно и на январь 2020 составляет 12 130 российских рублей.

В Германии осужденные, обучающиеся или работающие за пределами исправительного учреждения, подлежат пенсионному страхованию, страхованию от заболеваний на общих основаниях. Из получаемого работающими и обучающимися осужденными денежного вознаграждения удерживается $\frac{1}{3}$ часть, которая направляется на накопление до установленных минимальных сумм, необходимых для обеспечения указанных лиц в первые месяцы после освобождения [1, с. 20].

Ряд осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Швеции, охвачены экспериментом, который предусматривает осуществление трудовой деятельности на условиях, существующих в свободном обществе, в том числе в начислении заработной платы, налоговых

удержаний, оплаты питания и потребленных ими коммунально-бытовых услуг в учреждении [2, с. 29].

В приведенных примерах, на наш взгляд, более эффективный подход к регулированию оплаты труда осужденных с позиции достижения целей ресоциализации освобождаемых лиц. Возможность своим трудом зарабатывать средства, достаточные для обеспечения достойного уровня жизни, является важнейшим социальным навыком, формирование которого должно происходить на всем протяжении отбывания наказания и особенно в условиях ИКП.

Полагаем, что в целях совершенствования реализации конституционных прав осужденных, отбывающих наказание в ИКП, на труд, его достойную оплату, а также на достойный уровень жизни в условиях самостоятельного обеспечения себя продуктами питания и предметами первой необходимости, стоит совершенствовать как правовое регулирование, так и организацию труда рассматриваемой категории лиц.

В рамках первого направления целесообразно узаконить минимальный размер заработной платы осужденных, отбывающих наказание в ИКП, приравняв его к уровню минимальной заработной платы, установленной трудовым законодательством.

В рамках второго направления перспективным является эффективная реализация имеющихся у организаций уголовно-исполнительной системы налоговых и других преференций, направленных на создание условий успешной конкуренции с другими предприятиями республики. Это позволит снизить себестоимость выпускаемой продукции, повысить прибыль от своей деятельности, что даст возможность руководителям дополнительно стимулировать работников, увеличив размер оплаты труда осужденных.

Указанные меры положительно повлияют на осужденных, они будут стремиться к добросовестному труду, и дальнейшую успешную ресоциализацию после освобождения.

Список использованных источников

1. Андреев, Н.А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект) : учеб. пособие / Н.А. Андреев [и др.]. – М. : Права человека, 2001. – 182 с.
2. Дятлов, Ю.Н. Теоретические и прикладные вопросы организации труда осужденных : учеб. пособие / Ю.Н. Дятлов, А.В. Яковлев. – Псков : Псков. фил. Акад. ФСИН России, 2018. – 106 с.

А.В. Смирнов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТИВНОМ СМЫСЛЕ

Ключевые слова: конституция, субъективное право, экономическая деятельность, субъект, правомочия.

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) содержит положения, позволяющие прийти к выводу о наличии у человека права выбора между различными видами деятельности, например, политической, религиозной и деятельностью в экономической сфере.

Экономическая основа конституционного строя нашего государства установлена в принципах и нормах, формализованных в разд. I Основного Закона. Всем предоставляются равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, а также равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 2 и 4 ст. 13 Конституции). Данные положения являются основополагающими для осуществления экономической деятельности и дают основания полагать о наличии такого феномена, как конституционное право на осуществление экономической деятельности.

Разнообразие качественных проявлений конституционного права на осуществление экономической деятельности и выявление различных сторон его сущности предполагает необходимость акцентирования особого внимания на исследование его в качестве субъективного права, рассмотрение вопроса о структуре правомочий заявленного права.

Стоит отметить, что в научной литературе встречаются мнения, отрицающие само понятие субъективного права, либо подвергающие сомнению сложившееся в науке определение понятия субъективного права. Указанные точки зрения были подвергнуты обоснованной критике [1, с. 30].

Традиционным является понимание субъективного права как меры (вид) возможного или дозволенного поведения, предоставленная объективным правом. Данная идея была предложена С.Н. Братусем [2, с. 31–34], нашла признание в правоведении, поддержана и использова-

лась многими учеными с некоторыми незначительными модуляциями [3, с. 114; 4, с. 288; 5, с. 9].

Е.А. Зорченко, Н.А. Поляшук и Н.М. Юрашевич соглашаются с традиционным пониманием субъективного права, но вместе с тем отмечают, что эта мера возможного поведения лица должна быть направлена «на удовлетворение его интересов» [6, с. 290], либо, как добавляет Н.В. Витрук, «в целях (которые тоже становятся личными) защиты интересов других лиц, а также корпоративных общественных интересов» [11, с. 232].

Представляется возможным поддержать позицию В.А. Кучинского, по мнению которого, «субъективные права представляют собой не границы возможного поведения, а конкретную его меру, и в частности не право на труд вообще, а право на работу в конкретном учреждении, по конкретной специальности и в конкретных условиях» [7, с. 26].

По представлению А.И. Лепешкина, «это возможности, а в отдельных случаях и общественно необходимые действия, закрепленные нормами права в целях пользования материальными и духовными благами для удовлетворения личных потребностей в соответствии с интересами общества и государства» [8, с. 6]. С такой позиции смысл субъективных прав не в обладании ими, а в достижении тех благ, которые они призваны обеспечить.

Кроме того, как отмечает Ф.М. Рудинский, субъективными права называются и потому, что они принадлежат отдельным субъектам и их использование зависит от воли этих субъектов [9, с. 24], которыми могут выступать лицо, государственные органы, народ, государство или иной субъект [10, с. 560].

Таким образом, научно обоснованной и дискурсивно верной является позиция относительно сущности категории «субъективное право», по которой это прежде всего мера возможного поведения субъекта и его мера обладания социальным благом, обеспеченная объективным правом и направленная на достижение целей, связанных с удовлетворением как своих, так и общественных интересов.

Что касается конституционных прав, то в литературе активно обсуждался вопрос о «субъективной природе» конституционных прав граждан. Отдельные авторы считают, что все конституционные права граждан – их субъективные права. В то же время существует твердое убеждение (в особенности у представителей отраслевых наук цивилистического цикла), что, напротив, не всякое право (в том числе и конституционное) является субъективным. Субъективное право – наличное право, которым гражданин обладает реально. До тех пор, пока право

не стало таковым, оно находится в стадии правоспособности, служит ее элементом. С этих позиций конституционные права гражданина выступают как элементы его правоспособности (правосубъектности), т. е. лежат в сфере абстрактной, общей возможности индивида иметь субъективные права и обязанности. Мало чем от такой позиции отличается трактовка конституционного права в качестве «субъективного права в потенции», «права на право» [11, с. 18].

В своем исследовании будем придерживаться позиции о субъективном характере всех основных (конституционных) прав личности. На наш взгляд, такой подход имеет принципиальное значение при разработке механизма реализации права на осуществление экономической деятельности.

Еще дореволюционный русский ученый Н.М. Коркунов писал: «выяснение понятия права в субъективном смысле или правомочия составляет самый трудный и самый спорный вопрос во всем учении об юридических отношениях» [12, с. 148].

Каждое субъективное право имеет сложную структуру: состоит из элементарных, дробных компонентов, именуемых правомочиями. Юридическое содержание каждого права в субъективном смысле конкретизирует конкретные правомочия (юридические возможности), структурно взаимосвязанные и взаиморасположенные.

Распространенным среди ученых-правоведов является суждение, в соответствии с которым содержанию субъективного права имманентны такие правомочия, как возможность управомоченного лица совершать определенные поступки (право-поведением); возможность требовать от обязанного лица определенного поведения (право-требование); возможность управомоченного лица в случае необходимости обратиться в государственные органы для принудительного осуществления своих требований (право-притязание).

Исследуя вопрос структуры субъективного права на осуществление экономической деятельности и принимая во внимание точку зрения относительно понятия субъективного права, следует обратиться к подходу о четырехзвенной структуре субъективного права, в соответствии с которым к вышеобозначенным трем компонентам добавляется возможность пользования субъектом определенным социальным благом [13, с. 524]. Иными словами, право-пользование, которое, по мнению Н.В. Витрука, является целью субъективного права и родовой основой содержания во всех его проявлениях [11, с. 231]. В настоящее время большинством ученых принимается именно четырехзвенная структура субъективного права в качестве методологического основания проводимых исследова-

ний права в субъективном смысле, в том числе в области экономических прав.

В целом мы поддерживаем такое понимание содержания субъективного права и распространяем его применение при выстраивании классификации правомочий, составляющих структуру субъективной стороны права на осуществление экономической деятельности. Причем основа классификации данных правомочий главным образом детерминируется непосредственным содержанием ст. 13 Основного Закона. Поскольку право на осуществление экономической деятельности включает в себя многочисленные правомочия, являющиеся структурными элементами содержания данного права, оно, по сути, является комплексным субъективным правом, где возможность действия означает:

возможность свободно выбирать вид экономической деятельности, не запрещенный законом;

возможность осуществлять экономическую деятельность как индивидуально, так и в любой установленной организационно-правовой форме;

возможность носителя права использовать экономические ресурсы в процессе осуществления экономической деятельности (имущество, включая имущественные права, личные и сторонние способности) по своему усмотрению;

возможность распоряжаться конечным экономическим продуктом от осуществления экономической деятельности (в контексте конституционных положений понимая под имуществом, например, товар, а под способностями, например, услуги и работы).

Кроме того, из приведенных общих правомочий проистекают и иные юридические возможности в данной сфере: заключать договоры с субъектами экономической деятельности; вступать в кредитно-расчетные отношения с кредитно-финансовыми организациями; определять цены и тарифы на свои товары, работы и услуги; владеть средствами производства; нанимать и увольнять работников, в том числе руководителя организации; определять размер оплаты их труда. Данный список не является исчерпывающим, в условиях изменяющегося законодательства и практики его применения он будет носить открытый характер и основываться на нормах частных отраслей права.

При этом возможность положительного поведения лица в правомочии действия предполагает два последовательных этапа развития, обладающих, на наш взгляд, определенной обособленностью: первый – свободное использование имущества и способностей для определенной цели, второй – непосредственное осуществление экономической деятельности.

В моменте требования проявляется правовая возможность понуждения обязанного лица создать необходимые условия для реализации права на осуществление экономической деятельности либо заставить это лицо не препятствовать осуществлению данного права в пределах, установленных законом. Данные правовые возможности также состоят из понуждения к созданию условий или устранению препятствий: а) в использовании имущества и способностей; б) для непосредственного осуществления экономической деятельности.

Возможность притязания означает, что субъект, осуществляя экономическую деятельность, вправе обжаловать в установленном законом порядке действия государственных органов и иных организаций, ущемляющие его права и законные интересы, обращаться за защитой к компетентным органам и должностным лицам, в том числе в суд за защитой своего нарушенного права.

Последний элемент содержания субъективного права – возможность пользования социальным благом. Носитель конституционного права на осуществление экономической деятельности имеет право на получение материальных благ (дохода от осуществления экономической деятельности), которыми вправе распоряжаться самостоятельно, после уплаты обязательных платежей (если таковые имеются), кроме того, нематериальных благ для удовлетворения своих неимущественных потребностей.

В заключение можно констатировать, что конституционное право на осуществление экономической деятельности, объективированное в ч. 2 и ч. 4 ст. 13 Конституции, представляет собой комплексное субъективное право, состоящее из ряда правомочий, на осуществление гражданином Республики Беларусь, иностранным лицом либо лицом без гражданства, юридическим лицом и государством экономической деятельности, не запрещенной законом, в целях получения материальных благ и (или) выгод неимущественного характера для удовлетворения интересов субъекта такой деятельности, а также общества и государства.

Список использованных источников

1. Матузов, Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития / Н.И. Матузов // *Личность и власть (Конституционные вопросы) : межвуз. сб. науч. работ.* – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. – С. 25–45.
2. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С.Н. Братусь. – М., 1947. – 244 с.

3. Бибило, В.Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – 470 с.

4. Алексеев, С.С. Об объекте права и правоотношения / С.С. Алексеев // *Вопросы общей теории советского права / Л.С. Галесник [и др.] ; под ред. С.Н. Братуся.* – М. : Юрид. лит., 1960. – С. 284–308.

5. Витрук, В.Н. Правовой статус личности в СССР / В.Н. Витрук. – М. : Юрид. лит., 1985. – 175 с.

6. Зорченко, Е.А. Теория государства и права : пособие / Е.А. Зорченко, Н.А. Поляшук, Н.М. Юрашевич ; под общ. ред. Н.М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. – 308 с.

7. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – Минск : Наука и техника, 1969. – 198 с.

8. Лепешкин, А.И. Правовое положение советских граждан / А.И. Лепешкин. – М. : Мысль, 1966. – 56 с.

9. Рудинский, Ф.М. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Ф.М. Рудинский, Ю.В. Гаврилова, А.А. Крикунова, Т.А. Сошникова ; под общ. ред. Ф.М. Рудинского. – М. : Права человека, 2009. – 495 с.

10. Большой юридический словарь / под общ. ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 858 с.

11. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности : монография / Н.В. Витрук. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 448 с.

12. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1904. – 364 с.

13. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2012. – 640 с.

УДК 342.9

А.И. Федорако, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Ключевые слова: незаконная миграция, соглашения, законодательство, сотрудничество, противодействие.

Высокий уровень миграции населения (далее – миграция) является неотъемлемой чертой современности. По оценкам Международной ор-

ганизации по миграции (МОМ), количество международных мигрантов составляет 272 млн человек (3,5 % населения планеты) [1, с. 3].

Миграция напрямую влияет на национальную безопасность, политику, экономическое развитие, этнокультурный состав населения и демографическую ситуацию практически всех государств мира, имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

С одной стороны, она способствует социально-экономическому развитию принимающих и отдающих государств, развитию экономических, культурных, научных, образовательных и других отношений. Так, миграция позволяет получать более высокий доход, чем на родине, приобретать новые знания и навыки и т. п. Мигранты удовлетворяют потребности экономики и непромышленной сферы в рабочей силе, заполняют вакансии на тяжелых, грязных, вредных работах, что позволяет развивать производство, увеличивать валовой внутренний продукт. Миграция – источник восполнения потерь населения развитых стран вследствие «демографического кризиса». В результате миграции в странах происхождения мигрантов снижается демографическое давление и уровень безработицы, снижаются социальные издержки.

С другой стороны, миграция вызывает социальную напряженность, расовую и национальную вражду, активизацию деятельности этнических преступных группировок, способствует распространению ряда опасных заболеваний, приводит к обострению конкуренции на национальных рынках труда, уменьшению заработной платы местных работников. Массовое привлечение низкоквалифицированной иностранной рабочей силы может сдерживать процесс технической модернизации экономики. Остро стоит проблема выезда высококвалифицированных кадров из стран происхождения («утечки умов»).

Отрицательными последствиями миграционных процессов являются также направленность миграционных потоков в отдельные регионы в соответствии с устремлениями иностранцев без учета национальных интересов самих государств, что вызывает усиление нагрузки на региональные сферы социального обслуживания населения; накопление в отдельных регионах значительного количества незаконных мигрантов, не имеющих работу и решающих свои материальные проблемы путем совершения противоправных деяний либо ведущих маргинальный образ жизни; формирование закрытых этнических сообществ, невосприимчивых к правовым, культурным и поведенческим традициям коренного населения, и др.

Особую озабоченность вызывает высокий уровень незаконной миграции, угрожающий национальным интересам, повышающий уровень

криминализации общества из-за коррупции и организованной преступности, связанной с незаконным ввозом мигрантов, расширяющий теневой рынок труда, способствующий росту количества преступлений, совершаемых мигрантами и в их отношении, иных видов преступности (торговля людьми, наркобизнес и т. п.).

Незаконная миграция осуществляется в различных формах. Небольшая часть незаконной миграции носит неорганизованный характер. Однако в основном незаконная миграция контролируется организованной преступностью. Незаконный ввоз мигрантов является международным преступным бизнесом с высокой прибылью и малым риском, занимает третье место по своей прибыльности после торговли оружием и наркотиками. Посредники могут брать с мигрантов 4–5 тыс. долл. за переход через сухопутную границу, либо около 30 тыс. долл. США за перевозку их из Восточной Азии в Северную Америку.

Правовой основой международного сотрудничества по противодействию незаконной миграции являются Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция ООН) [2] и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (далее – Протокол) [3].

Конвенция ООН направлена на содействие сотрудничеству государств по противодействию транснациональной организованной преступности. В ст. 2 Протокола определена его цель – предупреждение и борьба с незаконным ввозом мигрантов, а также поощрение сотрудничества между государствами-участниками. Протокол определяет понятие «незаконный ввоз мигрантов», обязывает государства-участники признать в качестве уголовно наказуемых: незаконный ввоз мигрантов; деяния, совершающиеся в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов; изготовление поддельного документа, удостоверяющего личность, предназначенного для выезда за границу; приобретение или предоставление такого документа; предоставление какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем. При этом в качестве обстоятельств, отягчающих преступление, признаются деяния, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность мигрантов, а также связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с мигрантами (ст. 6 Протокола) [3].

В соответствии со ст. 11 Протокола государства-участники обязаны осуществлять меры пограничного контроля, необходимые для предупре-

ждения и выявления незаконного ввоза мигрантов, меры для предупреждения использования транспортных средств в данных целях.

В соответствии с Протоколом государства-участники также обязаны принимать меры по обеспечению качества выдаваемых ими документов для выезда за границу, обмениваться информацией: о маршрутах, перевозчиках и транспортных средствах, об организованных преступных группах, участвующих в незаконном ввозе мигрантов; об отличительных признаках подлинности документов для выезда за границу; о похищенных бланках документов для выезда за границу; средствах и методах транспортировки людей; о мерах, направленных на предупреждение незаконного ввоза мигрантов и уголовное преследование причастных к нему лиц.

Подписание данного Протокола способствовало унификации подходов государств-участников в противодействии незаконной миграции, приведению норм административного и уголовного законодательства в соответствии с нормами международного права. Так, в Республике Беларусь в 2003 г. была установлена уголовная ответственность для организаторов незаконной миграции, а также иностранцев, ранее депортированных либо высланных, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Беларусь либо пребывающих на ее территории до окончания срока запрета на въезд в страну.

Развивая и конкретизируя положения универсальных международных соглашений по противодействию незаконной миграции заключаются международные соглашения регионального уровня. Например, Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г. [4], Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 г. [5] и др.

Согласно ст. 4 Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией Стороны осуществляют взаимодействие в области борьбы с незаконной миграцией по следующим основным направлениям: миграционный контроль; учет граждан третьих государств, лиц без гражданства и граждан Сторон, незаконно пересекающих границы государств, незаконно пребывающих на территориях Сторон, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию одной из Сторон; выработка механизма по депортации незаконных мигрантов; гармонизация национального законодательства Сторон в области ответственности для незаконных мигрантов и для всех категорий лиц, оказывающих содействие незаконной миграции; обмен информацией о незаконной миграции; подготовка и повышение квалификации

сотрудников соответствующих органов Сторон, занимающихся вопросами борьбы с незаконной миграцией.

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств осуществляется: согласование общих подходов и принципов в сфере противодействия нелегальной трудовой миграции; выявление и учет нелегальных трудящихся-мигрантов; выявление и пресечение каналов и структур, организующих или оказывающих содействие нелегальной трудовой миграции; мониторинг объемов нелегальной трудовой миграции; разработка и совершенствование механизма высылки (выдворения, депортации) нелегальных трудящихся-мигрантов; выработка согласованных мер, ограничивающих въезд ранее высланных (выдворенных, депортированных) лиц; с целью осуществления трудовой деятельности на территории государств – участников Соглашения реализация мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации в сфере трудовой миграции.

В соответствии со ст. 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности «государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов» [6].

В рамках ОДКБ проводятся совместные мероприятия по противодействию незаконной миграции, происходит обмен информацией о каналах и организаторах незаконной миграции, об иностранцах, включенных в Список лиц, въезд которых в государства – участники Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией закрыт в соответствии с их действующим национальным законодательством, обмен оперативной информацией о фактах въезда в государства – участники СНГ и выезда за рубеж лидеров и участников организованных преступных групп, связанных с незаконной миграцией, о коммерческих, общественных и иных организациях и структурах, причастных к организации незаконной миграции.

Так, в 2019 г. проводилась региональная операция ОДКБ по противодействию незаконной миграции «Нелегал–2019». Цели операции: осуществление широкомасштабных мероприятий, нацеленных на решение практических задач по выявлению и пресечению незаконной миграции, а также иных противоправных деяний, связанных с незаконной миграцией; совершенствование механизмов практического взаимодействия компетентных органов при проведении мероприятий по предупрежде-

нию, выявлению и пресечению незаконной миграции. Данная операция проводилась на территории Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В результате скоординированных действий компетентных органов государств – членов ОДКБ в ходе операции «Нелегал–2019» было выявлено свыше 159 тыс. нарушений миграционного законодательства, выдворено и депортировано 8 378 иностранных граждан. За организацию незаконной миграции правоохранными органами возбуждено 6 738 уголовных дел, задержано 1 342 лица, находившиеся в розыске. Кроме того, было возбуждено 3 543 уголовных дел по иным преступлениям, выявленным в ходе операции «Нелегал–2019», в том числе 2 200 – за незаконный оборот наркотиков, 238 – за незаконный оборот оружия, 179 – за незаконное пересечение государственной границы, 51 – за преступления экстремистской направленности и террористического характера [7].

Решением Совета глав правительств СНГ от 25 января 2000 г. утверждено Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства – участники Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией закрыт в соответствии с их действующим национальным законодательством и порядке обмена информацией о незаконной миграции.

Решением Совета глав правительств СНГ от 16 апреля 2004 г. создана Совместная комиссия государств – участников Соглашения о сотрудничестве – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией. Основные задачи комиссии – развитие сотрудничества государств – участников Соглашения о сотрудничестве – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией; подготовка рекомендаций по разработке международных договоров в сфере противодействия незаконной миграции; содействие информационному обмену в области противодействия незаконной миграции и др.

Решением Совета глав государств СНГ 5 октября 2007 г. образован Совет руководителей миграционных органов государств – участников СНГ. Совет является органом отраслевого сотрудничества СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия и решения вопросов в области миграционной политики. В состав Совета входят руководители миграционных органов Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, а также представители Исполнительного комитета СНГ и Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (с правом совещательного голоса). Совет осуществляет свою

деятельность во взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ и Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ. Одной из многочисленных функций Совета в сфере миграционной политики является разработка с уполномоченными органами государств – участников СНГ согласованных предложений по проведению мероприятий по противодействию незаконной миграции.

В октябре 2018 г. стартовал проект «Содействие Республике Беларусь в решении вопросов, связанных с увеличением количества нерегулярных мигрантов». Проект финансируется Европейским союзом (ЕС) и реализуется Представительством МОМ в Республике Беларусь совместно с МВД и Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь. Партнерами проекта также являются УВКБ ООН, Белорусское Общество Красного Креста и Белорусское движение медицинских работников. Основная цель проекта – поддержать Республику Беларусь в разработке и реализации политики и стратегий в отношении нерегулярной миграции и предоставления убежища с тем, чтобы приблизить их к европейским и международным стандартам. Данную цель планируется достигнуть посредством разработки политики, укрепления правового, институционального и оперативного потенциала; создания системы содействия добровольному возвращению и реинтеграции нерегулярных мигрантов, ожидающих рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища или решений по апелляции; открытия центров размещения мигрантов в соответствии с самыми высокими европейскими и международными стандартами.

Среди двухсторонних международных договоров в данной сфере особое значение имеют соглашения о реадмиссии, определяющие механизмы противодействия незаконной миграции. Сущность соглашений о реадмиссии составляют взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию договаривающейся стороны или остающихся там без законных оснований, если данные лица прибыли с территории одной из договаривающейся стороны. Договоры о реадмиссии также предусматривают создание технических возможностей для управления процедурой и операциями по перемещению незаконных мигрантов, а также установление правил возмещения затрат, защиты персональных данных мигрантов и соблюдение прочих международных прав и обязательств. Республикой Беларусь заключены и реализуются соглашения о реадмиссии с Турцией, Казахстаном, Россией, Грузией. Заключено соглашение о реадмиссии с Евросоюзом. Проводятся консультации о заключении таких соглашений с Украиной, Китаем, Пакистаном, Суданом, ЮАР, Кыргызстаном и Ираном.

Для осуществления более эффективного миграционного контроля, противодействия незаконной миграции МВД Республики Беларусь установлены контакты с правоохранительными органами соседних государств, государствами СНГ. МВД Республики Беларусь и МВД России с участием заинтересованных государственных органов управления выполнен План мероприятий на период 2014–2016 гг. по формированию единого миграционного пространства на территориях государств – участников Договора о создании Союзного государства. В настоящее время реализуется аналогичный План мероприятий на 2017–2020 гг. План содержит такие организационно-правовые мероприятия, как подготовка международных договоров в сфере миграции, гармонизация законодательства по вопросам миграционной политики, мониторинг заключенных договоров и соглашений.

МВД России и МВД Республики Беларусь координировали совместную деятельность по пропуску через российско-белорусскую границу граждан третьих стран в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., вторых Европейских игр. Существующее в настоящее время взаимодействие позволяет обеспечивать эффективный миграционный контроль как на внешней границе Союзного государства, так и на территориях Беларуси и России.

В заключение следует отметить, что эффективное противодействие незаконной миграции возможно посредством развития миграционного законодательства и международного сотрудничества, а также совершенствования правоприменительной деятельности.

Список использованных источников

1. World migration report 2020 [Electronic resource] // International Organization for Migration. – Mode of access: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf. – Access date: 27.01.2020.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
3. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : [заключен в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
4. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москве 06.03.1998 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

5. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [Электронный ресурс] : [заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

6. Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] : [заключен в г. Кишиневе 07.10.2002 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

7. Текущий архив Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Ф. 40.

УДК 351.74:342

М.А. Чумаков, слушатель магистратуры ОЗО ФПК и ПРК Академии МВД Республики Беларусь

О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: функции органов внутренних дел, стратегия обеспечения национальной безопасности, цели органов внутренних дел, приоритеты развития органов внутренних дел, миссия органов внутренних дел.

Статья подготовлена по результатам научного исследования, выполненного в рамках темы «Международное сотрудничество Республики Беларусь в противодействии современным вызовам и угрозам в сфере правопорядка», и представляет собой точку зрения автора относительно формирования целей органов внутренних дел Беларуси (ОВД) для реализации функций по обеспечению национальной безопасности от вызовов и угроз, исходящих от преступности. Нельзя не согласиться с тем, что процесс формирования целей ОВД основан на истории развития цивилизации и функционирования правоохранительного ведомства с учетом того, что цивилизации, отрекшиеся от собственной истории, были бы калеклами [1, с. 125]. В юридической литературе преобладающим является мнение, согласно которому задачи государственного органа представляют собой цели как системообразующий признак любой организации, достижение которых организация должна добиваться своей деятельностью. Несомненно, задачи государственного органа имеют определенный характер в отношении его функций, которые являются практической реализацией задач. Деятельность ОВД как субъекта обеспечения национальной безопасности неразрывно связана с жизнедеятельностью общества и государства. По этому поводу интересно мне-

ние Ю.П. Соловья о задачах и функциях милиции, считающим, что это вопрос, в том числе, о характере и пределах ее вмешательства в частную и общественную жизнь [2, с. 124]. Следовательно, как полагает автор, формирование целей ОВД должно способствовать и общему процессу развития целей обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Деятельность ОВД можно рассматривать, во-первых, с позиции как объекта познания; во-вторых, с практической. Первая позиция позволяет достаточно полно раскрыть комплекс проблем о роли и месте ОВД в системе обеспечения национальной безопасности, объеме функций, характере, формах и методах его деятельности. Вторая позиция, используя практический подход с учетом научного знания в практике законодательных и организационных решений, позволяет определить понятия, закрепить целевое предназначение и компетенцию ОВД, создать правовую базу регулирования общественных отношений, провести рационализацию системы обеспечения национальной безопасности в сфере общественного порядка и общественной безопасности с целью повышения ее эффективности, совершенствовать систему подбора, расстановки и подготовки кадров ОВД и др.

При выдвигании целей необходимо учитывать основные требования, позволяющие преобразовать их в действительно эффективную движущую силу, а именно: взаимообусловленность, адекватность и количественное их выражение. Взаимообусловленность целей заключается в том, что действия и решения должны соответствовать друг другу. Так, при обеспечении защиты прав и свобод личности следует учитывать и интересы общества, его материальные и духовные ценности. Адекватность целей означает их соответствие потребностям и интересам личности, общества и государства. Говоря о количественном выражении целей ОВД, целесообразно привести слова С.Е. Вицина о том, что исследование проблем преступности и влияющих на нее факторов может приблизить нас к решению задачи определения «расчетного» уровня преступности для конкретных регионов страны, определения эталонных показателей, например, раскрываемости преступлений, которые могут интерпретироваться как целевые [3, с. 13]. Разумеется, что для применения количественной формы целей необходимы знание, точные расчеты и количественное выражение всех факторов, влияющих на процесс выдвигания целей, а именно: цель – предмет стремления; то, что надо, желательно осуществить [4, с. 870].

Центральными, определяющими являются стратегические цели, связанные с качеством общества, его сохранением или преобразовани-

ем. Стратегические цели развертываются в оперативные, фиксирующие крупные блоки по достижению первых, а оперативные – в тактические, определяющие каждодневные и конкретные действия по достижению первых и вторых целей. Цели, позволяющие их достигать, называют обеспечивающими, а конкретизированные тактические и оперативные цели – задачами.

Вышеизложенное обуславливает, что главным направлением деятельности страны по отражению угрозы, в том числе, исходящей от преступности, сосредоточению и использованию различных средств и ресурсов для достижения национальных целей во всех сферах жизнедеятельности государства является стратегия обеспечения национальной безопасности. От стратегического уровня управления зависит функционирование всей системы обеспечения национальной безопасности в общем и роли ОВД в частности.

Термин «стратегия» (от греч. *stratos* – войско; *ago* – веду) означает буквально «искусство ведения войны» [4, с. 770]. Для реализации стратегической цели ОВД в обеспечении национальной безопасности необходимо провести всестороннее исследование важных теоретических и практических проблем (определить роль и место ОВД в системе обеспечения национальной безопасности, взаимосвязи с другими субъектами ее обеспечения, структурное построение ОВД, содержание, формы и методы оперативно-служебной деятельности, их правовое регулирование).

Формами публичного представления и нормативного закрепления стратегического уровня государственного управления являются, как отмечает Г.В. Атаманчук, государственная политика, реализующая сущность государства в выполнении миссии обеспечения национальной безопасности, государственные программы для преобразования каких-либо сфер и областей жизнедеятельности общества, государственные концепции, как принципиальные взгляды, позиции, ценности государственных органов либо их руководителей по актуальным проблемам общественного развития, государственные планы, как направления и способы конкретных решений и действий по достижению намеченных объективных результатов, законодательные и иные нормативные правовые акты, фиксирующие посредством правовых норм желаемые для общества идеалы, ценности и цели поведения и деятельности людей [5, с. 173]. Стратегия обеспечения национальной безопасности базируется на целевых комплексных программах и включает в себя конкретные меры органов и сил обеспечения национальной безопасности по исполнению этих программ с использованием выделенных ресурсов.

В ОВД процесс управления самым тесным образом связан с феноменами политики и права, так как они реализуют властные полномочия государства в сфере обеспечения правопорядка. По образному выражению Ж. Карбонье, право – это корабль, а политика – курс корабля [6, с. 43]. В свою очередь, личность, как объект национальной безопасности, учитывает государственную политику в индивидуальном (законнослушном, антиобщественном), массовом (правонарушения, преступность) поведении; анализирует деятельность государства (в том числе, правоохранительных органов) как основного субъекта обеспечения национальной безопасности [7, с. 180].

Автор согласен с мнением ученых, которые считают, что правовое государство должно выработать не только систему правовых ограничений своей деятельности, но и нести политическую, правовую и моральную ответственность перед народом за невыполнение взятых на себя обязательств [8, с. 98]. Невыполнение обязательств приводит к появлению внутренних угроз национальной безопасности (политическая, социальная и экономическая нестабильность в обществе и осложнение криминогенной обстановки). Следовательно, государство, как основной субъект обеспечения национальной безопасности, должно последовательно и в полном объеме выполнять обязательства по обеспечению нормальной работы всех государственных органов, в том числе и ОВД.

Огромную роль в законодательном выражении стратегии имеют государственные концепции, которые представляют собой принципиальные взгляды, позиции, ценности по актуальным проблемам общественного развития. На наш взгляд, в основу Концепции должен быть положен приоритет национальной цели. Несмотря на то что вопрос о целеполагании является актуальным в управленческой теории и практике, методологически он остается неразработанным. Это связано с тем, что на протяжении долгих лет в нашем государстве не обсуждались проблемы практической реализации интересов личности и общества. Некоторые ученые считают, что такой проблемы сегодня не существует, с чем автор не согласен. Трудность заключается в том, что общество, представляющее собой человеческую общность, специфику отношений людей между собой, их формы взаимодействия и объединения, является сложным, и в нем порой затруднительно определить единую национальную цель. Для этого требуется проведение глубокого анализа национальных ценностей и интересов различных социальных групп, общества и государства, что позволит из их многообразия выделить определенные жизненно важные интересы.

Совершенствование ОВД представляет собой целеустремленную работу руководителей и исполнителей на всех его уровнях, которую необходимо осуществлять исходя из определенной иерархии национальных целей (общественно-политические, социальные, духовные, экономические, оборонные, экологические, информационные и др.). При этом следует учитывать то, что данная иерархия во многом условна, она создает некоторую «систему ориентиров» на принципе приоритета потребностей и интересов развития общества, все виды целей взаимосвязанны и взаимообусловлены.

ОВД осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере своей деятельности, взаимодействуя с другими субъектами обеспечения национальной безопасности. Целевые программы предусматривают конкретные мероприятия по отдельным направлениям функционирования ОВД (по совершенствованию правового регулирования, управления, кадрового обеспечения, развития отдельных служб по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и т. д.). При оценке деятельности ОВД следует подходить с двух сторон: с идеологической – о целях и назначении ОВД; с технологической – о методах и средствах деятельности. Ю.Е. Аврутин сделал теоретический вывод о том, что деятельность ОВД, как любая деятельность, воспроизводит всеобщую структуру деятельности, включающую в себя ее цели, средства, процесс и результат [9, с. 17]. Эффективность функционирования ОВД по социальному критерию удовлетворения правоохранительных потребностей общества зависит от организации, которая создает необходимые условия, формирует функционально-структурные построения по горизонтали и вертикали, определяет набор элементов, их связи и свойства, направления, приоритеты задач, требования, предъявляемые к качеству, и многое другое, охватываемое управленческим арсеналом, включая вопросы внешнего взаимодействия, в том числе с населением.

Основой стратегических целей какой-либо системы является миссия системы, которая задает общие ориентиры, выражающие смысл ее существования. Стратегическая цель развития МВД Республики Беларусь выражена в миссии правоохранительных органов. В зарубежных странах по-разному определяется миссия полиции. Например, миссия американской полиции рассматривалась сначала как орган насилия и подавления, затем как «социальный мусорщик», призванный исправлять ошибки общества, приводящие к распространению преступности, наркомании, проституции, насилия. Сегодня она представлена как

система массового обслуживания населения, предоставляющая ему специфические услуги в виде защиты его прав и свобод от произвола государства и отдельных преступников [10, с. 16]. Миссия МВД Республики Беларусь является отражением мировоззренческой позиции о его социальном предназначении, месте и роли в обществе, целях, задачах, формах и методах деятельности как выражении потребностей общества и государства в обеспечении правопорядка. В научной литературе высказываются различные мнения о миссии МВД. Автор рассматривает ее в виде социально значимого предназначения МВД в обеспечении национальной безопасности.

Стратегия обеспечения национальной безопасности должна разрабатываться по определенным этапам принятия управленческих решений: изучение и прогнозирование обстановки, выявление главных проблем и определение конкретных задач; разработка различных вариантов стратегии; определение необходимых сил, средств и ресурсов. Исходя из этого процесс стратегического управления в МВД можно представить в виде определенной схемы: миссия – цели – анализ внешней и внутренней среды – определение направлений деятельности МВД – определение стратегии – оценка стратегии. Процесс управления в МВД представляет собой «основывающийся на концепции... общий объем взаимосвязанных непрерывных действий или функций в рамках организации» [11, с. 10].

Следует различать внешние и внутренние цели функционирования МВД. Государство возложило на МВД охранительную функцию, образуемую из общественных отношений в обеспечении правопорядка. МВД осуществляет в пределах своих полномочий государственное управление в сферах: защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и непосредственной реализации основных направлений деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД Республики Беларусь. В свою очередь, внутренние цели связаны с правовой и организационной оптимизацией общественных отношений, образующих внутреннюю среду функционирования МВД. Отличительной чертой внутренних целей является их ограничение пределами определенной отрасли деятельности. Однако внутренние цели МВД имеют правовое регулирование не только со стороны МВД, но и со стороны государства. Правовой статус, компетенция, права, обязанности, функции МВД являются объектом государственно-правового и административно-правового регулирования (права и обязанности сотрудников, их правовой статус, порядок прохождения службы, правовые и социальные гарантии и др.).

Поскольку путь становления и развития МВД представляет собой непрерывный процесс совершенствования деятельности, задачи МВД постоянно меняются. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь представлены современные угрозы национальной безопасности, в том числе организованная преступность и коррупция, борьба с которыми объявляется приоритетными задачами МВД на настоящий период. Однако нельзя забывать, что помимо угроз национальной безопасности существуют и опасности, которые не тождественны угрозам, но имеют известную степень воздействия на обеспечение национальной безопасности.

Важным вопросом является определение приоритетов развития МВД Республики Беларусь, которые в научной литературе рассматриваются по-разному. Я.М. Бельсон в качестве приоритетов МВД определил: защита от преступных посягательств на жизнь и здоровье граждан – как высшая ценность любого общества; борьба с организованной преступностью, ставшей «на современном этапе... наряду с наркоманией и терроризмом... одной из основных угроз национальной безопасности страны»; формирование общественного мнения о работе МВД, т. е. «стать предельно открытыми и доступными для общества и законопослушных граждан, повысить результативность социально-правового обслуживания населения, добиться, чтобы действия милиции были прозрачны, понятны людям и получали их поддержку» [10, с. 18].

Таким образом, в современных условиях приоритеты развития МВД Республики Беларусь в обеспечении национальной безопасности – общественно-политические, направленные на формирование общественного правосознания и укрепление связи МВД и населения; организационно-управленческие; оперативно-служебные, направленные на развитие и совершенствование деятельности МВД в системе обеспечения национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Лем, С. Сумма технологии / С. Лем. – М., 1998. – 380 с.
2. Соловей, Ю.П. Особенности национальной безопасности / Ю.П. Соловей. – М. : Норма, 2010. – 480 с.
3. Вицин, С.Е. Определение и обоснование целей в социальном управлении : лекция / С.Е. Вицин. – М. : Академия МВД СССР, 1977. – 360 с.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1990. – 780 с.
5. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления : курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М. : Изд-во «ОМЕГА-Л», 2005. – 490 с.
6. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М., 1996. – 520 с.

7. Харитонов, А.Н. Национальная безопасность в современном мире : монография / А.Н. Харитонов. – М. : Проспект, 2009. – 320 с.

8. Малько, А.В. Правовое государство и его принципы / Теория государства и права : курс лекций / А.В. Малько. – Саратов, 1995. – 620 с.

9. Аврутин, Ю.Е. Эффективность органов внутренних дел (опыт системного исследования) : монография / Ю.Е. Аврутин. – СПб., 1998. – 370 с.

10. Бельсон, Я.М. Милиция против преступности: кто кого? / Я.М. Бельсон // Общество, право, полиция : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 1996. – С. 16–22.

11. Попов, С.А. Стратегическое управление : программа для менеджеров / С.А. Попов. – М. : Юрист, 2000. – 330 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Борисенок К.А.</i> Право собственности в системе социально-экономических прав человека	3
<i>Бородич А.И., Станкевич И.А.</i> О международной правовой помощи по уголовным делам	10
<i>Бородич А.И., Бурак А.С.</i> Сотрудничество государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств	17
<i>Волосюк В.В.</i> Правовое регулирование сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с хищениями автотранспортных средств	25
<i>Волчкевич О.В.</i> Отказ в выдаче лица, совершившего преступление, в связи с предоставлением убежища	30
<i>Казак Д.Н.</i> Имущественная безопасность, обеспечиваемая специальным органом охраны: понятие, методы и средства обеспечения	37
<i>Луговский С.Г.</i> Задачи и методы органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина	43
<i>Луговский С.Г., Шмыгира А.М.</i> Деятельность Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь в современных условиях	50
<i>Мазаник Е.Н.</i> Право равного доступа к любым должностям в государственных органах и его реализация на примере прохождения службы в органах внутренних дел	58
<i>Мазаник Е.Н., Дементей О.А.</i> Роль правоохранительных органов в защите права собственности (на примере органов внутренних дел)	66
<i>Подупейко А.А.</i> Конституционно-правовое регулирование неприкосновенности личности в Республике Беларусь	73
<i>Прохоров П.В.</i> Реформирование органов внутренних дел: причины, механизм, итоги (опыт Республики Узбекистан)	81
<i>Рудович Н.И.</i> Гармонизация национального законодательства стран – участниц ЕАЭС в сфере трудовой миграции	88
<i>Сазон К.Д.</i> Правовые основы миграционной безопасности Республики Беларусь	95
<i>Саленик Л.В.</i> Обеспечение прав человека органами внутренних дел: некоторые обобщения и выводы, основанные на авторском исследовании	104
<i>Середа Р.А.</i> Тайна личной жизни: вопросы обеспечения в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь	116
<i>Середа Р.А., Володащук А.Н.</i> Право на труд и его достойную оплату как средство ресоциализации осужденных: проблемы правового регулирования и реализации	123
<i>Смирнов А.В.</i> Право на осуществление экономической деятельности в субъективном смысле	130
<i>Федорако А.И.</i> Международное сотрудничество по противодействию незаконной миграции	135
<i>Чумаков М.А.</i> О формировании целей органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь	145

Научное издание

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА,
МИГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ**

Сборник научных статей

Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 19.06.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 8,83. Уч.-изд. л. 8,96.
Тираж 60 экз. Заказ 164.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск